

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ

Федеральный научно-исследовательский
социологический центр
Российской академии наук
Институт социологии

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ

Сборник статей

Москва • 2022

УДК 316
ББК 60.5
С69

Утверждено к печати Учёным советом ФНИСЦ РАН

Редакционная коллегия:

чл.-корр. РАН М. Ф. Черныш (отв. ред.)
д-р социол. наук, проф. [В. В. Маркин] (отв. ред.)
д-р социол. наук О. В. Аксенова
канд. филос. наук, доц. А. В. Воропаева
канд. социол. наук Л. Ю. Коростелева

Рецензенты:

чл.-корр. РАН, науч. рук. В. А. Ильин (ВолНЦ РАН)
д-р социол. наук, проф. А. Л. Маршак (ИС ФНИСЦ РАН)

Социокультурный потенциал малых городов России :
С69 сборник статей / Отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин ;
ФНИСЦ РАН. – М. : ФНИСЦ РАН, 2022. – 212 с.
ISBN 978-5-89697-401-7
DOI 10.19181/sbornik.978-5-89697-401-7.2022
EDN GFSQKI

Авторами издания представлен анализ современных социокультурных условий жизнедеятельности населения малых городов России, показана их инфраструктура, выявлены возможности участия активных городских сообществ в самоуправлении, исследованы причины упадка и остановки социокультурного развития малых городов страны.

В рамках темы государственного задания «Малые города в социальном пространстве России» этому сборнику предшествовали три изданные монографии, подготовленные Институтом социологии ФНИСЦ РАН совместно с подразделениями ФНИСЦ РАН и региональными партнерами.

Книга представляет интерес как для научных сотрудников и специалистов в социологии и регионоведении, так и для руководителей и специалистов в области местного самоуправления, а также власти регионального и федерального уровней.

УДК 316
ББК 60.5

ISBN 978-5-89697-401-7

© Авторы, текст, 2022
© ФНИСЦ РАН, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
Маркин В. В., Малышев М. Л. Социокультурные трансформации в малых городах России	13
Сычев А. А., Фофанова К. В. Право на малый город: от публичных пространств к креативному действию	25
Воронов В. В. «Исправление имён» в понимании путей развития социокультурной среды малых городов России	36
Петухов Р. В. Ускоренная урбанизация провинциальных городов как вариант их будущего развития (на примере г. Звенигорода Московской области)	51
Воропаева А. В. Малые города России в меняющемся мире	69
Коростелева Л. Ю. Сфера образования малых городов: проблемы и перспективы	85
Устинкин С. В., Морозова Н. М., Куконков П. И. Инфраструктурные ограничения социального развития малых городов	98
Мехришвили Л. Л., Кибенко В. А., Юдашкин В. А. Сфера культуры арктического города: верификация реализации стратегии развития	114
Пешкова В. М. Этнокультурный брендинг как фактор развития российских малых городов	128

<i>Винокурова А. В., Ардальянова А. Ю.</i> Перспективы «бесперспективного» малого города: возможности развития социокультурного пространства (на материалах Спасска-Дальнего Приморского края)	142
<i>Баймурзина Г.Р., Кабашова Е.В., Утяшева И.Б.</i> Обеспеченность малых городов республики Башкортостан объектами социальной инфраструктуры	155
<i>Труфанов А. Ю.</i> Субкультура малых городов (на примере Нижегородской области).	169
<i>Роговая А. В.</i> Культурно-досуговое пространство малого города: состояние и тенденции развития	180
<i>Харченко К. В.</i> Современные вызовы развития сферы культуры малого города: непреодолимые препятствия или новые возможности? (на примере г. Мегион Ханты-Мансийского автономного округа – Югры)	196
Заключение	208

*Люди вместе могут совершить то,
чего не в силах сделать в одиночку;
единение умов и рук, сосредоточение
их сил может стать почти всемогущим.*

К. Ушинский

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данным изданием завершается тема государственного задания «Малые города в социальном пространстве России» (2019-2022). В нём обобщаются результаты серьёзного четырёхлетнего труда социологов по изучению малых городов России с акцентом на социальную сферу – образование, здравоохранение и культуру. В этом большом проекте принимали участие разные подразделения ФНИСЦ РАН, не только институты, но и филиалы, региональные партнёры. Среди них и Экспертный Совет Союза малых городов России. Фундаментальным результатом работы учёных и экспертов стали три коллективные монографии: «Малые города в социальном пространстве России» в электронном формате (2019 г.), «Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики» (2020 г.), «Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы» (2021 г.). Каждая из этих работ вызвала острый интерес в научном сообществе и это не удивительно. Долгое время проблемы малых городов рассматривались не только учеными-обществоведами, но и разными уровнями политического руководства. Работа учёных показала, что это не так и что дело не в том, что в малых городах проживает до четверти всего населения большой страны, но и то, что сами эти поселения формируют не всегда наблюдаемую в реальном времени сеть социо-экономических связей, стягивающих пространство России, сообщающих импульсы к развитию другим российским поселениям. Малый город – это не архаика, которая отжила своё и должна уйти в прошлое по мере продолжающейся урбанизации, а, напротив, вполне возможно, что с учётом тех поворотных изменений, которые происходят в стране и мире, сохранится надежда на реальную гармонизацию социальной и духовной жизни.

Было бы неверно утверждать, что состояние малых городов благополучно, что они без труда справляются с теми проблемами в социальной сфере, которые характерны для них и общества в целом. Однако, любая проблема может рассматриваться двояко – и как то, что обременяет жизнь,

и как то, что позволяет ей по мере преодоления выходить на новые рубежи. Сейчас самое важное понять, что малый город – это сообщество людей, которое в значительной степени строится на принципах самоуправления. Отсюда острая необходимость задать чёткие, институциональные правила, которые помогали бы этим сообществам самостоятельно решать свои проблемы. Эти правила касаются и распределения полномочий и возможных источников финансирования. Непросто складываются отношения между городами и действующими в них градообразующими предприятиями. С одной стороны, именно город создаёт базовые условия функционирования подобных промышленных объектов, с другой, крупные предприятия часто ощущают себя хозяевами положения, действуют в иерархиях подчинения и отношениях собственности, которые затрудняют установление продуктивных, взаимопонимающих отношений.

Одна из важнейших функций малого города в структуре поселений России – это сохранение её культурного наследия, национальных традиций, связывающих в единую цепь прошлое и настоящее. Речь идёт о важных процессах социокультурного воспроизводства, о духовной составляющей российской жизни, без которой она не сможет воспроизводить национальные идентичности, понимание себя и мира. Эти процессы в настоящее время испытывают торможение, и причины этого обсуждаются в сборнике в конструктивном ключе как возможная стратегия выхода из кризиса. Очевидно, что кризис вряд ли будет преодолён, если в забвении и запустении окажется социальная инфраструктура малых городов, если продолжится недофинансирование осуществляемых в них образовательных программ и программ поддержки здоровья населения. В русле реализуемой ныне однобокой программы перемещения населения в крупные города малые города подверглись многочисленным «оптимизациям», включая оптимизацию сферы образования, приведшую к закрытию школ и других учебных заведений, и оптимизацию здравоохранения, которая на самом высоком уровне была признана провальной. И хотя некоторые из этих программ оценены ошибочными, эффекты, которые они произвели в малых городах, по-прежнему сказываются на жизни их населения. Деградация образова-

ния, а вместе с ним и культуры в целом, закрытие учреждений здравоохранения приводили и приводят к тому, что население, живущее там, всё чаще убеждается в своей второсортности. Разрушительные реформы привели к тому, что в малых городах не остаётся профильных медицинских кадров, неэффективной или вовсе отсутствующей становится скорая помощь населению. На фоне низких, недостаточных доходов тех, кто живёт в малых городах, расширяется платность медицинских услуг. Не меньшее влияние оказывают на жизнь малых городов проблемы в сфере образования. Качество школьного образования в них ниже, чем в больших городах, а специализированных учебных заведений профессионального образования существенно меньше. В сумме эти факторы стимулируют отток молодёжи в большие города, лишают малые города перспектив развития. Исход молодёжи в большие города создаёт импульс для «опустынивания» российских территорий. В топонимике российских поселений становится всё больше названий, славная история которых заканчивается в текущем моменте, а главной формой деятельности является «дожитие».

Общие выводы, касающиеся всех малых городов, не умаляют того факта, что между ними есть собственная существенная дифференциация. Очевидно, что некоторые из малых городов находятся в более благополучной категории, чем все остальные. Как правило, это города, которые входят в крупные промышленные, производственные, торговые агломерации, находятся в зоне влияния одного из крупных городов-миллионников. Неплохо чувствуют себя города, обладающие значительным историко-культурным потенциалом и притягательностью с точки зрения развития отечественного туризма. Более благополучными, чем другие, являются города, привязанные к добыче полезных ископаемых, включенные в топливно-энергетический комплекс России. Ситуация на других территориях существенно хуже. В эту категорию входят, как это ни печально, малые города, расположенные в северных регионах России на периферии её транспортной коммуникационной сети. Между тем, эти города рано списывать со счетов, и дело не в том, что по мере нарастания климатических изменений именно они окажутся в благоприятной для жизни и земледелия зоне. Даже сейчас эти города играют важную орга-

низирующую роль по отношению к российским пространствам, способны выполнять координирующую роль центров, помогающих сохранять и развивать уникальные традиции северного хозяйствования. Потенциал этих территорий можно существенно умножить, если придать импульс развитию в них социальной сферы, проложить транспортные маршруты, связывающие их с другими городами и деревнями. Необходимо учитывать и то, что в этих городах сохраняются важные традиции самоорганизации населения в северных широтах, особые качества национального характера, воспроизводство которых необходимо для сохранения всей российской цивилизации.

В настоящее время наметились шаги, которые могут сыграть положительную роль в развитии малых городов. Подвергается сомнению принятие в России основ Болонской системы, выхолостившей из российского образования творческое начало. Пересматриваются итоги медицинской «оптимизации», хотя и не так активно, как необходимо. Важно, чтобы за первыми шагами следовали и остальные, чтобы малые города вошли в существующие программы развития в качестве цели, а не средства укрепления крупных агломераций. И если такие решения будут готовиться, то проведённое исследование может стать им надёжной основой.

В заключение выражаю глубокую благодарность всем авторам, экспертам, коллегам, членам редколлегий монографий по малым городам ФНИСЦ РАН, принявшим участие в проекте, а также в подготовке итогового сборника в Год культурного наследия народов России.

М. Ф. Черныш
член-корр. РАН
директор ФНИСЦ РАН

DOI 10.19181/sbornik.978-5-89697-401-7.2022.1
EDN AYRPFA

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В МАЛЫХ ГОРОДАХ РОССИИ

Маркин Валерий Васильевич

*Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия*

Мальшев Михаил Львович

*Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия*

Аннотация: Целью статьи является обобщение опыта и разработка рекомендаций по развитию социальной инфраструктуры малого города на основе анализа деятельности органов местного самоуправления в ряде малых городов различных регионов России. В результате проведенного исследования выявлены ключевые проблемы развития социальной инфраструктуры типичного малого города, в том числе зависимость качества жизни населения муниципального образования от уровня развития социальной инфраструктуры. Разработаны рекомендации федеральным властям и органам местного самоуправления по вопросам модернизации социальной инфраструктуры города.

Ключевые слова: малый город, население, социальная инфраструктура, культурные объекты, сфера ЖКХ, здравоохранение, образование, сфера услуг, досуг, спорт, органы местного самоуправления

Социальная инфраструктура представляет собой объединение отраслей и предприятий, ответственных за качественную жизнедеятельность населения. Это – строительство жилья, социальные и культурные объекты, сферы ЖКХ, здравоохранения, образования; учреждения спорта; общественный транспорт и другое¹. Примерно с середины XX века в странах с развитой экономикой резко возросло внимание к процессу развития социальной инфраструктуры.

Социальную инфраструктуру делят на две части: социально-бытовую и социально-культурную. Социально-

¹ Малые города в социальном пространстве России: [монография] / А. Ю. Ардальянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский [и др.] ; отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш ; предисл. ак. М. К. Горшков. М. : ФНИСЦ РАН, 2019. С. 22. Текст электрон. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751.

бытовая инфраструктура нацелена на создание условий для жизнедеятельности человека и удовлетворения его потребностей. Социально-культурная инфраструктура способствует развитию духовных, интеллектуальных свойств. Например, за последние годы в России нехватка дошкольных учреждений привела к тому, что очереди на получение места в детском саду ждут около 1,5 миллиона граждан. Кроме того, было закрыто порядка 2900 детских лагерей. Недоступной стала первичная медицинская помощь во многих населенных пунктах, особенно в сельской местности.

Социальная инфраструктура оказывает важное влияние на социально-экономическое развитие территории. Во многом именно от уровня развития объектов социальной сферы зависит качество жизни населения муниципального образования. Данная зависимость особенно хорошо наблюдается в малых городах с численностью до 50 тысяч человек, которые составляют более половины от общего числа городов России.

Необходимо отметить, что малые города отстают от более крупных по развитию, в том числе, по развитию социальной инфраструктуры. Для малых городов характерны сниженные темпы экономического развития, что обуславливает неравенство по отношению к более крупным городам в возможностях использования финансовых и других ресурсов для развития инфраструктуры. Одной из основных проблем развития механизмов социальной системы в малых городах является несбалансированность размещения её объектов, в результате чего они не могут предоставить весь спектр услуг населению.

Сегодня государственные программы Российской Федерации пытаются учитывать роль малых городов в экономике страны. Однако многие из них уже не являются промышленными территориями, и требования к ним становятся другими с точки зрения собственной активности местного руководства, поиска новых идей, путей и ресурсов развития. В результате ликвидации прежних предприятий в этих городах возникает предпринимательская деятельность, открывающая новые возможности для развития активности населения и вовлечённости местных жителей в общие проблемы по развитию города.

Научное исследование Центра региональной социологии и конфликтологии ФНИСЦ РАН ставило своей целью изучение сегодняшних экономических и социальных условий жизнедеятельности населения малых городов, а также причины остановки городского развития.

Проблемы малого города связаны с важностью и необходимостью взаимодействия между центром и периферией, с реализацией стратегии зависимого развития, с оптимизацией культурных процессов и т. д. Для этого требуется глубокий анализ экономических и культурных реалий городских и поселковых территорий, которые значительно отличаются друг от друга своим своеобразием.

Практически все эксперты указывают на необходимость комплексного развития малых городов, подчеркивая преодоление диспропорций между экономической и социальной сферами, а также необходимость сохранения малых городов. Само население полностью выступило за решение сохранить малые города.

Культура как фактор интеграции местных сообществ имеет существенное значение в экономическом развитии малого города, определяющая лицо не только города, но и страны в целом. Культурная деятельность – использование памятников истории культуры, музыкальное искусство, художественные народные промыслы, ремесла и т. д. – даёт людям новый смысл существования, способствует развитию человеческого капитала, гражданской и социальной активности.

Важнейшее значение в решении социокультурного развития имеет совершенствование молодёжной политики в малых городах. Для реализации различных её направлений выделяются средства бюджетов федерального, регионального и муниципального уровней и создаются целевые комплексные программы, такие как «Патриотическое воспитание граждан», «Комплексная программа развития физической культуры и спорта», «Развитие системы образования муниципального образования/района» и др. Но позволяет ли финансирование конкретного муниципального образования реализовывать эти программы?

Сейчас на основе государственной молодёжной политики повсеместно создаются многофункциональные молодёжные центры. Однако чем они должны заниматься,

решает регион и муниципалитет, а активным развитием молодого поколения занимаются не молодёжные организации и не администрация в рамках молодёжной политики, а отдельные активисты. И, по мнению экспертов, «порой бывает сложно состыковаться с другими молодёжными центрами, потому что одни относятся к комитету по спорту, другие – к комитету по культуре, третьи – муниципально автономные». Как показало исследование, властные структуры успешно справляются с организацией досуга молодёжи в сфере спорта в связи с проведением федеральных и региональных программ, направленных на развитие физической культуры и спорта. Но совсем другая ситуация складывается в малых городах и посёлках, находящихся далеко от центра, основной проблемой которых является отсутствие должного финансирования для сферы досуга. Государство является основным гарантом работоспособности системы образования, но в реальности руководители этой сферы, особенно в малых городах, зачастую действуют на своем энтузиазме или с помощью спонсоров.

Исследования показывают, что серьёзной проблемой малых городов является возможность получения профессионального образования. В числе основных препятствий отмечены транспортно-коммуникационная отдаленность малых городов от основных крупных центров, где сосредоточены различные образовательные учреждения, включая учреждения среднего профессионального образования, филиалы вузов.

Сам факт наличия мест в вузах не является абсолютно объективным показателем доступности высшего образования. Показателем для жителей малых городов доступности получения образования в пределах области является, во-первых, наличие вузов в самом малом городе – месте проживания, во-вторых, соотнесение возможности получения высшего образования в городе – центре агломерации, в-третьих, определение временных и финансовых затрат для преодоления расстояния от места проживания до места учебы. Например, расстояние между малым городом Кимры и Тверью – около сотни километров и, конечно, преодолевать его в ежедневном режиме в период обучения затратно и по времени, и по стоимости проезда. За учебный

год придётся заплатить только за проезд от дома до университета и обратно около 100 000 рублей¹.

Территориальный фактор отрицательно сказывается на доступе к высшему образованию, поскольку преодолевать в ежедневном режиме большие расстояния затруднительно, а зачастую невозможно. Когда большая часть населения живет на пороге прожиточного минимума, в который экономистами заложен минимальный набор продуктов, обязательные платежи и налоговые отчисления, в том числе и на образование, то получение высшего образования становится либо непосильной ношей, либо несбыточной мечтой². Эти обстоятельства потребуют смены места жительства на время учёбы, но, как правило, по окончании образования молодёжь не возвращается на малую родину.

Надо добавить, что тип городского поселения ограничивает «высоту» межпоколенческой профессиональной мобильности. В столице и больших городах продвижение по ступеням профессиональной структуры наталкивается на закрытые группы высококвалифицированных специалистов, а в малом городе ограничение наступает на уровне руководителей всех уровней. Произошедшие экономические изменения привели к сокращению возможностей воспроизводства профессиональной структуры, вытеснению с позиций квалифицированных рабочих в производственном секторе – на позиции квалифицированных рабочих в торговле и услугах, либо на позиции специалистов среднего и высшего уровней квалификации. С этой точки зрения, малый город предстает как тип городского поселения, которому свойственен особый режим мобильности, отличный от того, который наблюдается в больших городах. Для этого режима характерна слабая межпоколенческая связь профессиональных статусов, высокие шансы на воспроизводство нижней профессиональной страты и ее пополнение за счёт выходцев из верхней и средней. Основным ресурсом мобильности в малом городе является средняя професси-

¹ Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики: [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин ; предисл. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. С. 188. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-335-5.2020.

² Там же. С. 201.

ональная страта, которая достаточно весома и при определенных обстоятельствах способна принять выходцев из нижней страты, стремящихся повысить уровень квалификации, добиться более высокого профессионального статуса.

По мнению участников исследования, огромную роль в социальной судьбе малого города играет его расположение по отношению к региональному центру или крупному городу. Но это может создавать и ограничения. Более развитые образовательная, медицинская или предпринимательская инфраструктуры в агломерации препятствуют развитию таких же в малом городе. Подобная ситуация, но в ещё более острой форме, свойственна таким городам центральной России, как, например, г. Лихославль и г. Кимры Тверской области.

Несмотря на значимость географического расположения, более важным фактором пространственного развития российских малых городов является транспортная доступность и инфраструктура. Например, наличие в городе или рядом с ним автомобильных дорог федерального значения, которые являются государственной собственностью и финансируются из федерального бюджета или за счёт других источников, гарантирует финансирование не только их ремонта и поддержания, но и способствует развитию города, в частности производства, а также малого и среднего предпринимательства сферы услуг (кафе, магазины, заправки и т. п.), которые, как правило, активно строятся вдоль федеральных трасс.

С точки зрения предпринимателей, социально-экономическое состояние большинства малых городов характеризуется множеством проблем: состояние здравоохранения, уровень и качество медицинских и образовательных услуг, социальное обеспечение и льготы, жильё и ЖКХ, занятость населения, состояние городской среды, современная федеральная бюджетная политика в отношении малых городов, не решённые последствия диверсификации экономики моногородов, взаимоотношения регионального центра и малого города и т. д.

По мнению экспертов, ситуацию в малом городе катастрофически усугубляет низкий уровень и качество жизни, низкая покупательская способность населения из-за

низкого уровня заработной платы. По словам участников фокус-групп, *«...пенсионеры, которые зарабатывают, говорят: “У меня сын вкалывает, но я получаю больше” <...> причём люди работают на нескольких работах...»*, поэтому *«в первую очередь тратят деньги на оплату коммунальных услуг и питание, ипотеку с кредитом..., экономят на всём и соответственно покупают мало»* (г. Заволжье)¹.

Следующее условие состоит в том, что уровень и качество жизни жителей малого города не должны в разы отличаться от таковых в крупных городах. Но самое главное, что малый город должен быть комфортным для жизни людей.

Региональные ситуации в нашей стране глубоко специфичны, а в ряде случаев просто уникальны. Особенности географического положения, социального, экономического развития региона, уровень урбанизации, состояние инфраструктуры могут рассматриваться в контексте основных его факторов, влияющих на динамику социокультурного пространства в целом. Так, Дальний Восток сегодня – это территория опережающего развития и один из главных приоритетов России на ближайшие десятилетия. В состав Дальневосточного Федерального округа (ДФО) входят 11 субъектов. Приморский край занимает среди них особое место и считается очень благоприятным по сравнению с другими субъектами ДФО в плане природно-климатических, социально-экономических и транспортно-инфраструктурных составляющих. Поэтому вполне закономерно, что Приморье – это самый заселённый дальневосточный регион, где сосредоточены наибольшие демографические ресурсы и трудовой потенциал.

В Приморье наблюдается относительное благополучие демографической ситуации на фоне других субъектов Дальневосточного Федерального округа, где, напротив, просматривается негативная тенденция. За последние пять лет потеря постоянного населения составила более 25 тыс. человек.

¹ Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики: [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин ; предисл. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2020. С. 324.

На территории городских округов Большой Камень и Спасск-Дальний (юг Дальнего Востока) в 2019 году был проведен экспертный опрос среди представителей администраций указанных городов, депутатов городских Дум, местных журналистов, предпринимателей, общественных и фокус-группы с представителями бизнес-сообщества и местными активистами.

Анализ динамики количества хозяйствующих субъектов показал, что предпринимательская активность в Спасске-Дальнем уменьшается: в 2019 году число малых предприятий снизилось к уровню 2018 года на 2,3%¹. Крайняя бедность населения и отсутствие возможностей для удовлетворения базовых жизненных потребностей – главные проблемы города. Предприниматели отметили невозможность развития бизнеса. Похожая ситуация и в Большом Камне, где также отмечается ухудшение материального положения горожан, что отчасти связано с приходом больших федеральных проектов, но налоги с доходов крупных предприятий, работающих на территории города, не платятся в местный бюджет².

Среди проблем социальной сферы особо стоит отметить вопрос с организацией и доступом к бесплатной медицинской помощи, отсутствие необходимого оборудования и т. д.

Как уже было сказано, в подавляющем большинстве малых городов Российской Федерации происходит сокращение населения в целом примерно на 3% в год, при этом у 48 малых городов демографическая проблема встает очень остро: население сокращается с темпом более 3% (по некоторым городам – до 11% в год), что ведёт к угрозе их исчезновения³. Социальная инфраструктура малых городов изношена, молодёжь покидает малые города по причине отсутствия высших учебных заведений, работы и мест для проведения досуга. Однако, если сравнивать малые города с сельскими поселениями и посёлками, то они, безусловно, более развиты и являются своего рода центрами социально-культурной жизни.

¹ Там же. С. 238-239.

² Там же. С. 239.

³ Там же. С. 244.

В целом, как показали опросы, большинство респондентов считает, что федеральная власть «слабо учитывает особенности и возможности малого города в бюджетных вопросах, в инвестиционной политике, в организации территориальной производственно-экономической деятельности, в развитии социальной сферы, и только на кадровую политику оказывает среднее или даже сильное влияние (своим примером, вертикалью власти, ручным управлением)»¹. Некоторые упрекают правительство в нежелании взять на себя ответственность за будущее малых городов. Как справедливо отмечают Е. Н. Заборова и М. В. Клейменов, «...невозможность реализации принимаемых федеральной властью решений приводит к ощущению непродуманности и неправильности этих решений, вызывает раздражение населения малых городов и снижает доверие к государственной власти. С одной стороны, местные власти хотели бы иметь независимость и самостоятельность, с другой, при отсутствии сил и средств, увязнув в многочисленных проблемах, они вынуждены обращаться в вышестоящие инстанции за помощью и поддержкой, при этом они идут в вышестоящую власть как просители»².

Более высокий жизненный уровень в крупных городах и агломерациях, постоянное наличие работы, лучшее качество жизни, благоприятные условия для образования, отдыха и пр. – всё это с неизбежностью приводит к усилению миграционных оттоков в сторону крупных городов. В результате ожидается обезлюдивание прилегающих территорий. Люди покидают депрессивные территории, поскольку в них невозможно создать комфортную среду проживания, аналогичную крупным городам-центрам и построить объекты такого же качества.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что инструментом решения многоплановых социокультурных проблем малых городов может стать стратегия или специальная её программа, определяющая дальнейшую стратегию их развития. Определение приоритетных задач и перспективных направлений в отношении развития малых городов, сфокусированных в такой стратегии разви-

¹ Там же. С. 260.

² Там же. С. 260.

тия с учётом интересов всех социальных групп местных сообществ и охватом ключевых проблем, позволило бы сформировать единый подход в политико-управленческих практиках и наметить курс на сохранение и развитие малых городов.

Предлагаем следующие перспективные направления государственной политики социально-экономического и социально-культурного развития малых городов России:

- для целостного подхода к вопросам развития страны необходимо понимание важности сохранения и развития малых городов как опорного каркаса России. Для нашей страны с её низкой плотностью населения урбанистический вектор развития весьма опасен, так как он способствует быстрому исчезновению малых городов и сельских поселений и обезлюдению значительных территорий;
- всесторонняя и глубокая проработка вопросов развития малых городов с позиции разных областей научного знания (геополитики, демографии, права, экономики, социологии, культуры и т. д.) и выработка практических рекомендаций для подготовки специальной программы или стратегии;
- комплексный подход к формированию и внедрению плана сохранения и развития малых городов и сельских поселений с учётом многих других факторов. Выработка и принятие решений должны быть раздельными для больших и малых городов, поскольку слепое копирование модели управления большими городами не только не приемлемо для малых городов, но и опасно;
- необходимость целенаправленного федерального финансового вливания в экономическое и социокультурное развитие малых городов, городских поселений и сел в системе агломераций;
- обеспечение постоянного воспроизводства человеческого капитала, развитие общего и профессионального образования, здравоохранения, культурно-досуговой сферы, в том числе физической культуры и спорта. Особенностью этого процесса является необходимость согласованной выработки этих установок и выстраивания скоординированных действий

- организаций ведомств разного уровня (федеральных, региональных и местных), осуществляющих свою деятельность в указанных отраслях, к которым также нужно прибавить частные организации соответствующего профиля;
- властным структурам малых городов необходимо в первую очередь уделять внимание развитию молодежной политики, оказывать существенную поддержку молодёжным организациям в участии в проектах и способствовать взаимодействию с другими общественными организациями в сфере социокультурного развития города;
 - социальная поддержка наиболее уязвимых слоев населения, развитие бесплатного использования объектов социальной инфраструктуры на всех уровнях (образовательных организаций и разных форм образования, физкультурно-оздоровительных комплексов, культурно-просветительных учреждений и т. д.), продвижение малого бизнеса, создание условий для функционирования ассоциаций, объединений и коллективов, содействие творческой самодеятельности, реализации творческих и спортивных талантов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Малые города в социальном пространстве России: [монография] / А. Ю. Ардалянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский [и др.] ; отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш ; предисл. ак. М. К. Горшков. М. : ФНИСЦ РАН, 2019. 545 с. Текст электрон. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019. EDN AOXBJP.

Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики: [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин ; предисл. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2020. 523 с. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-335-5.2020 EDN UOQNGD.

Сведения об авторах

Маркин Валерий Васильевич

*доктор социологических наук, профессор,
руководитель Центра региональной социологии и конфликтологии,
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия
E-mail: markin@isras.ru*

Малышев Михаил Львович

*доктор социологических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Центра изучения регионов России,
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия
E-mail: anpi_2006@mail.ru*

SOCIOCULTURAL TRANSFORMATIONS IN SMALL TOWNS OF RUSSIA

Valery V. Markin

*Doctor of Sociology, Professor,
Head of the Center for Regional Sociology and Conflictology,
Institute of Sociology of FCTAS RAS,
E-mail: markin@isras.ru*

Mikhail L. Malyshev

*Doctor of Sociology, Processor,
Leading Researcher at the Center for the Study of the Regions of Russia,
Institute of Sociology of FCTAS RAS,
E-mail: anpi_2006@mail.ru*

Abstract: The purpose of the article is to summarize the experience and develop recommendations for the development of the social infrastructure of a small city based on the analysis of the activities of local governments in a number of small towns in various regions of Russia. As a result of the conducted research, the key problems of the development of the social infrastructure of a typical small city have been identified, including the dependence of the quality of life of the population of the municipality on the level of development of social infrastructure. Recommendations were developed to the federal authorities and local governments on the modernization of the social infrastructure of the city.

Keywords: small town, population, social infrastructure, cultural facilities, housing and communal services, healthcare, education, services, leisure, sports, local governments

ПРАВО НА МАЛЫЙ ГОРОД: ОТ ПУБЛИЧНЫХ ПРОСТРАНСТВ К КРЕАТИВНОМУ ДЕЙСТВИЮ

Сычев Андрей Анатольевич

*Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева,
Саранск, Россия*

Фофанова Катерина Владиславовна

*Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева,
Саранск, Россия*

Аннотация: В статье проблема реализации права на город рассмотрена применительно к малым городам современной России. Дается обзор взаимодействия основных действующих лиц, претендующих на производство городского пространства: государства, бизнеса и горожан. Раскрываются различия в их понимании города. Рассмотрена структура права на город. Отмечается, что оно не только рождается, но и отстаивается на публичных пространствах и по поводу будущего этих пространств. Обозначив проблемы современных российских городов, авторы отмечают, что их решение должно учитывать «человеко-размерность» и высокую плотность социального взаимодействия как важнейшие конкурентные преимущества малых городов. Для их оздоровления требуется сохранение традиционной атмосферы и публичных пространств, а также равенство в финансировании образования, здравоохранения и культуры. Предполагается, что возможность самостоятельно определить приоритеты жизни города способна преодолеть пассивность жителей и объединить их вокруг общей идеи. Делается вывод, что, если изменение малого города не будет ограничено жесткими рамками планов и стратегий, перед его жителями откроется широкий спектр возможностей для развития.

Ключевые слова: малый город, право на город, государство, бизнес, городское сообщество, публичные пространства, креативное действие

Ключевыми игроками, претендующими на то, чтобы определять конфигурацию городского пространства, выступают государство, бизнес и горожане. У каждого из них – своё видение города. Оптика государственного взгляда настроена таким образом, чтобы не приблизиться к городу, а, напротив, отдалиться от него на такое расстояние, с которого можно

увидеть его в виде системы взаимодействующих элементов. Наиболее адекватная репрезентация города для администратора – это как бы видимая с высоты схема территории, на которой видны районы, кадастровые планы участков, транспортная инфраструктура, инженерные коммуникации и т. д. В экономических расчетах город представлен в не менее отчужденном виде: как таблица цифр или серия диаграмм, визуализирующая уровень жизни, оборот розничной торговли по районам, цену метра жилья и т. д.

Формирование «человекообразного» городского пространства, не отчужденного от его жителей, требует иного видения города. Для жителей города важнее не диаграммы и карты, а те качества городского пространства, которые соразмерны их потребностям: возможности для встреч, общения, гражданской активности, удовлетворения культурных запросов, безопасность и комфорт, удобство пользования городской инфраструктурой и ее доступность, память, связанная с ключевыми местами города, эмоциональная привязанность к некоторым из них, перспективы развития и, наконец, атмосфера свободы, способствующая творчеству и самореализации.

Если архитекторы и строители создают физический каркас города, то горожане наполняют его жизнью – движением, памятью, смыслами, чувствами, эмоциями, социальными отношениями. Город в этом понимании есть проекция личности на физическое пространство¹, предоставляющая человеку возможность для присвоения объектов и мест. Ощущение принадлежности имеет социальные измерения: не только обуславливает привязанность к пространству, предполагая заботу о нем, но и позволяет почувствовать единение с теми, кто разделяет те же чувства.

Городская атмосфера формируется в общедоступных публичных местах – на улицах и площадях, в скверах и парках, которые принадлежат тем, кто их использует. Такие места создают условия для организованных или спонтанных взаимодействий множества людей. Здесь их повседневные траектории пересекаются, образуя новые смыслы и складываясь в целостный городской текст.

¹ *Медведев И. Р.* Право на город // Закон. 2015. № 6. С. 191.

Государственное планирование и коммерциализация как проявления стремления упорядочить город и поставить его под контроль сокращают такие пространства и снижают степень их публичности. Этот процесс особенно заметен в больших городах. На месте скверов появляются новые дома. Растёт этажность зданий, из-за чего разрывается их связь с двором. Дворы превращаются в парковки. Улицы и площади становятся транспортными артериями и развязками, не приспособленными для прогулок и встреч. Небольшие заведения пешей доступности исчезают с улиц, не выдерживая конкуренции с крупными торговыми сетями и центрами. Увеличиваются расстояния, которые уже нельзя пройти пешком. Относительно компактные кварталы сменяются микрорайонами, которые сложно считать «своим» пространством. В итоге пространство жизни для множества горожан сокращается до пределов квартир, рабочих мест и торговых центров.

Попытки упорядочить город за счет сокращения публичных пространств с каждым днём всё чаще встречают противодействие горожан, отстаивающих свое право на освоенные территории. Наиболее известный пример – движение «Оссиру», которое началось в 2011 году с акции «Захвати Уолл-стрит» и лавинообразно распространилось на большое количество публичных мест в различных городах мира. Это движение не выдвигало внятных требований, но уже сама претензия обычных горожан на обладание улицами, площадями и парками проявила тенденцию, при которой гражданское общество начинает ощущать себя силой, способной противостоять давлению государства и бизнеса.

Фактически кристаллизация гражданского общества происходит не только в публичных местах, но и по их поводу. Часто отстаивать свои права человек соглашается только тогда, когда что-то происходит в пространстве, которое он считает своим. Противодействие таким изменениям всегда вызывает отклик и способно объединить людей, проживающих в одном доме, районе или городе в активное сообщество. Имеется множество примеров того, как пассивные ранее горожане объединялись для протеста против строительства производств, способных ухудшить экологическую обстановку в городе, уничтожения лесопарковых зон, застройки скверов и т. д.

Право на город в таком контексте есть «активное право на преобразование города в соответствии с нашими сокровенными желаниями и преобразования себя самих по иному образцу»¹. Как любое другое право, оно предполагает признание государством и обществом претензий горожан на обладание чем-либо или на определенные действия.

В наиболее общем смысле право на город включает в себя права партиципации и апроприации². В первом случае оно предполагает возможность участия в местном самоуправлении; публичных слушаниях; креативных акциях; принятии решений, затрагивающих городское пространство³. Ханс Йоас подчеркивает интегрирующий и творческий характер партиципации: «В партиципации в организациях и институтах демократической политики и культуры, а также в социальных движениях, которые представляют собой подвижную основу демократии, рациональное преследование интересов, моральное обязательство и креативное самораскрытие могут переживаться как одно целое»⁴.

Права апроприации предполагают возможность присвоения городского пространства горожанами, включая права на благоприятные окружающую среду и условия жизнедеятельности; на информацию о решениях органов власти по поводу городского пространства; на доступ к территориям общего пользования; на доступность городской среды для всех жителей (включая людей с ограниченными возможностями); на доступное жилье и т. д.⁵.

Право горожан на город, таким образом, выстраивается по логике движения не от общего (карт или диаграмм) к частному (жилой среде), а в обратном направлении. В структуре этого права на передний план выдвигаются удобство жителей, их комфорт, безопасность, желания, креативность, коллективная и индивидуальная память, воплощенная в объектах городского пространства.

¹ Харви Д. Право на город // Логос. 2008. № 3. С. 92.

² Lefebvre H. Le droit à la ville // L'Homme et la société. 1967. № 6. P. 33.

³ Шихардин Н. В. Право на город // Вестник Курганского государственного университета. 2017. № 1. С. 112.

⁴ Йоас Х. Креативность действия. СПб. : Алетейя, 2005. С. 284.

⁵ Медведев И. Р. Право на город // Закон. 2015. № 6. С. 191.

Реализация права на малый город предполагает учёт его специфических проблем. В особенно явном, даже гипертрофированном виде они проявляются в жизни современных малых городов России. После распада Советского Союза большая их часть переживает экономический, политический и социальный кризис. Как государство, так и крупный бизнес не выделяют достаточно ресурсов для их оздоровления, считая такие города неперспективными по сравнению с мегаполисами, где легче зарабатывать и умножать финансовый и политический капитал.

Из-за перераспределения финансовых потоков и усиления зависимости от государственной власти городское самоуправление и общественность оказались отстранены от процесса принятия ключевых решений о развитии города. При этом активные горожане не проявляют особого интереса к тому, чтобы отстаивать свои права на участие в этом процессе. Свое недовольство ситуацией они чаще всего выражают опосредованно: переезжают в крупный город, где перспектив и возможностей для реализации их потенциала на порядок больше.

Чем меньше у города финансовых ресурсов, возможностей влиять на решения и лоббировать свои интересы, тем большими темпами деградирует городская среда. Для чиновников и экономистов, которые смотрят на проблему через призму расходов и доходов, вымирание малых городов представляется закономерным итогом этого процесса, позволяющим снизить нагрузку на бюджет. Между тем, учитывая более широкий социокультурный контекст проблемы, очевидно, что исчезновение малых городов будет иметь катастрофические последствия для страны. Малые города – основа для существования и развития национальной культуры, расширенного воспроизводства населения, сохранения целостности территории. Без них невозможно представить выживание страны в ситуации любого серьезного кризиса (экологического, военного, политического и т. д.). С этой позиции сохранение и оздоровление малых городов – одна из важных задач государства и общества, решение которой предполагает выработку особых стратегий развития, учитывающих как общие характеристики малых городов, так и их разнообразие.

Малые города по определению являются небольшими поселениями с высокой плотностью социального взаимо-

действия. Эти характеристики можно рассматривать как их конкурентные преимущества.

Следствием компактности территории малого города (размещения всех значимых объектов города на относительно небольшой территории в пешей доступности друг от друга) является особая понятность, традиционность, уютность городской среды. Кроме того, жизнь в малом городе характеризуется спокойным темпом течения, небольшими тратами, близостью к природе, возможностью заниматься подсобным хозяйством.

Для поддержания этой «человекообразности» города необходимо, как минимум, сохранение малоэтажной застройки, объектов культурного и исторического наследия, традиционных публичных пространств, поддержка заведений шаговой доступности, предприятий семейного бизнеса, то есть всего того, что создает особую камерную атмосферу малого города и условия для непосредственного взаимодействия его жителей. Среду малого города в этом смысле должны определять не типовые планы, не желание извлечь прибыль, а комфортность, возможность непосредственного взаимодействия и гарантии защищённости домов, дворов, земельных участков, бизнеса, мест общего пользования от внешнего вмешательства.

К сожалению, все преимущества «человекообразности» в современной России нивелируются недостаточно развитыми системами образования, здравоохранения и культуры. Чтобы перейти от негативных прав (на невмешательство) к позитивным (на предоставление благ), необходим пересмотр социальных стратегий и переориентация финансовых потоков для достижения большего равенства в этих сферах. Кроме этого, требуется дальнейшее развитие программ по привлечению специалистов, модернизация школ, поликлиник, больниц, библиотек и центров культуры, организация и проведение фестивалей, концертов, лекций и встреч с интересными людьми. Только в том случае, если в малом городе будут создаваться пространства для цивилизованного взаимодействия и совместного творчества, у него появится шанс конкурировать с мегаполисами.

Повышение уровня комфортности жизни в городе повысило бы шансы удержать в нём активных горожан, а также способствовало бы привлечению новых переселенцев: вы-

сококласных специалистов для организации производств (с соответствующей оплатой труда), соотечественников из-за рубежа, трудовых мигрантов, пенсионеров, многодетных семей и т. д.

Второе (и самое важное) преимущество малого города связано с особенностями социального взаимодействия в нём. «Горожане ощущают большую эмоциональную связь с городом, его конкретными локациями и людьми. Они гораздо меньше, чем в мегаполисах, отчуждены друг от друга: лучше знакомы друг с другом, их отношения менее формальны и более персонифицированы, у них сильнее чувство общности и взаимной поддержки»¹. Большое количество личных знакомств, родственных, соседских и дружеских взаимодействий позволяет оперативно решать проблемы и создаёт прочную ткань горизонтального доверия как предпосылки для выстраивания гражданского общества.

Плотность социальных связей уменьшает зазор между горожанами, местной властью и предпринимателями, снижает конфликтность и повышает конструктивность их взаимодействий, позволяет использовать неинституциональные формы участия в городской жизни (соседская помощь, мобилизация и кооперация в экстренных ситуациях, сбор средств пострадавшим и т. д.). Многие сложные проблемы, с которыми не могут оперативно справиться ни государство, ни бизнес, с помощью этого социального капитала становятся решаемыми. С этой позиции перенос тяжести принятия решений на сообщество горожан превращает его в реального конкурента государства и бизнеса.

Конкуренция предполагает борьбу за право на город, но малые города выглядят исключениями из правила. Многие из них представляются настолько затратными и убыточными, что государство и бизнес фактически списали их со счетов и отказались от борьбы за эти неликвидные активы. Если они не способны решить проблемы малых городов, объявляют их бесперспективными и обрекают на вымирание, тогда предоставление шанса горожанам на

¹ Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы: [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин, Г. Р. Баймурзина [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин ; предисл. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. С. 485–486.

принятие решений выглядит вполне логичным. В определенном смысле передача полномочий горожанам может рассматриваться как венчурная инвестиция в стартап, реализуемый командой активных горожан, при котором даже единичные случаи успеха окупят потери. Существуют кейсы превращения убыточных городов в успешные, благодаря инициативам сообщества (хрестоматийным примером здесь является г. Мышкин), так что подобный эксперимент, при условии наличия этого сообщества, не выглядит утопическим.

Даже если такого сообщества нет, сама ситуация, при которой горожане получают возможность самостоятельно определять приоритеты жизни города, выбирать стратегии его существования, продумывать концепцию развития и осознавать ответственность за благополучие города может способствовать преодолению пассивности горожан и объединению их вокруг общей идеи.

Экономист Э. Остром на большом количестве эмпирических примеров показала, что непосредственное управление общими ресурсами (к которым относятся и публичные городские пространства) их пользователями может быть эффективнее государственного планирования или рыночных механизмов. При этом, однако, следует соблюдать ряд условий¹. Ключевым условием успешного самоуправления в списке Остром является необходимость определения границ. Это не только очерчивание пределов тех публичных пространств, которые горожане могут и должны менять для повышения комфортности жизни, но и, прежде всего, выделение тех сфер деятельности, в которые не должны вмешиваться никакие внешние силы со своими теоретико-рациональными представлениями о городе. Развитие города должно быть законодательно защищено от произвола государства и бизнеса, стать не массовым производством, а креативной деятельностью, законодательно охраняемой государством, но не узурпируемой им.

Если право на город будет защищено от внешних воздействий, это будет не только стимулом для креативной деятельности, но и важным фактором привлечения в малые

¹ Остром Э. Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности. М. : Мысль, ИРИСЭН, 2011. 445 с.

города всех тех, кто желает свободно творить собственную жизнь, не будучи стеснённым типовыми схемами и планами. Расширение пространства свободы в малых городах позволит привлечь и мобилизовать образованных, творческих, активных людей, даст им возможность проявить себя вне жёсткой вертикальной системы власти и, возможно, станет ферментом для развития креативной деятельности других горожан.

Для того, чтобы очертить сферу творческой деятельности по производству городского пространства, следует чётко определить, что именно относится к праву на малый город и на что не распространяются полномочия горожан. Поскольку малые города разнообразны, для каждого из них может потребоваться самостоятельно разработанная локальная хартия прав. Принципы, связанные с механизмами управления, контролем, санкциями и т. д., также в каждом отдельном случае должны разрабатываться с учётом местных условий. Каждый малый город имеет собственную биографию, и обсуждение путей его развития должно опираться не на типовые планы, а на локальное знание, которым обладают только жители с их особым видением города изнутри.

Если изменения не будут ограничены рамками стандартных планов и стратегий, перед сообществом откроется широкий спектр возможностей для творчества и развития. Чем более оригинальной и, в то же время, органичной будет выбранная горожанами ниша, тем больше у такого города появится шансов на успех. Малые города способны превратиться в наукограды, образовательные, медицинские, спортивные или паломнические центры, музеи под открытым небом, пространства народной культуры и традиционных ремёсел, курорты, экопоселения и т. д. Выбор городом подходящей ниши для существования и новые перспективы, связанные с этим, станут стимулом для повышения качества жизни и дальнейшего развития городского пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Йоас Х.* Креативность действия. СПб. : Алетейя, 2005. 320 с.
- Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы : [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин, Г. Р. Баймурзина [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин ; предисл. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. 598 с. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=10267>. EDN AOХBJP.
- Медведев И. Р.* Право на город // Закон. 2015. № 6. С. 181–195. EDN TZBRGB.
- Остром Э.* Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности. М. : Мысль; ИРИСЭН, 2011. 445 с.
- Харви Д.* Право на город // Логос. 2008. № 3. С. 90–94.
- Шухардин Н. В.* Право на город // Вестник Курганского государственного университета. 2017. № 1. С. 112–115. EDN ZGVZSJ.
- Lefebvre H.* Le droit à la ville // L'Homme et la société. 1967. № 6. P. 29–35.

Сведения об авторах:

Сычев Андрей Анатольевич
доктор философских наук, профессор,
Мордовский государственный университет,
Саранск, Россия
E-mail: sychevaa@mail.ru

Фофанова Катерина Владиславовна
доктор социологических наук, профессор,
Мордовский государственный университет,
Саранск, Россия
E-mail: kateri02@yandex.ru

THE RIGHT TO SMALL TOWN: FROM PUBLIC SPACES TO CREATIVE ACTION

Andrey A. Sychev

*Doctor of Philosophy, Professor,
Mordovia State University,
Saransk, Russia,
E-mail: sychevaa@mail.ru*

Katerina V. Fofanova

*Doctor of Sociology, Professor,
Mordovia State University,
Saransk, Russia,
E-mail: kateri02@yandex.ru*

Annotation: The article deals with the problem of realizing the right to a city in relation to small towns in modern Russia. A brief overview of the interaction of the three main actors claiming to produce urban space (the state, business and citizens) is given. Differences in their understanding of the city's are revealed. The structure of the right to the city is considered. It is noted that these rights are not only born, but also defended within public spaces and about the future of these spaces. Having outlined the problems of modern Russian towns, the authors note that their solution should be based on taking into account the most important competitive advantages of small towns: "human size" and a high density of social interaction. Their recovery implies the preservation of their traditional atmosphere and public spaces, as well as achieving greater equality in the financing of education, treatment and culture. It is assumed that the situation in which citizens will have the opportunity to independently determine the priorities of the town's life will stimulate creative activity that can overcome the passivity of residents and unite them around a common idea. It is concluded that if urban change is not limited to externally imposed plans and strategies, a wide range of development opportunities will open up for the community.

Keywords: small town, right to the city, state, business, urban community, public spaces, creative action

«ИСПРАВЛЕНИЕ ИМЁН» В ПОНИМАНИИ ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ

Воронов Виктор Васильевич

*Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия*

Аннотация: В статье обосновывается недооценка частью властвующей элиты стратегической роли культуры (на примере образования, здравоохранения и духовно-нравственной культуры) как системообразующего основания российского общества («цивилизационного кода нации»). Раскрывается направленность реального развития культуры в малых городах с возрастающими запросами обновления общества в соответствии с новыми внешними вызовами. Показаны основные причины существующей российской действительности: господство рыночной, а не товарно-денежной экономики, и их апологетов в лице экономической, политической и социокультурной власти страны. Определены главные объекты «исправления имён» в социокультурной сфере общества: образование, наука, здравоохранение, духовно-нравственная культура и идеология. Отмечается необходимость замены либеральной идеологии на социалистическую в развитии суверенности общества, выражающую политические интересы народного большинства.

Ключевые слова: духовно-нравственная культура, здравоохранение, образование, национальное самосознание, преобразование

Введение. В текущей ситуации можно с определённой осторожностью утверждать, что вся социокультурная и воспроизводственная социально-экономическая деятельность российского государства (процессы производства, распределения, обмена и потребления) нуждается, говоря словами китайского философа Конфуция, прежде всего, в «исправлении имён».¹ При этом «исправление имён» в российской культуре следует понимать двояко: как возвращение к русской логосфере языка и понятиям в теории и практике материальной и духовной культуры (разрушение языка традиционной русской культуры – это разрушение ментальности народа), равно как и трансформацию всей социокультурной сферы на основе базовых черт российского национального

¹ Исправление имён. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/641971> (дата обращения: 20.05.2022).

самосознания (менталитета): справедливости, духовности, государственности, коллективизма. Пока что народ России отчуждён от государства и его власти, так как видит, что его интересы не учитываются. Не учитываются ни финансовые интересы, ни образовательные, ни культурные, ни связанные со здравоохранением, ни другие¹.

Главная задача «исправления имён» в социокультурной сфере – реализация личностного потенциала каждого члена общества на основе социально-ценностной мотивации в самореализации своих способностей посредством образования (школа–профтехучилище–техникум–вуз в их различных комбинациях роста социальной зрелости и профессионализма), духовном обогащении посредством литературы, кино, музыки и т. д., здоровом образе жизни (физическая культура, спорт, активный отдых и прочее).

Основой исследования выступает междисциплинарный, комплексно-типологический анализ и стратегическое планирование социального и культурного развития малых городов России. Исследование опирается на количественные (статистика, аналитика, вторичные социологические исследования по теме) и качественные методы в форме структурированных глубинных интервью, основанных на открытых вопросах анкеты с экспертами из научного сообщества регионов страны, членами научно-экспертного совета Союза малых городов РФ и представителями местных самоуправлений по социальным и социокультурным проблемам развития малых городов.

Кроме того, был применён экономический метод изучения социальных объектов – агентов рынка в составе социальных групп трёх институциональных элементов российской культуры: духовно-нравственной сферы, образования и здравоохранения. Этот метод позволяет адекватно объяснить функционирование общества и его институтов с позиции «основание – обоснование».

Сущность понятия «исправление имён». Рассмотрим это понятие на примере единого социокультурного пространства страны, которое включает в себя региональные и ло-

¹ Президент о возврате социализма: будет ли это хорошо? Может, пора спросить у нас. URL: <https://rosgod.ru/nation/prezident-o-vozvrate-socializma-budet-li-jeto-horosho-mozhet-pora-sprosit-u-nas/> (дата обращения: 21.05.2022).

кальные социокультурные среды обитания людей, сферы их образа жизнедеятельности. Назревшие проблемы и противоречия в этом пространстве можно конкретизировать в проблемах художественной исторической, социально-психологической, духовно-нравственной, экологической, политической, физической, трудовой и экономической культуры.¹ Все эти и другие элементы культуры сводятся к трём основным институциональным элементам: национальной духовно-нравственной культуре, образованию и здоровью (здравоохранению) всех членов общества.

В настоящее время культура функционирует по законам товарности рынка. Поэтому коллективизм в контексте советских художественных фильмов, народных и советских песен, несущих духовные коды этой культуры (гражданственность, патриотизм, сердечность, эмоциональность и человечность), растворился в прошлом и будущем нашего общества, так как противоречит указанной рыночной логике. Традиционные вопросы *воспитания* (социализации детей в русле исторически сложившейся ментальности общества); *знаний* (выпускники вузов становились специалистами с широким кругозором и системным мышлением, способными решать сложнейшие задачи); *здоровья* (социальная защита и охрана здоровья, обеспечивающие физическое, умственное и личностное развитие всех членов общества) переведены в форму услуг (образовательных, медицинских) и «окрашены» рыночными оценками с позиции подсчёта, выгоды, а также устойчивой парадигмой неравенства в их получении. Это неравенство социальных групп в условиях рынка, в распределении ресурсов образования, в состоянии здоровья, в создании благоприятных условий окружающей среды и прочих общественных благ содержательно описано в отечественной и зарубежной литературе.² Следовательно, продолжающиеся десятилетиями (если не

¹ Классификация социокультурных проблем. URL: <https://helpiks.org/8-24827.html> (дата обращения: 21.05.2022); Воронов В. В. Экономическое сознание и экономическая практика на рубеже XXI века. СПб. : Изд-во НИИХ СПбГУ, 2003. С. 38–50.

² Пруэль Н. А. Образование как общественное благо: воспроизводство, распределение и потребление. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2001. С. 243–245; Томпсон Дж. Л., Пристли Дж. Социология: Вводный курс / Пер. с англ. М. : Изд-во АСТ ; Львов : Изд-во «Инициатива», 1998. С. 118–120.

веками) неоднократные попытки насильственного насаждения «сверху» в России ценностей, норм и институтов в основном западной цивилизации не только не плодотворны, но и опасны, поскольку они разрушают преемственность развития российского общества, разрывают ткань российской культуры, препятствуют органичному соединению традиций и инноваций на базе собственного цивилизационного социокультурного кода. Любые, особенно крупные и жизненно важные проекты развития, должны учитывать исторически сложившуюся и существующую в современном российском обществе потребность в социальной справедливости и в сохранении культурных традиций. Кроме того, необходимо возвращение к отечественному опыту гибкой и активной коммуникации между центральными органами власти и региональными, локальными социальными сообществами, группами и отдельными гражданами на местах, без которой задачи социально-экономического и культурного подъема России решить не удастся¹.

То же относительно *духовно-нравственной культуры* выразил современный писатель З. Прилепин, который сказал, что все наши культурные институции держат оборону против перестройки культуры. «А бенефициары процессов, узурпировавшие сферу культуры, заинтересованы в бесконечных «голубых огоньках» и кино про «грязную рашку». Но страна с колоссальной национальной культурой не может себе позволить иметь только тот шоу-бизнес, что мы имеем сегодня: по сути, чуждый принципам государственности. Вся эта линейка – от Киркорова до Шнура – унижительно для страны, где ещё позавчера были Образцова, Бернес, Вертинский»².

Социальные функции образования в условиях экономики рынка и рыночного общества, в системе которого находится и современная Россия, ясно выразил французский социолог, показавший, что образование является аппаратом социальной селекции на товарной основе, воспроиз-

¹ Пантин В. И. Цивилизационные особенности развития России в контексте современных социальных трансформаций // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12, № 4. С. 108–124. DOI 10.19181/vis.2021.12.4.754.

² Зернаков А., Ушакова В. Стране нужны песни про бойцов // Вечерняя Москва, 25 мая 2022 года. № 55 (1299). С. 11.

водящей иерархическую структуру общества посредством укрепления барьера между социальными группами (сдерживая уровень образованности). То есть реализует функцию социального контроля в обществе. Это выражается и в том, что образование формирует язык и когнитивные нормы господствующего класса, тем самым воспроизводя и существующие отношения господства и подчинения¹.

Социальные функции образования как общественного духовного блага в традиционном и индустриальном обществе советской России иные: развитие производительных сил, развитие духовных и профессиональных качеств личности на основе баланса между образовательными потребностями общества в своём развитии и необходимой образовательной инфраструктурой для этого.

Известно, что контроль над знаниями в обществе – это контроль не только над умами, но и душами людей. Важную роль при этом играют язык как средство общения и все формы вербального мышления, в котором мысли облакаются в слова. В условиях рынка язык становится важным средством манипуляции индивидуальным и общественным сознанием, средством подчинения поведения людей с помощью семантического искажения смысла слов и понятий, ориентирующих человека в его предметной деятельности в области духовно-нравственной культуры, образования и науки.

Около 27% граждан нашей страны проживают в малых городах России. Но именно эта социальная группа особенно остро ощущает на себе все проблемы, характерные для большой России: плохие дороги или их отсутствие, упадок образования и здравоохранения, нехватка нормальных мест для семейного отдыха, низкие доходы населения, недостаток рабочих мест, падение духовно-нравственной культуры и прочее². Текущая ситуация в стране требует радикального пересмотра отношения к образованию и культуре как к «сфере услуг», усиления воспитательных функций на уров-

¹ *Touraine A.* Production de la société. Paris: Éditions du Seuil, 1973. Pp. 93, 285.

² Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы: [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин, Г. Р. Баймурзина [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. 598 с. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=10267>. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-378-2.2021.

не семьи, школы, профтехучилища, техникума и вуза¹. Получает всё большее понимание положение о том, что роль преподавателя вуза как педагога, учёного, воспитателя и наставника в современных условиях вошло в противоречие с функциями оказания и продвижения образовательных услуг, продиктованных включением высшей школы в рыночные отношения. Его новой ролью стало индивидуальное развитие профессиональной компетентности и её выгодная продажа на этом рынке услуг². С наукой ещё сложнее. Исследователи отмечают, что современная социальная, и не только, наука служит интересам глобального рынка и обеспечивает безопасность западного (англосаксонского) мира за счёт всех остальных посредством господства её управленческо-финансовых возможностей и понятийного аппарата (языка науки), из-за чего она становится единственным центром верификации результатов научных исследований учёных всех других стран. Это создаёт неприемлемые риски на уровне человечества, так как западный формат познания фиксирует узкий спектр возможных сценариев мирового развития общественной жизни людей. Этот формат отрицает историческую, языковую, национальную, культурную, цивилизационную зависимости науки как формы познания³. Кроме того, в науке способ видения теоретиком фактов с позиции западной когнитивности, по сути, создаёт их, так как «результаты наблюдений будут говорить в пользу данной теории, поскольку они формулируются в её терминах»⁴. В результате современная социальная наука ограничивает теоретико-познавательные возможности изучения общества. Поэтому для части научного сообщест-

¹ Пантин В. И. Цивилизационные особенности развития России в контексте современных социальных трансформаций // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12, № 4. С. 117. DOI 10.19181/vis.2021.12.4.754.

² Шиняева О. В. Преподаватели-гуманитарии в российских вузах: кризис профессиональной группы или адаптация к «новой нормальности»? / О. В. Шиняева, Е. Р. Ахметшина // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 1. С. 76–89.

³ Переслегин С. Б. Эффект «чужого поля»: российская наука в англо-саксонском когнитивном пространстве // Экономические стратегии. 2017. № 8. С. 58, 63–64.

⁴ Фейерабенд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания / Пер. с англ. А. Л. Никифоров. М. : АСТ; ХРАНИТЕЛЬ, 2007. С. 62.

ва она превращается не в институт обретения достоверных знаний и научной истины, а в интеллектуальный поиск и игру понятий, то есть в «конкурентоспособные» тексты¹.

Оторванность высшей школы от задач хозяйственного развития страны и качественного образовательного развития всех членов общества, и в первую очередь молодёжи, вследствие деиндустриализации периферийных регионов и снижения государственного финансирования высшего образования, подрывает основы образовательного воспроизводства, снижает культурный потенциал российского общества в целом и в регионах. Особенно это ощутимо в малых городах из-за ограниченной доступности образования для молодёжи вследствие значительных транспортных и финансовых затрат на него. Яркий пример этому город Красавино (475 км от Вологды с её семью вузами), где сфера образования представлена лишь четырьмя детскими садами и одной школой².

Российская реформа здравоохранения (введение платных и бесплатных услуг медицины) привела к установлению неравенства людей в доступе к качественной медицине, в основе чего лежит устойчивый рост социально-экономического неравенства граждан: привилегированное положение элиты, неравенство регионов и жителей города и деревни, сословное неравенство по доходам. То есть, чем беднее граждане и чем меньше они могут позволить себе заботиться о здоровье (обращаться к платным услугам медицины и покупке лекарств), тем больше это сказывается на ухудшении их здоровья, на возможностях социально значимой самореализации³. В условиях рынка российской системе здравоохранения выгодно лечение лишь платежеспособных больных. Поэтому необходим переход к проверенной временем доступной бесплатной медицинской помощи (с предупреждением и профилактикой заболеваний), отвечающей интересам большинства граждан на

¹ *Dawkins R.* Postmodernism disrobed // *Nature*. Vol. 394. 9 July 1998. Pp. 141–143.

² *Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики: [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин [и др.] М. : ФНИСЦ РАН, 2020. С. 185–189.*

³ *Соколов А.* Деньги не лечат: к чему ведет реформа здравоохранения. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/10/14/843300-dengi-lechatpozже> (дата обращения: 10.06.2022).

любой локальной территории. При этом оценка качества здравоохранения и достойная оплата труда медицинского персонала должна исходить из того, насколько российские граждане здоровы, чтобы наращивать мощь страны. Например, старинный малый город Белый Тверской области, город заслуженной воинской славы, который устойчиво теряет население: с около 6 тыс. жителей (1992 г.) до 3 тыс. жителей (2019 г.). В городе несколько лет требуется главный врач, врач-стоматолог, врач-невролог, врач общей практики, акушер-гинеколог и другие специалисты. Минимальная зарплата – 11 280 рублей, максимально обещанная – 25 000 рублей. Жилья нет. Прежде в этом уездном купеческом городе проживало более 13 тыс. чел. (1913 г.), медицинский персонал уездной больницы состоял из 13 врачей, 9 фельдшеров-акушеров, 12 фельдшеров и 9 акушеров. В среднем из каждой тысячи населения уезда обращалось за медицинской помощью около 500 человек. Коечным лечением пользовались около 2-х тысяч человек¹. Одна причина деградации местного здравоохранения – в антинародной политике «народораспыления», а не «народосбережения» государства. Другая причина – в том, что для жителей и молодёжи нет современного промышленного производства (есть лесхоз и одна частная пилорама), учреждений профессионального образования разного уровня и направлений (до войны в Белом были медучилище, педучилище, сельхозтехникум), доступной инфраструктуры, включая транспорт. Вследствие этого малые города и окрестные деревни умирают, а здравоохранение «оптимизируют». Другой пример из далёкой Сибири: малый город Усть-Кут Иркутской области (43 тыс. жителей в 2018 г.). В городе функционирует несколько медицинских учреждений: районная больница, две взрослых и две детских поликлиники. Однако и там нехватка грамотных специалистов-медиков и огромные очереди на прием к ним. В поликлиниках обшарпанные стены и лестницы, местами рваный линолеум, отсутствует современное медицинское оборудование – картина безрадостная и унылая, как и встречающееся хамство медперсонала (и пациен-

¹ *Маленький А.* Почему в провинциальной России врачей нет и не будет. URL: <https://regnum.ru/news/3145946.html> (дата обращения: 10.06.2022).

тов), вероятно, от низкой зарплаты¹. То же можно сказать, за редким исключением, о многих других малых городах страны, например, о судьбе здравоохранения в г. Санчурск Кировской области².

Результаты исследования. Культура как деятельность по очеловечиванию мира и самого человека поддается не социологии факта или цифры, а социологии смысла, в котором отражается сущность культуры. А он открывается в оценке глубинных изменений³. Исследователи и три группы экспертов по вопросам культуры в малых городах России отмечают, что сегодня в городах периферии наблюдается кризис, который происходит в душах людей. Прежние духовные ценности и ориентиры утрачены, вместо них распространяется система ложных ценностей «массовой» культуры и производных субкультур⁴. Это обусловлено господством либеральной идеологии, отражающей интересы рыночной экономики и рыночного общества⁵. Господствующая идеология противоречит российским цивилизационным кодам развития. Отсюда возникает трансформация

¹ Медицина на грани фантастики. Вся правда о поликлиниках и врачах из небольшого городка Иркутской области. URL: <https://reconomica.ru/ситуация/медицина-малых-городов/> (дата обращения: 26.04.2021).

² В стране умирающих деревень: больница от расцвета до развала. URL: <http://newsland.com/community/4765/content/v-strane-umiraiushchikh-dereven-bolnitsa-ot-rastsveta-do-razvala/6243771> (дата обращения: 30.12.2018).

³ Горшков М. К. Ревальвация культуры и задачи социологии / М. К. Горшков, С. Н. Комиссаров // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 17. М. : Новый Хронограф, 2019. С. 30.

⁴ Кужельная Т. М. Духовно-нравственное воспитание молодёжи в условиях малого города [г. Партизанск, Приморский край]. URL: <https://infourok.ru/statya-na-temu-duhovno-nravstvennoe-vozpitanie-molodyozhi-v-usloviyah-malogo-goroda-1262782.html> (дата обращения: 30.12.2019); Приложения 1–2 // Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы: [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин, Г. Р. Баймурзина [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. С. 519–593.

⁵ *Примечание:* В основе системы рыночной экономики, по К. Поланьи, три фиктивных товара, включенные в экономические отношения без ограничений: рабочая сила, земля, деньги. В отличие от товарно-денежной системы экономики (которая может иметь ценностно-рациональные ограничения), рыночная экономика может быть только целерациональной. Рыночное общество – это общество потребления, с установкой на низкую культуру и образование для манипуляции сознанием людей ради целей рынка – прибыли и наживы.

общественного бытия по ценностным основаниям, идеологическим установкам власти и народа, экономическому мышлению и поведению разных социальных групп, отчуждению народа от государства, которое слабо учитывает его интересы в социокультурных реформах в силу их формального характера¹. Падение доходов населения и обострение социального неравенства приводят к снижению культурно-досуговой деятельности. Социологи фиксируют «опрошение досуга», закономерность, отражающую поселенческие диспропорции: по мере уменьшения населённых пунктов в них растёт число сторонников простого традиционного домашнего досуга, а число приверженцев активного досуга, напротив, сокращается².

Например, динамические процессы культурной среды в старых (Ишим, Ялуторовск) и молодых (Когалым) малых городах Западной Сибири характеризовались в 2005 году тремя видами: *рурализацией* (дрейфом урбанизированной культуры в сельскую), *развитием в критическом режиме* (одновременным развитием противоположных систем ценностей: распространением универсальных, космополитических культурных стандартов и стихийным возрождением местных культурных образов и поведенческих стереотипов как защиты местной культурной среды от глобализма) и *эволюцией* (однородностью процессов и однонаправленностью динамики культурной среды), с преобладанием «развития в критическом режиме»³. С тех пор мало что изменилось. Возможно, улучшилась ситуация в г. Ялуторовске (около 40 тыс. жителей), которую автор пессимистически характеризовал 17 лет назад следующими словами: «большая часть населения города, в том числе молодёжь, по сути, спивается. Немногие наиболее активные экономические субъекты из числа местных жителей наживаются за счёт ограбления природной среды. Небольшой слой мест-

¹ Аксенова О. В. Стратегия развития российских регионов: реальность // Власть. 2019. № 6. С. 35–41.

² Горшков М. К. Ревальвация культуры и задачи социологии / М. К. Горшков, С. Н. Комиссаров // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 17. М. : Новый Хронограф, 2019. С. 42.

³ Величко Ю. В. Феномен культурной среды малых городов Западной Сибири : автореферат дисс. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / Величко Юлия Валерьевна : ТГУ им. Г. В. Державина. Тамбов : 2005. 24 с.

ной интеллигенции, носителей национальной городской культуры, просто нищенствует»¹.

Далее обратимся к более общим аспектам понимания культурной среды общества. Такие социальные коды, как справедливость, духовность, коллективизм, патернализм – это не субъективные, привнесённые или присущие русскому народу качества, а объективное отражение в его общественном сознании особенностей их повседневной, исторически воспроизводимой хозяйственной практики, порождающей и развивающей данные качества. Затем они закрепляются в социальных, социокультурных знаках и символах повседневной жизни (обряды, одежда, песни, праздники и прочее) и в вероисповеданиях. При этом духовность надо понимать не в субъективном смысле, как относящуюся к мыслительной деятельности человека, а в социальном, как национальное самосознание, выходящее за границы социального пространства и времени жизни отдельного человека. Тогда духовность русского человека – это способность в своей практической деятельности сознательно / бессознательно выходить за границы своей жизни при осуществлении целей и задач, не связанных непосредственно с поддержанием собственного существования. Это было обусловлено необходимостью выживания восточных славян (русских) на большой территории в условиях сурового климата для хозяйственной деятельности, постоянного геополитического давления с запада и востока, для собирания и удержания разнообразных социально-экономических, социокультурных форм жизнедеятельности как единого целого в рамках российской идентичности. Исторически сложившиеся проявления такой духовности – стремление к вере, к духовным ценностям и подчинение им ценностей материальных. Отсюда возникла многовековая терпимость и адаптация к неблагоприятным социально-природным условиям жизни, выражающих мобилизационно-кризисный режим выживаемости общества с минимальным объемом совокупного прибавочного продукта с подчинением им личных целей ради достижения высших целей общества². Эта духовная ценностная рации-

¹ Там же. С. 22–23.

² Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М. : РОССПЭН, 2001. 573 с.

ональность отлична от целерациональной духовности человека Запада, так как сознание и мировоззрение последнего исходит из однозначно понимаемой жизни. Вся культура Запада основана на ментальности самоутверждения (успеха) человека в его индивидуальной жизни. В этом кроется и глубинная причина активного неприятия проекта Указа президента РФ об утверждении «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» российской прозападной властной элитой социокультурной сферы в феврале 2022 года и открытое противодействие ему.¹ Вместе с тем утверждение такой государственной политики весьма актуально. По данным ФНИСЦ РАН за 2018 г. две трети опрошенных россиян считают, что отечественная культура теряет свою национальную специфику под натиском западной массовой культуры. В свою очередь 57% респондентов уверены, что в нашем обществе появились две культуры – одна для богатых, вторая для бедных – можно сказать, «рублевская» и «рублевая». К этому следует добавить, что 58% признают нравственную ущербность современного художественного творчества, пропагандирующего эгоизм, гедонизм, успех любой ценой, насилие, секс и пошлость². У большинства населения складывается мнение, что социально-ответственная и потому патриотичная личность должна иметь своей главной потребностью творческий общественно-полезный труд (учёба, материальное и духовное производство, а также другие виды деятельности, включая физическую культуру и воспитание детей), но ограничена в реализации этой потребности из-за существующей ситуации в экономике и культурной сфере страны.

Выводы. Социально-экономическая, политическая, правовая, культурная, духовно-нравственная жизнь общества убедительно свидетельствует, что современная идеология, отвечающая российским цивилизационным кодам разви-

¹ Минкультуры приостановило обсуждение проекта по укреплению традиционных ценностей в России. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/02/2022/6209f4929a7947564896f881> (дата обращения: 14.02.2022).

² Горшков М. К. Ревальвация культуры и задачи социологии / М. К. Горшков, С. Н. Комиссаров // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 17. М. : Новый Хронограф, 2019. С. 39–40.

тия и большинству (67%) народа России, – это идеология социализма и власти трудового народа России. Правящий класс крупного капитала в России догадывается о настроениях народа. Отсюда его антисоветизм, медлительность, путанность в словах и противоречивость в действиях.

Социокультурная среда в стране на региональном и местном уровнях требует системного преобразования, в том числе в трёх рассмотренных институциональных элементах российской культуры в целях возрождения реальной, а не формальной национально ориентированной государственной культурной политики.

Основание «исправления имён» – государственное планирование экономики и культуры на принципах нового социализма, высокие технологии производства, государственная финансовая политика, включающая целевые деньги для развития сферы культуры (на базе двухконтурной системы их обращения), активизация хозяйственной и творческой деятельности людей в соответствии с их способностями и профессиональной квалификацией. Эти системные меры сломают текущую экономику и общество выгоды и наживы, вернут страну с великой судьбой в русло её культурного и цивилизационного развития. Обоснованным следствием такого экономического основания развития выступают рост реального благополучия людей, численности граждан страны и возможностей для счастливой жизни как устойчивой реализации своих чувств и способностей во всех сферах деятельности человека на родной земле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аксенова О. В. Стратегия развития российских регионов: реальность // *Власть.* 2019. № 6. С. 35–41. DOI <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i6.6813>. EDN KXCTXQ.

Величко Ю. В. Феномен культурной среды малых городов Западной Сибири : автореферат дисс. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / Величко Юлия Валерьевна : ТГУ им. Г. В. Державина. Тамбов : 2005. 24 с.

Воронов В. В. Экономическое сознание и экономическая практика на рубеже XXI века. СПб. : Изд-во НИИХ СПбГУ, 2003. 166 с. EDN NMPJHD.

Горшков М. К. Ревальвация культуры и задачи социологии / М. К. Горшков, С. Н. Комиссаров // *Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 17 / отв. ред. М. К. Горшков. М. : Новый Хронограф, 2019. С. 17–47.*–DOI 10.19181/ezheg.2019.1 EDN YUCNBV.

Зернаков А. Стране нужны песни про бойцов / А. Зернаков, В. Ушакова // Вечерняя Москва. 2022. 25 мая. № 55 (1299).

Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы : [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин, Г. Р. Баймурзина [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин ; предисл. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. 598 с. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=10267>. EDN АОХВЈР.

Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М. : РОССПЭН, 2001. 573 с.

Пантин В. И. Цивилизационные особенности развития России в контексте современных социальных трансформаций // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12, № 4. С. 108–124. DOI 10.19181/vis.2021.12.4.754. EDN GYPДNY.

Переслегин С. Б. Эффект «чужого поля»: российская наука в англосаксонском когнитивном пространстве // Экономические стратегии. 2017. № 8. С. 50–65. EDN YOHVEI.

Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики : [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин ; предисл. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2020. 523 с. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-335-5.2020. EDN UOQHGD.

Пруель Н. А. Образование как общественное благо: воспроизводство, распределение и потребление. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2001. 187 с. EDN UIGSFR.

Томпсон Дж. Л. Социология: Вводный курс / Дж. Л. Томпсон, Дж. Пристли ; пер. с англ. М. : Изд-во АСТ ; Львов : Изд-во «Инициатива», 1998. 496 с.

Фейерабенд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания / Пер. с англ. А. Л. Никифоров. М. : АСТ ; ХРАНИТЕЛЬ, 2007. 413 с.

Шиняева О. В. Преподаватели-гуманитарии в российских вузах: кризис профессиональной группы или адаптация к «новой нормальности»? / О. В. Шиняева, Е. Р. Ахметшина // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 1. С. 76–89. DOI <https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.1.7>. EDN FKHOXK.

Dawkins R. Postmodernism disrobed // Nature. Vol. 394. 9 July 1998. Pp. 141–143.

Touraine A. Production de la societe. Paris : Éditions du Seuil, 1973. 542 p.

Сведения об авторе

Воронов Виктор Васильевич

доктор социологических наук, профессор,

главный научный сотрудник Центра изучения регионов России,

Институт социологии ФНИСЦ РАН,

Москва, Россия

E-mail: voronov@isras.ru; v0rvik777@yandex.ru

«CORRECTION OF NAMES»
IN UNDERSTANDING THE WAYS
OF DEVELOPMENT
OF THE SOCIO-CULTURAL ENVIRONMENT
OF SMALL TOWNS IN RUSSIA

Viktor V. Voronov

Doctor of Sociology,

Chief Researcher of the Center for the Study of the Regions of Russia,

Institute of Sociology of FCTAS RAS,

Moscow, Russia

E-mail: voronov@isras.ru; v0rvik777@yandex.ru

Abstract: The article substantiates the underestimation by a part of the ruling elite of the strategic role of culture (on the example of education, health care and spiritual and moral culture) as a system-forming foundation of Russian society (“the civilizational code of the nation”). The direction of the real development of culture in small towns with increasing demands for the renewal of society in accordance with new external challenges is revealed. The main reasons for the existing Russian reality are shown: the dominance of the market, not commodity-money economy and their apologists in the person of the economic, political and socio-cultural authorities of the country. The main objects of “name correction” in the socio-cultural sphere of society are identified: education, science, health care, spiritual and moral culture and ideology. The necessity of replacing liberal ideology with socialist ideology in the development of the sovereignty of society, expressing the political interests of the popular majority, is noted.

Keywords: spiritual and moral culture, health care, education, national identity, transformation

УСКОРЕННАЯ УРБАНИЗАЦИЯ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ГОРОДОВ КАК ВАРИАНТ ИХ БУДУЩЕГО РАЗВИТИЯ (на примере г. Звенигорода Московской области)

Петухов Роман Владимирович

*Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия*

Аннотация: В статье (на примере подмосковного Звенигорода) автором анализируются последствия массовой застройки провинциальных российских городов многоквартирными жилыми домами. Рассматриваемый процесс является усилением городских начал в организации социальной провинциальной жизни. Отмечается ускоренная урбанизация, приводящая не только к трансформации территориальной общности как по количественным (увеличение численности, плотности и гетерогенности населения), так и по качественным (образ жизни) параметрам, но и к изменению принципов организации социальной жизни в российской провинции. Автор показывает на примере города, что проводником урбанизации и носителем урбанизированного образа жизни является новая социальная группа переезжающих жителей в новостройки этого города из Москвы и других мегаполисов. Члены этой новой группы являются носителями урбанизированного образа жизни и обладают довольно высокими возможностями для потребления общественно значимых благ и услуг по сравнению с коренными звенигородцами. Подчеркивается, что «урбанизированная» группа занимает доминирующее положение в социальной структуре этой территориальной общности, а присущий ей образ жизни становится определяющим при планировании будущего развития города.

Ключевые слова: провинция, малые города, урбанизация, городское развитие, социальная структура, образ жизни

Культурное многообразие является для современной России одновременно и ценностью, подлежащей защите, и ресурсом, который не может не использоваться для развития страны, её отдельных регионов, городов и других территорий. Огромный вклад в это разнообразие вносят провинциальные города. Многие из них являются сосредоточением исторических, культурных и природных памятников. Но такие города значимы не только как потенциальные туристические и рекреационные центры, но

и как хранители провинциального образа жизни, который в более крупных поселениях уже почти не встречается. В естественных условиях сохранение этого образа жизни становится возможным в более-менее удалённых от мегаполисов малых и отчасти средних городах. Платой за такую уникальность, как правило, является бытовая неустроенность жизни в провинциальных городах, заставляющая их жителей перебираться в крупные города. Однако, по мере разрастания агломераций российских мегаполисов все чаще встречается обратная ситуация, когда провинциальные города становятся центрами массового жилищного строительства и в них начинается приток новых жителей. Что будет происходить с этими городами? Возможно ли им сохранить свой культурный потенциал и особый провинциальный образ жизни? В настоящей статье описывается опыт подмосковного Звенигорода, анализ которого может помочь в поиске ответов на эти вопросы.

Возведение кварталов многоэтажек в тихих провинциальных городах приводит к быстрому росту числа их жителей, а также к усилению национального, религиозного и отчасти культурного разнообразия, т.е. того, что называется гетерогенностью населения. Образ жизни людей, переезжающих из мегаполисов в малые города, принципиально отличается от образа жизни коренных жителей. Если «новосёллов» становится довольно много и места их обитания локализованы в физическом пространстве города, то возникают условия для формирования в рамках территориальной общности провинциального города новой социальной группы, которая обладает не только особым образом жизни, но и собственными, отличными от других горожан интересами. Количественный рост новой группы усиливает её влияние на все отношения внутри социальной структуры, элементом которой он является. Более того, деловитость и прагматизм, свойственные носителям образа жизни больших городов, позволяют представителям этой социальной группы навязывать свои интересы остальным горожанам. Соответственно, основная гипотеза настоящего исследования может быть сформулирована как предположение о том, что ускоренная урбанизация провинциальных городов создаёт условия для изменения принципа организации социальной жизни этих территориальных общностей.

Прежде чем пытаться найти ответ на вопрос о влиянии ускоренной урбанизации на социальную жизнь провинциального города, необходимо определиться с тем, что в данном случае понимается под урбанизацией. Исходной точкой для теоретизирования здесь является позиция одного из классиков социологии города – Луиса Вирта, который включал в понятие урбанизации не только процессы перемещения в города больших человеческих масс и встраивания их в систему городской жизни, но и формирование особого городского образа жизни¹.

Схожее представление об урбанизации характерно и для отечественной науки. Например, классики отечественной геоурбанистики И. М. Маергойз и Г. М. Лаппо отмечали, что урбанизация формирует специфический образ жизни, главной ареной и носителем основных свойств которого являются крупные города и городские агломерации². Ю. Л. Пивоваров связывает урбанизацию с процессом социально-пространственной трансформации общества в целом и отмечает, что в исследованиях этого феномена акцент смещается с анализа роста городского населения к изучению городского образа жизни³. Отечественные социологи В. М. Долгий, Ю. А. Левада и А. Г. Левинсон ещё в советское время отмечали, что города, как центры социально-пространственной структуры общества, повсеместно распространяют городской образ жизни и городскую иерархию ценностей⁴.

Разница в образе жизни является частным случаем различия городской и не городской форм социальной жизни. Ф. Теннис, описывая «сообщество» («*Gemeinschaft*») и «общество» («*Gesellschaft*») как два типа социального устройства, отмечал, что каждый из них связан с двумя разными типами воли. Сущностная воля, предполагающая, что

¹ Вирт Л. Урбанизм как образ жизни. М. : Strelka Press, 2016. С. 13.

² Маергойз И. М. География и урбанизация / И. М. Маергойз, Г. М. Лаппо // Урбанизация мира / Отв. ред. Г. М. Лаппо и др. М. : Мысль, 1974. С. 5.

³ Урбанизация и формирование систем расселения / Ред. Г. М. Лаппо, Ю. Л. Пивоваров. М. : Московский филиал Географического общества СССР, 1978. С. 13.

⁴ Долгий В. М. Урбанизация как социокультурный процесс / В. М. Долгий, Ю. А. Левада, А. Г. Левинсон // Урбанизация мира / Отв. ред. Г. М. Лаппо и др. М. : Мысль, 1974. С. 26–27.

индивид действует, не рассуждая, подчиняясь принятым правилам и воле семьи или соседской общины, соответствует «сообществу». «Общество» же связано с сознательной волей, в основе которой лежит индивидуальный выбор и расчёт¹. Большие города, как центры денежного хозяйства и максимально возможной рациональности в человеческих отношениях, ближе всего к идеальному типу общества. А патриархальные семьи и крестьянские общины близки к противоположному идеальному типу «сообщество». Другой классик социальной мысли Г. Зиммель также противопоставляет большие и малые города, указывая на принципиальное различие присущего им характера духовной жизни. Если в первых преобладает расчётливый («математический») подход к окружающим людям, то для вторых свойственно более душевное и чувственное отношение к жизни².

При этом не городской и городской принципы организации социальной жизни являются не данностью, а переменной характеристикой той или иной территориальной общности. Ещё Луис Вирт, анализируя данные эмпирических исследований, проводившихся в США в первой половине XX в., предложил рассматривать категории «городской» и «сельской» применительно к типам поселений и образу жизни как градации непрерывного диапазона³. Таким образом, урбанизация может быть рассмотрена как процесс развития в территориальных общностях городских начал социальной жизни. Основными характеристиками этого процесса являются увеличение численности, плотности и гетерогенности населения, развитие денежного хозяйства и распространение городского образа жизни. Урбанизированность территориальной общности является динамической переменной, которая может быть размещена на оси координат, в начале которой находятся *не-городские (авт.)* формы социальной жизни, по своему характеру соответствующие теннисовскому «сообществу» («Gemeinschaft») или зиммелевскому «узкому кругу», а в конце – метро-

¹ Теннис Ф. Общность и общество // Социологический журнал. 1998. № 3/4. С. 343–344.

² Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь М. : Strelka Press, 2018. 109 с.

³ Вирт Л. Указ. соч. С. 105.

полисы, воплощающие в себе идеальный тип «общества» («Gesellschaft»).

Какое место на вышеуказанной оси координат занимают российские провинциальные города? Известный российский социолог и урбанист О. Н. Яницкий, исследуя в исторической ретроспективе структуру и динамику малых городов России, приходит к выводу, что эти поселения с точки зрения образа и уклада жизни вплоть до последнего времени принадлежали к «сельскому», а не «городскому» миру¹. Российский провинциальный город, как правило, является территориально и численно небольшим поселением, застроенным в основном одно-двухэтажными частными домами. В них нередко есть более-менее хорошо сохранившийся исторический центр. Население таких городов социально, национально и религиозно гомогенно. Для жителей характерны сильные и устойчивые социальные связи и размеренный темп жизни. В малых городах большое значение имеют личные отношения между людьми, развиты индивидуальный обмен услугами и неформальная экономика. В отличие от больших городов, в которых люди часто отдыхают вне дома, жители провинциальных городов проводят свободное время преимущественно дома в кругу семьи и близких.

Вплоть до начала 2000-х годов город Звенигород в Московской области полностью отвечал приведенным выше характеристикам. Это один из старейших городов Подмосковья, основанный Юрием Долгоруким в 1152 году. На протяжении веков Звенигород оставался уездным городком с небольшой численностью жителей, которую, например, в 1861 году составляли 1690 чел., а в 1959 году – 9100 чел.². При этом город долгое время находился в стороне от крупных транспортных магистралей, поэтому в нём никогда не было развитой промышленности. Особенности рельефа местности и богатая природа способствовали его превращению в одно из популярных дачных мест Подмосковья, получившее славу «русской Швейцарии».

¹ Яницкий О. Н. Малые города России: междисциплинарный анализ // Научный результат. Социология и управление. 2018. № 4. С. 59.

² Города России: Энциклопедии / Гл. ред. Г. М. Лаппо. М. : Научное издательство «Большая Российская энциклопедия» ; ТЕРРА – Книжный клуб, 1998. С. 145–146.

До начала массового строительства новых кварталов многоэтажек значительную часть Звенигорода занимали частные дома, зажатые с юга историческим центром города, а с севера – кварталом им. Маяковского, сформированного несколькими пятиэтажными шестиподъездными панельными домами времён советского промышленного домостроения. В 1970-е годы несколько отдельно стоящих пятиэтажек были построены и в историческом центре города. Появление новых домов и даже целого квартала мало повлияло на образ жизни звенигородцев, т.к. носило точечный характер и не приводило к сильному и быстрому увеличению численности его населения. Однако ситуация принципиально меняется во второй половине 2000-х годов, когда в городе начинается массовое строительство кварталов современных многоэтажных жилых домов.

Согласно Базе данных показателей муниципальных образований Росстата¹ с 2007 г. по 2018 г. общая площадь жилых помещений в Звенигороде увеличилась с 484 тыс. кв.м. до 1439 тыс. кв.м. А по подсчётам местных активистов только в 2016 г. в городе было построено и введено в эксплуатацию порядка 600 тыс. кв.м. жилья². Застройка ведётся как на окраинах Звенигорода, в нескольких новых микрорайонах (Южном, Супонево, Восточном и Ершово), так и в историческом центре города (район Верхний Посад и др.). Масштабное строительство привело к резкому росту численности населения города, которое по данным Росстата за 10 лет увеличилось почти в два раза (см. рис. 1). Расчёты, проводимые звенигородскими активистами, показывают, что при имеющейся в городе жилой площади численность его населения может составлять до 50 тыс. человек³.

¹ База данных показателей, характеризующих состояние экономики и социальной сферы муниципального образования // Росстат : [сайт]. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/> (дата обращения: 12.06.2022).

² Численность населения Звенигорода: официальные и расчетные данные / Настоящий Звенигород : [сайт]. URL: <http://shatilov.com/big-bang/?go=all/chislennost-naseleniya-zvenigoroda/> (дата обращения: 12.06.2022).

³ Там же.

Рис. 1. Оценка численности населения городского округа Звенигород¹, в чел., 2009–2019 гг. БДМО Росстата²

В рассматриваемый период времени граница Звенигорода не менялась, поэтому вместе с численностью населения города росла и его плотность. По данным Росстата, за девять лет с 2009 г. по 2018 г. она увеличилась с 271 до 469 чел. на кв. км, т.е. почти в два раза.

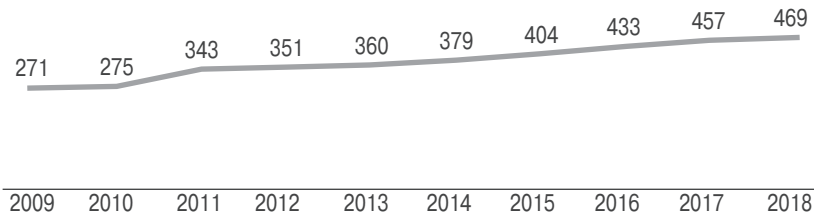

Рис. 2. Плотность населения Звенигорода, в чел. на кв. км, 2009–2018 гг., БДМО Росстата

¹ В соответствии с Законом Московской области от 25.01.2019. № 2/2019-ОЗ «Об объединении территорий поселений Одинцовского муниципального района и территории городского округа Звенигород» городской округ Звенигород утратил статус самостоятельного муниципального образования, а его территория вошла в состав Одинцовского городского округа.

² Расчет плотности населения производился на основании двух показателей «Оценка численности населения на 1 января текущего года, человек» и «Общая площадь земель муниципального образования, гектар, значение показателя за год», данные по которым представлены в Базе данных показателей муниципальных образований Росстата. Для удобства вычисления гектары были переведены в квадратные километры.

Судя по статистическим данным, значительная часть новых жителей Звенигорода¹ переехала в город из других регионов России (см. рис. 3) и до этого не имела никакой связи ни с городом, ни с его жителями. Из интервью², взятых в ходе полевых исследований, следует, что значительная часть новых жителей переехала в Звенигород из Москвы, а также из других крупных городов Подмосковья и России. Справедливости ради надо отметить, что похожая структура прироста населения наблюдается и во многих других городах Московской области³. Однако большинство «растущих» городов Подмосковья находятся ближе к Москве и изначально были крупнее Звенигорода.

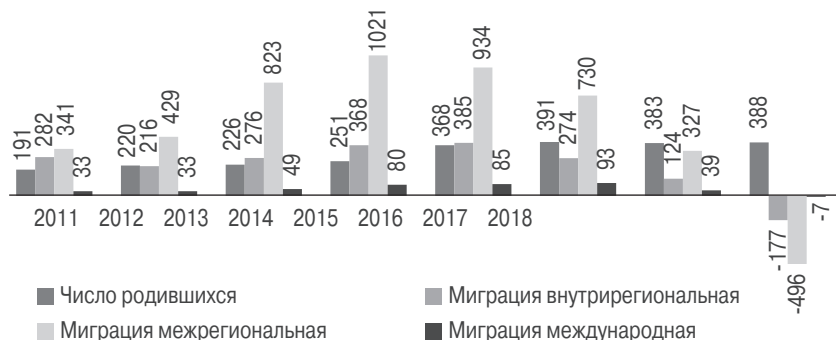

Рис. 3. Оценка естественного и миграционного прироста численности населения городского округа Звенигород в 2011–2018 гг., БДМО Росстата.

¹ Согласно Кратким методологическим комментариям к Базе данных показателей, характеризующих состояние экономики и социальной сферы муниципального образования, прибывшими в муниципальное образование являются лица, зарегистрированные в нем по месту жительства или по месту пребывания на срок девять месяцев и более в территориальных органах ФМС России в течение отчетного года. Доступ: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/bdmo_met2014.doc (дата обращения: 17.06.2022).

² Здесь и далее интервью и наблюдения были собраны автором статьи в рамках однодневных экспедиций в Звенигород в ноябре 2020 г., мае 2021 г. и марте 2022 г.

³ Мкртчян Н. В. Миграция в Москве и Московской области: региональные и структурные особенности // Региональные исследования. 2015. № 3. С. 109–110.

Как видно из приведённых выше данных, Звенигород, вошедший в XXI в. провинциальным малым городом, в последние 20 лет стал резко расти. Основной причиной этого является строительство кварталов многоэтажных жилых домов, привлёкших в город большое количество новых жителей. Это позволяет говорить о том, что в Звенигороде имеются, как минимум, количественные признаки ускоренной урбанизации (резкий рост численности и плотности населения). К сожалению, имеющиеся статистические данные не позволяют с достаточной степенью уверенности оценить гетерогенность жителей Звенигорода. Но из собранных в городе наблюдений и интервью можно сделать вывод, как минимум, об увеличившемся этническом разнообразии. Однако привели ли количественные изменения, сопутствующие урбанизации, к изменениям в принципах организации социальной жизни этой территориальной общности?

Провинциальные города в формальной городской иерархии относятся к малым городам (численность жителей не превышает 50 тыс. чел.), но говорить о каком-то преобладающем или, тем более, едином для них образе жизни можно только с определённой дистанции (например, с высоты статистических данных). Использование такой оптики неизбежно предполагает существенную потерю детализации, при которой трансформация образа жизни звенигородцев может показаться незначительной. Поэтому для того, чтобы увидеть изменения, вызываемые ускоренной урбанизацией в социальной жизни провинциального города, необходимы качественные методы исследований.

Как отмечают В. В. Радаев и О. И. Шкаратан, образ жизни является важным стратифицирующим признаком не только на мезо-, но и на микроуровне, т.е. позволяет дифференцировать разные территориальные общности не только между собой, но и внутри себя на разные социальные группы¹. Другими словами, в одном городе могут одновременно существовать несколько социальных групп, отличающихся своим образом жизни. И логично предположить, что одни из них являются носителями урбанизированного, а другие – провинциального образа жизни.

¹ Радаев В. В. Социальная стратификация: Учебное пособие / В. В. Радаев, О. И. Шкаратан. М. : Наука, 1995. С. 33–34.

Как известно из исследований П. Бурдые, социальная структура, понятая как пространство социальных позиций (социальное пространство), стремится более-менее полно реализоваться в физическом пространстве¹. Это означает, что социальные группы, отношения между которыми формируют социальную структуру территориальной общности, а также присущие им образы жизни, должны иметь внешне выраженные и доступные для наблюдения проявления. Исходя из суждений того же Бурдые, одним из таких проявлений являются места концентрации в физическом пространстве общественно-значимых благ и услуг². Они являются ядром, вокруг которого локализуются места жительства индивидуальных агентов, имеющих схожие возможности для их потребления, а следовательно, относящихся к одной и той же социальной группе. Выявляя в физическом пространстве города места концентрации благ и услуг и наблюдая особенности их потребления, мы получаем возможность сформировать представление о том, какие группы находятся в социальной структуре этой территориальной общности.

В рамках настоящего исследования для выявления мест концентрации общественно значимых благ и услуг использовались данные ресурса «Яндекс-карты», наблюдения и интервью, сделанные автором данной статьи в Звенигороде. Анализ собранных материалов позволил выделить внутри этого города, как минимум, четыре территории, обладающие различным набором благ и услуг, а в некоторых случаях – ещё и разными ритмами жизни.

Первой территорией является *исторический центр города*, в котором сконцентрированы административные и культурные учреждения, дорогая жилая недвижимость, а также элементы туристической инфраструктуры. В этой части города есть рынок, много некрупных магазинов, рестораны (до весны 2022 г. был даже Макдональдс), кинотеатр и несколько маленьких музеев. Тем не менее, живущие в историческом центре звенигородцы вряд ли образуют отдельную социальную группу. Жизнь этой территории определяется двумя её функциями – это, во-первых, приём гостей Звенигорода (туристов, дачников, жителей сельской

¹ Бурдые П. Социология политики. М. : Socio-Logos, 1993. С. 39.

² Там же. С. 40–41.

округи) и, во-вторых, обеспечение транзита транспортных потоков из окраинных районов города к основным магистралям, связывающим город с Москвой (ЦКАД и железная дорога). Здесь останавливаются все ключевые автобусы, и почти в любое время дня имеются пробки. По всей видимости, звенигородцы, проживающие в историческом центре, распределяются по группам, локализованным в других частях города.

Второй территорией, легко выделяемой в Звенигороде, является *район частных жилых домов с приусадебными участками, окружающими исторический центр города*, а также примыкающий к нему с севера микрорайон им. Маяковского, застроенный советскими панельными пятиэтажками. Об этой территории будет подробнее сказано ниже. Пока же следует отметить, что эта часть Звенигорода является местом жительства людей, ведущих ярко выраженный провинциальный образ жизни.

О *третьей* территории, включающей *большой район многоэтажек на севере Звенигорода (на пересечении Нахабинского шоссе и Пролетарской улицы)* и *несколько анклавных микрорайонов из новостроек на востоке, юго-востоке и юге города*, будет также сказано ниже. Вполне естественным является то, что жители этой части Звенигорода являются носителями урбанизированного образа жизни.

Наконец, *четвёртая* территория – это *дачные и коттеджные посёлки, расположенные на окраинах Звенигорода*. Их жители не столько живут в городе, сколько отдыхают в нём. Формируют ли они отдельную группу в социальной структуре исследуемой территориальной общности? Интуитивно кажется, что да. Ведь у жителей дачных и коттеджных посёлков Звенигорода и его ближайших окрестностей есть собственный уникальный набор благ и услуг, основными из которых являются живописная природа, доступная городская инфраструктура и возможность проводить досуг в собственном доме. К сожалению, у автора настоящей статьи нет достаточных данных для подтверждения этой гипотезы.

Для целей настоящего исследования наиболее интересным представляется сравнение *второй* (условно «провинциальной») и *третьей* (условно «новой») территорий Звенигорода, т. к. живущие в их границах люди являются

носителями двух противоположных образов жизни – провинциального и урбанизированного.

Начнём с территории «нового» Звенигорода, застроенной кварталами многоквартирных жилых домов разной этажности, подъездности и класса. Здесь расположен гипермаркет «Ашан», а также множество других сетевых магазинов и сервисов, характерных для спальных районов большого города. Особо обращает на себя внимание насыщенность этого района медицинскими и образовательными организациями. Например, тут располагаются представительства 3 из 5 работающих в Звенигороде медицинских лабораторий, 2 из 4 ветеринарных клиник, 6 из 12 стоматологических клиник и кабинетов, 13 из 20 частных организаций, занимающихся обучением и досугом детей¹. В этой части города есть несколько кафе и ресторанов, а также заведений, ориентированных на доставку еды на дом.

Эта довольно развитая городская инфраструктура обусловлена потребностями проживающих здесь людей, многие из которых переехали сюда из Москвы или других больших российских городов. Они стараются вести привычный им образ жизни – ездят на автомобилях в магазины, занимаются уличным спортом, покупают кофе в картонных стаканчиках, когда собираются ехать в Москву на автобусе или ином транспорте, или когда гуляют. Детские сады, школы и кружки находятся в шаговой доступности, т. к. потребность в качественном образовании является одной из важнейших для современных горожан. Живущие здесь люди, как правило, плохо друг друга знают (как минимум, на улице друг с другом не здороваются), они деловиты и часто куда-то спешат. Днём на улицах много молодых женщин с детьми разного возраста. Также много пожилых людей, которых сюда из московских квартир переселяют их родственники, т. к. считается, что в Звенигороде есть все условия для комфортной жизни представителей этой возрастной группы, а стоимость жилья несколько ниже, чем в столице (что само по себе является самостоятельным благом).

¹ Остальные объекты за редким исключением расположены в исторической части Звенигорода.

В свою очередь, изучать повседневную жизнь «провинциального» Звенигорода сложнее, т.к. она менее публична и насыщена, чем у их соседей из новых кварталов. Тем не менее границу между этими двумя частями города невозможно пропустить из-за кардинально меняющегося ритма жизни. Всё замедляется или даже останавливается. Как будто попадаешь в декорации фильма про конец 1980-х годов: заросшие плющом пятиэтажки, у распахнутого настежь подъезда на веревках сушится чьё-то бельё, в палисаднике цветут кустовые розы и красуются самодельные скульптуры из старых покрышек. Какой-то дядька лежит под старым «Москвичом», женщина несёт банку с соленьями из покосившегося сарайчика, а две старушки о чём-то беседуют на лавочке у подъезда. Никто никуда не спешит. Прохожий, заметив на балконе знакомого, может остановиться и, не заходя в дом, начать с ним беседу. Ещё больше ритм и стиль жизни меняется в частном секторе Звенигорода, где за заборами виднеются приусадебные участки с парниками, плодовыми деревьями и прочими атрибутами дачной жизни. В этой части города лаем заливаются множество собак (а иногда к ним присоединяются кукарекающие петухи), но людей на улицах почти не видно.

В «провинциальной» части Звенигорода мало магазинов, отсутствуют места общественного питания и совсем нет частных медицинских и образовательных организаций. Все блага урбанизированного образа жизни остаются за пределами этой территории и сконцентрированы либо в новых районах города, либо в его историческом центре. В пешей доступности находятся городская больница (с находящимися на её базе детской и взрослой поликлиниками), 2 из 3 муниципальных школ города (третья, самая современная расположена в «новой» части) и 2 из 7 детских садов. Когда ходишь по тихим и пустынным улицам этой части Звенигорода, возникает уверенность в том, что для её обитателей основной ценностью является возможность вести спокойную, размеренную жизнь, как будто не замечая её ускоряющегося темпа и повышающейся сложности.

Приведённые выше визуальные описания «урбанизированной» и «провинциальной» территорий Звенигорода демонстрируют наличие выраженных различий в наборе благ и услуг, доступных для жителей соответствующих

частей города, а также в образе их жизни. Это даёт основания с определённой степенью уверенности говорить о том, что данные территории являются местами обитания двух различных социальных групп, принципиально отличающихся друг от друга возможностями потребления и образом жизни. Первую из этих групп мы можем назвать условно «урбанизированной», а вторую – «провинциальной». К сожалению, имеющиеся данные не позволяют более детально описать эти две группы и делимитировать границы их обитания в физическом пространстве Звенигорода. Это будет являться задачей для следующих исследований.

Однако, собранных данных достаточно для того, чтобы сделать некоторые выводы о том, как ускоренная урбанизация Звенигорода влияет на принципы организации социальной жизни соответствующей территориальной общности.

1. Социальная жизнь Звенигорода в XXI в. определяется отношениями между «провинциальной» и «урбанизированной» группами. В начале 2000-х годов, большая часть горожан относилась к первой из этих двух групп, что обеспечивало воспроизводство веками сложившегося провинциального образа жизни этой территориальной общности. После начала массового жилищного строительства в 2005–2007 гг. резко стала расти вторая группа, пополняемая жильцами новых многоквартирных домов. Где-то в 2018–2019 гг. между этими группами был достигнут численный паритет, который сегодня определяет организацию социальной жизни в Звенигороде. Его основной принцип – это баланс между провинциальностью и урбанизированностью. Другими словами, Звенигород – это уже не совсем провинция, но ещё и не спальный квартал мегаполиса.

2. Паритет между «провинциальной» и «урбанизированной» группами не вечен. Сейчас они конкурируют друг с другом, но особо не конфликтуют, т. к. находятся в пределах мест своего проживания. Тем не менее в перспективе конфликты неизбежны, т. к. представители «урбанизированной» группы не собираются принимать ни ценностей, ни образа жизни коренных звенигородцев, являющихся основой «провинциальной» группы. Они обладают высоким уровнем жизненных притязаний (это в основном представители среднего класса, которые смогли сами ско-

пить деньги на жильё или взяли его в ипотеку) и будут стараться искать способы их удовлетворения. На данный момент под их запросы, сформированные образом жизни больших городов и достаточно высокими возможностями потребления, преобразуются «новая» часть Звенигорода и его исторический центр. Достигнув естественных пределов размещения благ и услуг в границах этих двух территорий, «урбанизированная» группа неизбежно начнет экспансию «провинциальной» части города.

«Первой линией» в противоборстве «урбанизированной» и «провинциальной» групп скорее всего станет доступ к социальной инфраструктуре: поликлиникам (особенно женским консультациям, т. к. количество врачей было сокращено в результате оптимизации, а молодежь фертильного возраста приезжает всё чаще и к врачам уже не попасть), школам, детским садам. Практика показывает, что далеко не все застройщики выполняют градостроительные нормы и обеспечивают свои новостройки всей необходимой социальной инфраструктурой. В Звенигороде острота потенциального конфликта пока сглаживается наличием частных медицинских и образовательных организаций. Они больше соответствуют запросам «урбанизированной» группы, но полностью проблему доступа к соответствующим услугам не решают¹.

3. «Провинциальная» группа в силу своего образа жизни и гораздо меньших потребительских возможностей вряд ли сможет отразить экспансию «урбанизированной» группы и будет вынуждена приспосабливаться к новой организации жизни, а в перспективе будет ассимилирована. Коренные звенигородцы постепенно примут образ жизни жителей «нового» Звенигорода или маргинализируются. Это приведёт к нарушению существующего сегодня баланса между «провинциальным» и «урбанизированным» образами жизни в пользу последнего.

¹ Об уровне остроты проблемы доступа к медицинским услугам в Звенигороде свидетельствует публично выражаемое горожанами недовольство, в том числе и в форме одиночных пикетов, закрытием в Звенигороде детского круглосуточного стационара, а также продажей недостроенного здания новой городской больницы Пенсионному фонду России. Подробнее см.: «Нет врачей и детского стационара!» : Звенигородцы требуют от властей качественную медицину // Оинфо : [сайт]. 17.11.2021. URL: <https://oinfo.ru/news/?id=75565> (дата обращения: 30.06.20220).

Резюмируя написанное выше, следует отметить, что в случае Звенигорода массовая застройка многоквартирными домами привела к быстрому росту численности и плотности населения, а также определённого увеличению его гетерогенности. В социальной структуре города появилась новая группа. Её членами в основном являются жители кварталов многоквартирных домов, недавно переехавшие в Звенигород. Для них характерен урбанизированный образ жизни, сильно отличающийся от того, который ведут коренные звенигородцы. По мере количественного роста новой социальной группы увеличивается и её влияние на социальную жизнь соответствующей территориальной общности. В ней всё больше и больше усиливаются городские начала, и теряется присущая российским провинциальным городам изначальная «сельскость». Характер протекания процесса урбанизации Звенигорода дает основания предполагать с большой степенью вероятности возможность дальнейшего изменения как в его социальной структуре (будет меняться соотношение «провинциальной» и «урбанизированной» групп), так и в принципах организации социальной жизни.

Наконец, хотелось бы отметить, что сегодняшнее положение Звенигорода уникально своим сочетанием провинциальности и урбанизированности. Жители этого города имеют возможность пользоваться благами, которые приносят оба образа жизни, и минимизировать их негативные аспекты. Коренные звенигородцы, проживая в тихом районе с приусадебным хозяйством, могут ходить в супермаркеты урбанизированной части города и пользоваться другими её удобствами. В свою очередь жители новых кварталов имеют возможность сменить формальную благоустроенность своих шумных дворов на тишину и спокойствие улиц и скверов провинциальной части города. Возможно, именно это сочетание размеренности провинциального образа жизни с бытовым комфортом, привносимым урбанизацией, привлекает сегодня в Звенигород новых жителей и обеспечивает спрос на новое жильё. К сожалению, без внешней регуляции существующий баланс между «провинциальным» и «урбанизированным» образами жизни вряд ли сохранится надолго. Город будет всё больше и больше застраиваться многоквартирными домами, станут расширяться дороги за счёт уменьшения части зеленых насажде-

ний, а кроме того, будет возрастать интенсивность движения, теряя свою провинциальную уникальность и отчасти культурную ценность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бурдые П. Социология политики. М. : Socio-Logos, 1993. 336 с. EDN QYBTPF.

Вирт Л. Урбанизм как образ жизни. М. : Strelka Press, 2016. 108 с. EDN NDRSEJ.

Города России: Энциклопедии / Гл. ред. Г. М. Лаппо. М. : Научное издательство «Большая Российская энциклопедия» ; ТЕРРА – Книжный клуб, 1998. 559 с.

Долгий В. М. Урбанизация как социокультурный процесс / В. М. Долгий, Ю. А. Левада, А. Г. Левинсов // Урбанизация мира / Отв. ред. Г. М. Лаппо и др. М. : Мысль, 1974. С. 19–31.

Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь. М. : Strelka Press, 2018. 109 с.

Маергойз И. М. География и урбанизация / И. М. Маергойз, Г. М. Лаппо // Урбанизация мира / Отв. ред. Г. М. Лаппо и др. М. : Мысль, 1974. С. 5–18.

Мкртчян Н. В. Миграция в Москве и Московской области: региональные и структурные особенности // Региональные исследования. 2015. № 3. С. 107–116. EDN VBLTMP.

Радаев В. В. Социальная стратификация: Учебное пособие / В. В. Радаев, О. И. Шкаратан. М. : Наука, 1995. 238 с. EDN SMQYMH.

Теннис Ф. Общность и общество // Социологический журнал. 1998. № 3/4. С. 206–229. EDN PZQJXL.

Урбанизация и формирование систем расселения / Ред. Г. М. Лаппо, Ю. Л. Пивоваров. М. : Московский филиал Географического общества СССР, 1978. 124 с.

Яницкий О. Н. Малые города России: междисциплинарный анализ // Научный результат. Социология и управление. 2018. № 4. С. 52–64. DOI 10.18413/2408-9338-2018-4-4-0-5. EDN YWXXKPR.

Сведения об авторе

Петухов Роман Владимирович

кандидат юридических наук,

ведущий научный сотрудник

Центра комплексных социальных исследований,

Институт социологии ФНИСЦ РАН,

Москва, Россия

E-mail: petukhovrv@yandex.ru

ACCELERATED URBANIZATION OF PROVINCIAL CITIES AS A VARIANT OF THEIR FUTURE DEVELOPMENT (on the example of the city of Zvenigorod, Moscow region)

Roman V. Petukhov

Candidate of Law,

Leading Researcher, Center for Comprehensive Social Research,

Institute of Sociology of FCTAS RAS,

Moscow, Russia

E-mail: petukhovrv@yandex.ru

Abstract: In the article (using the example of Zvenigorod near Moscow), the author analyzes the consequences of the massive development of provincial Russian cities with apartment buildings. The process under consideration is the strengthening of urban principles in the organization of social provincial life. There is an accelerated urbanization, which leads not only to the transformation of the territorial community both in quantitative (an increase in the number, density and heterogeneity of the population) and in qualitative (lifestyle) parameters, but also to a change in the principles of the organization of social life in the Russian province. The author shows by the example of a city that the conductor of urbanization and the carrier of an urbanized lifestyle is a new social group of residents moving to new buildings in this city from Moscow and other megacities. The members of this new group are carriers of an urbanized lifestyle and have quite high opportunities for the consumption of socially significant goods and services in comparison with the indigenous Zvenigorod residents. It is emphasized that the "urbanized" group occupies a dominant position in the social structure of this territorial community, and its inherent lifestyle becomes decisive in planning the future development of the city.

Keywords: urbanism, province, urbanization, urban development, social structure, way of life

DOI 10.19181/sbornik.978-5-89697-401-7.2022.5
EDN HНNAVР

МАЛЫЕ ГОРОДА РОССИИ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Воропаева Ася Васильевна

*Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия*

Аннотация: Статья посвящена проблемам развития российских малых городов в меняющемся мире. На основе анализа проведенных исследований представлены социокультурные проблемы развития малых городов во взаимосвязи с крупным городом. Рассмотрены особенности понятия «культура» и «образование». Показаны причины кризиса в малых городах и способы его решения. Подчеркнута роль органов власти, городского самоуправления, местного бизнес-сообщества, гражданских сообществ в возможности или невозможности развития условий жизнедеятельности и социокультурного воспроизводства малых городов. Предложен системный подход в развитии социокультурного пространства. Выделены основные актуальные задачи развития малого города для ускорения стратегического движения в пространственном развитии России.

Ключевые слова: малый город, пространственное развитие, агломерация, управленческая структура, управленческие практики, образование, культура, стратегическое планирование

Воспроизводство региональной структуры российского общества получило особое звучание в связи с предложением Президента РФ В. В. Путина в Послании Федеральному Собранию 1 марта 2018 г. о начале масштабной программы пространственного развития Российской Федерации. С этой целью Правительство РФ приняло «Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», где пространственное развитие определяется как «эффективное освоение и использование территории Российской Федерации, направленное на обеспечение устойчивого экономического роста и научно-технологического развития Российской Федерации, повышение качества жизни населения и воспроизводство человеческого капитала и преодоление диспропорций в социально-экономическом развитии регионов»¹. Как видим, в регио-

¹ Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 г. / Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-п. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAlqUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 03.05.2020).

нальных управленческих сферах тесно переплетаются решения вопросов экономического и социально-культурного значения с конкретным содержанием жизни людей непосредственно в их социально-территориальных общностях. Однако анализ существующих федеральных и, особенно, региональных социально-управленческих практик показал преимущественно инерционное администрирование, недостаточное экономическое понимание выдвинутого проекта, ограниченное социальное видение цели, задач и вызовов пространственного развития как внутреннего, так и внешнего характера. От выполнения стратегических установок и продуманных управленческих действий, связанных с социокультурными процессами на территории России, зависит благополучие, уровень и качество жизни населения.

Теоретическое осмысление важной государственной темы «Малые города в социальном пространстве России» в 2019–2022 гг. объединило учёных, практиков и экспертов ряда областей науки из разных городов восьми российских регионов для совместного проведения социологического исследования и углублённого анализа причин застоя малых городов. В шестнадцати малых городах были исследованы практики государственного и муниципального управления, роль бизнес-сообществ и институтов гражданского общества, что позволило выявить потенциал этих городов и их возможности / невозможности развития условий жизнедеятельности и социального воспроизводства значительной части российского социума¹.

Четырёхлетняя работа учёных позволила представить новый подход в формировании перспективного направления государственной политики пространственного развития регионов и малых городов России в изданных монографиях: «Малые города в социальном пространстве России»²,

¹ Исследования проводились Центром региональной социологии и конфликтологии Института социологии ФНИСЦ РАН как в общенациональном плане, так и на примерах 16-ти российских малых городов с численностью населения до 50 тыс. человек в 8-ми регионах России.

² Малые города в социальном пространстве России : [монография] / А. Ю. Ардалянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский [и др.] ; отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш ; предисл. ак. М. К. Горшков. М. : ФНИСЦ РАН, 2019. 545 с. Текст электрон. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019. EDN YCUNFD.

«Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики»¹, «Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы»².

Актуальная проблема «Малые города в социальном пространстве России» прозвучала на Втором Крымском социологическом форуме 28–29 сентября 2020 г. в г. Ялта, где с пленарным докладом выступил директор Института социологии ФНИСЦ РАН, академик М. К. Горшков. Он подчеркнул, что актуальность проблемы регионов и малых городов в современных условиях представляет собой особый вызов для государственной политики России и требует поиска механизмов и постоянного мониторинга просматриваемых тенденций в целях последующей реализации поставленных государством задач³.

В условиях кризиса экономики обострилось значение развития малого города, что требовало тщательного изучения экономических и культурных резервов городских и поселковых территорий, которые значительно отличаются друг от друга своими внутренними возможностями и локальной культурой. Это актуально и для крупных российских городов, тем более, что Россия стоит перед необходимостью продуктивного развития большой территории страны с относительно небольшим числом населения.

Анализ исследования привёл к выводу, что российские малые города характеризуются наличием целого комплекса социальных проблем, которые в той или иной степени фиксируются в каждом из них: сужение рынка труда без возможности перепрофилирования; дефицит рабочих

¹ Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики : [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин ; предисл. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2020. 523 с. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-335-5.2020. EDN UOQHGD.

² Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы : [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин, Г. Р. Баймурзина [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин ; предисл. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. 598 с. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=10267>. EDN AOXBVP.

³ Второй Крымский социологический форум // Прямой эфир 29 сентября 2020 г. из г. Ялта, Республика Крым.

мест и рост безработицы; социально-трудовая маргинализация населения; технологическая отсталость большинства имеющихся промышленных и сельскохозяйственных предприятий или их отсутствие; ухудшение городской инфраструктуры; снижение уровня и качества жизни; неблагоприятная демографическая ситуация, обусловленная естественной и миграционной убылью населения; кризис социальной идентификации горожан и др.

В России в результате так называемой оптимизации произошёл обвал не только в экономике, социальной и духовной сферах, здравоохранении и образовании, но также в культуре российского общества в целом. В три раза сократилась численность научных сотрудников, многократно уменьшилось финансирование науки по сравнению с дореформенным периодом. Медицина и образование фактически стали существовать на платной основе. Среднее профессиональное образование практически разрушено. Кризис переживают государственные вузы. Уровень заработной платы учителей, преподавателей, учёных, размер пенсий и стипендий студентов не соответствует прожиточному минимуму, хотя более половины мест в вузах – платные. В московских школах продолжается взимание платы на всякого рода «нужды», несмотря на попытки Департамента образования ликвидировать это явление. Неразбериха в учебных программах, низкий уровень учебников и учебных пособий, с отсутствием в них важных для России исторических событий или зафиксированных в двух строчках, привели к всеобщему разрушительному процессу в образовании.

Вместе с этим необходимо сказать и о ситуации в сфере ЖКХ, а именно об оплате коммунальных услуг населением, которая, по данным СМИ, составляет почти 50% от общего дохода семей по стране, что отражается на материальном обеспечении детей.

Существенной проблемой для развития регионов, их малых городов и поселений, стала социокультурная заброшенность периферии, и это, пожалуй, – главная проблема. Восстановление и развитие малых городов и поселковых территорий обычно инициируют как руководители всех уровней, так и общественные объединения, работники культуры и региональный бизнес, дающий возможность

целенаправленному пространственно-культурному развитию. Ведь *культура является основным источником, отражающим ценностную духовную и материальную деятельность человека, качества личности как носителя и творца гармонизации*. Огромное количество определений понятия «культура» связано с тем, что оно довольно сложное и полисемантическое, углублённое во все сферы социальной жизни социума. Будучи носителем культуры своего времени, каждый человек представляет вполне определённую социокультурную группу, конкретный слой членов общества той или иной территории. Без передачи культурных образцов и способов взаимодействия человека с окружающим миром, осуществляемого в локальном пространстве, невозможно представить себе человеческую жизнь.

Сближение расположенных рядом городов и сельских поселений со временем создаёт единое не только экономическое и транспортное, но и социально-культурное пространство. Этот процесс получил название «агломерирование» и отражает единую естественную среду всех её составляющих частей в границах пространства, основанного на тесных инфраструктурных связях (транспортных, социальных, коммуникативных и пр.). Формирование агломерации позволяет решить ряд проблем крупного города за счёт её образующих территорий и при этом приблизить уровень городского социокультурного развития к окружающим сельским поселениям. Совместно решая взаимосвязанные общие проблемы, тем самым способствуя развитию малых городов и сёл на основе экономической, культурной и образовательной политики, город-центр коммуницирует только при условии самостоятельности поселений.

Разбираясь в потенциале малых городов как внутреннем резерве развития регионов и агломераций, рассматривая их особенности, сильные и слабые стороны, исследователи пришли к выводу, что существует значительный социокультурный разрыв между крупными и малыми городами, сельской местностью и глубинкой. Наша страна – многонациональная и многоконфессиональная, что ещё больше расширяет спектр проблем малого города и сельских поселений.

В XX веке в крупнейших городах совершались культурные, промышленные, политические и научно-технические

революции, вызвавшие разрушения привычного уклада и образа жизни в малых городах, внёвшие нововведения и трансформацию в повседневную жизнедеятельность населения. Развитие периферии утрачивает самобытный характер, становится планируемой и управляемой административно-командной системой. После Второй мировой войны получает своё развитие концепция «полюсов роста», сформулированная французами: экономистом Ф. Перру и социологом М. Крозье. Этими полюсами роста и стали крупные города экономических, научно-технических и социально-культурных новаций, игнорирующие социальные и культурные особенности провинциальной среды. Произошёл коренной переворот в системе мотиваций и ценностей, а также в социальной и культурной политике. Индустриальная стадия развития, связанная с массовым, крупномасштабным производством, вызвала необходимость концентрации населения в крупных городах. В результате возникла «ситуация незавершённого модерна: традиционный мир деревни был уничтожен процессами коллективизации, индустриализации и урбанизации, а городская окраина отличалась высоким уровнем распространения криминала, слабостью семейных уз, разложением традиционных ценностей... В городах сложилась полугородская культура»¹.

Коллектив исследователей пытался разобраться в сегодняшних экономических и социокультурных условиях существования населения малых городов, культурной инфраструктуре, активности людей и творческих сообществ в жизни города, чтобы выявить причины упадка и остановки городского развития. Учитывая современный уровень высоких технологий и цифровой экономики, главное основание отсталости в развитии малого города видится, прежде всего, в культуре, которая требует определённого образовательного уровня индивида². Нельзя забывать, что состояние культуры малого города напрямую взаимосвязано с его экономи-

¹ Маршак А. Л. Социокультурная модернизация / А. Л. Маршак, Л. В. Рожкова. М. : Научно-изд. центр «Академика», 2015. С. 242.

² Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики : [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин ; предисл. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2020. С. 110–130. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-335-5.2020. EDN UOQNGD.

ческими возможностями. В связи с этим было проведено интервьюирование представителей тех структур, с которыми связано решение выявляемых проблем городов, т. е. представителями федеральных органов исполнительной власти, городского самоуправления, местного бизнес-сообщества, гражданских сообществ, а также экспертов Союза малых городов РФ и ряда областей науки.

В первую очередь социологов интересовало отношение опрошиваемых к оценке состояния малых городов в современной России, необходимости их дальнейшего сохранения и развития с целью реализации стратегии пространственного развития Российской Федерации. Большинство экспертов (93%) считают, что в пространственном развитии России малый город играет исключительно важную роль, а более 50% из них выступили вообще против укрупнения городских поселений за счёт расселения малых или включения их в состав больших городов. Вот что сказал по этому вопросу председатель Общественной палаты города Среднеуральск Свердловской области, где основная доля населённых пунктов – это малые города с численностью жителей менее 50 тыс. чел. (35 городов): *«Все малые города в обязательном порядке надо сохранить. В малых городах особая психология людей. Мы теснее, ближе к власти. Здесь сохраняются истинные человеческие отношения. Мы близко друг друга знаем. У нас общечеловеческие ценности сохраняются»*¹. Местное население всецело выступило за решение сохранить малые города. Респонденты высказали пожелание обязательного комплексного развития малых поселений, подчеркивая преодоление диспропорций между их экономической и социальной сферами, указывая на значительную потребность населения в развитии именно социально-культурной инфраструктуры и осуждая недостаточность федерального финансового вливания в их развитие. И респонденты, и эксперты указывали на предприятия крупных компаний на территории малых городов, которые, будучи зарегистрированными в больших городах, не отчисляют налоги в бюджеты малых поселений, что яв-

¹ Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики : [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин ; предисл. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2020. С. 264.

ляется тормозом для социокультурного развития малого города. Подчеркивали и то, что местная власть не принимает особого участия в развитии среднего и малого бизнеса, и каждый актор действует самостоятельно, т. е. не наблюдается городского единства, поэтому гражданское сообщество требует выработки новой системы политики развития города.

Кризис системы управления приводит к пониманию того, что развитие малого города может произойти только на основе возрождения человеческого капитала, человеческой самобытности, где он имеет возможность жить и работать в уникальной среде. Здесь хотелось бы привести пример малого города в Московской области – Павловского Посада в 65 км к востоку от Москвы. В 1903 г. в городе проживало 13 700 жителей, при этом действовало 12 крупных ткацких фабрик, выпускавших шёлковые, льняные, бумажные, шерстяные ткани и платки, 6 красилен, 3 шелкокрутильных и 3 набивные фабрики. На фабрики принимались рабочие из Рязани, Калуги, Серпухова и других городов, т. к. не хватало рабочих рук. Павлово-Посадские платки, являющиеся брендом города, знают не только в нашей стране, но и во всём мире. В то время каждый предприниматель-фабрикант активно занимался благотворительностью: строил школы, больницы, церкви, приюты, спонсировали учёбу талантливых мастеров и детей и т. д.¹

А в наше время в г. Павловский Посад с населением уже 62 017 чел. (2022 г.) жители испытывают огромные трудности с устройством на работу и вынуждены ездить на заработки в Москву, другие города России и даже за рубеж, заниматься торговлей, которая даёт мгновенную прибыль, но не требует профессионального образования, получения технологических знаний и мастерства. Этим обуславливается потеря общего культурного уровня и образования предпринимателями города, потеря желания помочь развитию городской инфраструктуры и социокультурной сфере города в целом. Одно преимущество Павловского Посада – филиал Российского государственного социального университе-

¹ Социальная ответственность бизнеса: исторический аспект. Сборник материалов научно-практической конференции. Павловский Посад, 2014. С. 10–11.

та (РГСУ), где местная молодёжь может получить высшее образование, не тратя ни времени, ни денег на дорогу до вуза в другом городе. Но, надо сказать, что трудоустройство до сих пор остаётся для местных жителей неразрешимой проблемой, поэтому молодёжная миграция из Павловского Посада в большие города существует и сегодня.

Среди проблем социально-культурной сферы российских малых городов выделяется проблема организации и возможности доступа к бесплатной качественной медицинской помощи, что чаще всего встречается в ответах респондентов. К примеру, представители общественных организаций Приморского края, городов Спасска-Дальнего и Большого Камня отмечают отсутствие врачей узких специальностей, а власть не принимает должных мер, чтобы изменить эту ситуацию в здравоохранении. В Большом Камне отсутствует даже городская больница: *«...все больницы по Приморскому краю принадлежат крайздраву, наша больница принадлежит Москве ... управы нет никакой, скорая помощь работает, как хочет, врачи работают, как хотят...»*¹. Необходимо отметить, что география Спасска-Дальнего связана с озером Ханкай – китайским приграничьем, где существует очень благоприятный для сельского хозяйства климат. Здесь выращивают помидоры, клубнику и арбузы, производят мёд и пр., но с развитием регулярных поставок в близлежащие районы возникают проблемы *«с логистикой, реализацией... заготовителя выкупала всё, абсолютно, что бы мы ни привезли. Сейчас нет, и вот люди, частники, на самом деле испытывают трудности в этом плане»*².

В этом же ряду насущных проблем в социально-культурной сфере малого города, по ответам респондентов и экспертов, выделяется получение образования на всех уровнях: средняя школа, среднее профессиональное образование и вуз. Наступило время постоянно развивающихся информационных технологий, которые требуют разностороннего развития личности, поэтому так важно обновление всей системы образования, а вместе с тем и переориентация образования

¹ Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики : [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин ; предисл. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2020. С. 240.

² Там же. С. 234–235.

в направлении воспитания гуманистических и общечеловеческих ценностей. Именно в этом видится не только выход из современного мирового кризиса, но и путь развития культурно-образовательного пространства малых городов России.

Недостаточное развитие социальной сферы и благоустройства городов, неразвитость городской культуры характерны не только для подавляющего большинства малых городов, но и для многих крупных центров с населением более 100 тыс. жителей. Градообразующая база разрушена, а современные производства ещё не созданы. Отсюда безработица и низкий уровень жизни населения. В такой ситуации город не способен существовать, поэтому значительная часть населения трудоустраивается в близлежащих больших городах или уезжает туда для получения образования. Но и в этом случае перед людьми встают существенные трудности с транспортной отдаленностью, отсутствием хороших дорог, необходимого транспорта до места учёбы или работы, а также с ограниченными материальными расходами. Местные жители малых городов и сёл переходят в разряд переселенцев, стекающихся в большие города.

Всё вышесказанное представляется убедительным в выводах о том, что сегодня необходим курс не только на качественно иную городскую среду малого города, но и на качество человеческого ресурса. Другими словами, главной причиной миграции людей, в большей степени молодежи, из малых городов России – в крупные является отсутствие квалифицированных специалистов медицинской и образовательной сфер жизнедеятельности малого поселения.

И всё же, большинство малых городов России в тяжелейших экономических условиях смогли выстоять, пережить разного рода трудности и сохранить свой город, что свидетельствует об объективной особенности и необходимости существования малых поселений в пространственном развитии России.

Один из возможных способов возрождения и развития малых городов исследователи видят в обращении к их историческим ценностям, восстановлению потерянного производства, что возродило бы «лицо» города и однозначно могло быть главным в решении как экономических, так и социокультурных проблем. В г. Красавино (Вологодская

область) возможным был бы проект восстановления льно-прядильной фабрики. Производство высококачественного льна, которое всегда представляло «лицо» города и однозначно могло быть на сегодняшний день главным в решении как экономических, так и социокультурных проблем. Вместе с восстановлением потерянного производства городу открывается возможность активизировать деятельность туристической инфраструктуры, культурного туризма, способствующего развитию малого бизнеса, народного промысла, а также организации различных народных мероприятий, всегда привлекающих к себе внимание людей, оживляющих общественную жизнь города.

Восстановление российских малых городов, как показывают социологические исследования, требует в первую очередь решения следующих наиболее значимых проблем:

1. Важными задачами эпохи XXI века должны стать образование и профессионализм. Категория «культурно-образовательное пространство» интегрирует взаимосвязанные понятия «культура» и «образование». Культура является основным источником содержания образования, отражающего ценностные продукты духовной и материальной деятельности человека и качества личности как носителя и творца культуры, а образование – это целенаправленный способ овладения культурой. Развитие культуры и развитие образования – процессы, которые происходят параллельно, синхронно и взаимосвязанно.

Сегодня образование приобретает и другое звучание – умение работать в ситуации постоянно меняющейся реальности. Это – совершенно новый подход к пониманию образования, решающему намеченные задачи не только с помощью учебных занятий, но и при поддержке внеклассной работы с молодёжью, которой отводится, может быть, даже большая роль. Используемые во всех мероприятиях различные оформления, музыка, видео- и фотоматериалы, а также собственные решения их проведения позволяют усилить эмоциональное воздействие. Участие молодёжи в подготовке и проведении мероприятий стимулирует их социальную активность, помогает развить способности, та-

ланты, даёт возможность стать человеком творческим и думающим, воспитывает патриотизм, гражданственность, любовь к Родине. Воспитание этих качеств должно проходить на всех этапах обучения подрастающего поколения, чтобы дети могли заинтересованно участвовать в различных сферах жизнедеятельности, обеспечивая поступательное развитие общества и защиту национальных интересов.

2. Политика «стягивания в точки роста» и стимуляция урбанизации в условиях современной России неизбежно приводят к опустошению не только обширных сельских территорий, но и малых, а также средних городов. Выгодная на текущий момент политика урбанизации в долговременной перспективе создаёт серьёзные угрозы целостности страны, существенно ограничивая возможности государственного развития. Отрицательные стороны города и стремительное разворачивание информационно-цифровых процессов приводят к тому, что уже сегодня мы наблюдаем явление дезурбанизации, выражающейся в стремлении людей покинуть крупные города и жить поблизости от них (обратная миграция).

По данным Росстата, в 2020 году лидерами среди регионов, куда чаще всего из других частей страны переезжают россияне, стали южные субъекты и области, близкие к крупным городам. Так в первой десятке регионов-лидеров по внутренней миграции оказались: Севастополь – миграционный прирост на 10 тысяч населения составил 184,7, Ленинградская область – 145,8, Калининградская область – 80,5, республика Адыгея – 51,1, Московская область – 39,9, Краснодарский край – 37,8, Тюменская область – 35,2, республика Ингушетия – 33,5, республика Крым – 21,2 и Калужская область – 20,3. При этом указано, что в 2020 году в России внутренняя миграция опустилась на максимально низкий за 9 лет уровень – из одного региона в другой переехали 3,52 млн человек. В 2019 году этот показатель составлял 4,04 млн, в 2018 – 4,34 млн. Это связано с тем, что в пандемию коронавируса COVID-19 люди боялись менять место жительства. Кроме того, этот процесс зависел и от региональных ограничений на перемещения¹.

¹ Росстат. URL: <https://news.rambler.ru/sociology/47079091-nazvaniy-lidiruyuschie-po-ottoku-naseleniya-regiony-rossii/> (дата обращения: 04.05.2022).

Гармоничное развитие обширной территории с малыми и средними городами, с сёлами и деревнями, при сохранении народами культурного наследия – это залог системной устойчивости российского государства и культурной определённости его народов. Ведь именно пространство относится к тем естественным преимуществам, которые отличают Россию от других стран.

3. Недостаточность профессиональных знаний и широкого мышления управляющего звена малых городов и сельских поселений оставляет мало шансов для успешной реализации выдвинутых проектов активными участниками населения. Местная власть, по высказываниям респондентов и экспертов, не обладает авторитетом у населения городов. Ведь авторитет выражается в способности и умении власти направлять идеи других людей в нужное русло, самим уметь вырабатывать и организовывать взаимоотношения с местным населением, прислушиваться к их запросам и требованиям. Появляются порой руководители лицемерные, встроенные в систему коррупции, теряя доверие и авторитет у местных жителей. В этом случае материальные ценности медленно, но верно вытесняют гуманитарные и духовные ценности.

Управленческой власти малых территорий необходимы основательные знания и глубокое понимание ресурсов поселений, потенциала творчества и человеческого капитала. Малые города и сёла дают неожиданные возможности и преимущества, могут служить источниками в решении задач по пространственному развитию регионов в целом. Принятие властными структурами запаздывающих решений по развитию малых городов чреваты вымиранием и исчезновением этих типов поселений на просторах России, что создаёт дополнительные угрозы безопасности страны.

Результаты коллективного исследования свидетельствуют о том, что ситуации в малых городах существенно различаются. К примеру, одни из малых городов становятся придатками мегаполисов, другие превращаются в туристические центры, третьи маргинализируются и т. д. Что касается финансовых вливаний в развитие малых городов, то федеральные субсидии на благоустройство городов выделяются лишь в том случае, когда они становятся победителями Всероссийского конкурса «Малые города

и исторические поселения», как например, города Городец и Шахунья Нижегородской области. Другие же города, не вошедшие в список победителей, должны самостоятельно решать множество внутренних проблем, но из-за отсутствия финансовых возможностей они приходят в запустение. В свою очередь общественники из Балахны говорили о том, что их город превратился в большую деревню, молодёжь из города бежит, работать негде, а с 90-х годов город только разрушается и никаких созиданий не происходит¹. Судя по исследованиям нижегородских учёных, полученные факты говорят не только о неподготовленности управленческого аппарата к решениям проблем малых городов, но и о его неспособности находить возможные пути их разрешения на муниципальном уровне.

Пространство России несёт в себе как физическое представление, так и глубочайший человеческий смысл. Социальное пространство меняется в связи с рядом обстоятельств: с ростом / падением народонаселения, под влиянием технологического развития, новых средств сообщения и передвижения, а также средств массового общения и всей информации через телевидение, радио, прессу и кино. Всё это меняет взгляды человека на окружающее его пространство. Стало быть, решая проблемы пространственно-культурного развития России, руководителям необходимо понимать общий подход к государственным задачам, опираясь на системно-структурные представления о целостности страны и, в свою очередь, профессионально модифицируя инструменты управления. Содействие гражданскому и творческому потенциалу жителей малых городов по сохранению исторического наследия и культурного развития малого поселения является одной из важнейших задач властных структур в развитии стратегической геополитики России.

Государство ещё не вполне осознаёт, что культуру социума нельзя отдавать на откуп бизнесу в разных его проявлениях

¹ Малые города в социальном пространстве России : [монография] / А. Ю. Ардалянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский [и др.] ; отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш ; предисл. ак. М. К. Горшков. М. : ФНИСЦ РАН, 2019. 545 с. Текст электрон. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751.

ях. Культуру необходимо поддерживать государственным финансированием, как науку и образование. Современная отечественная культура имеет множество противоречивых характеристик, поэтому государству важно расширять своё влияние и непременно вмешиваться в культурную жизнь общества. В нынешней России присутствие институциональной регуляции является острой необходимостью в развитии социокультурной инфраструктуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Малые города в социальном пространстве России : [монография] / А. Ю. Ардальянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский [и др.] ; отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш ; предисл. ак. М. К. Горшкова. М. : ФНИСЦ РАН, 2019. 545 с. Текст электрон. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019. EDN YCUNFD.

Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы : [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин, Г. Р. Баймурзина [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин ; предисл. М. К. Горшкова ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. 598 с. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=10267>. EDN AOХВJР.

Маршак А. Л. Социокультурная модернизация / А. Л. Маршак, Л. В. Рожкова. М. : Научно-изд. центр «Академика». 2015. 295 с.

Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики : [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин ; предисл. М. К. Горшкова ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2020. 523 с. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-335-5.2020. EDN UOQHGD.

Социальная ответственность бизнеса: исторический аспект. Сборник материалов научно-практической конференции. Павловский Посад : Фил. РГСУ в г. Павловский Посад, 2014. 126 с.

Сведения об авторе

Воропаева Ася Васильевна

*кандидат философских наук, доцент,
старший научный сотрудник Центра изучения регионов России,
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия*

E-mail: a.voropaeva2017@gmail.com

SMALL TOWNS OF RUSSIA IN A CHANGING WORLD

Asya V. Voropaeva

*Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Senior Researcher at the Center for the Study of the Regions
of Russia,*

*Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russia*

E-mail: a.voropaeva2017@gmail.com

Annotation: The article is devoted to the problems of the development of Russian small towns in a changing world. Based on the analysis of the conducted research, the socio-cultural problems of the development of small towns in relation to a large city are presented. The features of the concept of “culture” and “education” are considered. The causes of the crisis in small towns and ways to solve it are shown. The role of authorities, city self-government, local business community, civil communities in the possibility or impossibility of the development of living conditions and socio-cultural reproduction of small towns is emphasized. A systematic approach to the development of the socio-cultural space is proposed. The main urgent tasks of small town development are highlighted to accelerate strategic movement in the spatial development of Russia.

Keywords: small city, spatial development, agglomeration, managerial power, managerial practices, education, culture, strategic planning

СФЕРА ОБРАЗОВАНИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Коростелева Лариса Юрьевна
*Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия*

Аннотация: В статье представлено исследование общей ситуации в сфере начального, среднего и высшего образования малых городов России, современное их состояние и возможные перспективы. Проанализирована реальная обстановка малых городов шести регионов РФ. Выделены их проблемы: отсутствие высококвалифицированных кадров различных образовательных структур малых городов и поселений, существенные трудности с получением среднего специального и высшего образования, недостаток мест в детских садах, а также нехватка школьных зданий.

Вследствие трансформации современной экономики, основанной на инновациях, высоких технологиях, интенсивном производстве и применении креативных знаний, выявлены существенные проблемы в получении высшего образования в периферийных городах (вне агломераций), где нет ни одного вуза, отсутствует профильное образование и минимальное количество организаций дополнительного образования для детей. Предложены рекомендации по развитию сети среднего и высшего профессионального учреждения с учётом того, что многие регионы не просто специфичны, но и уникальны.

Ключевые слова: регионы, малые города, образование, человеческий капитал, проблемы получения образования, образовательная политика

Обобщая многолетние исследования Центра региональной социологии и конфликтологии ИС ФНИСЦ РАН, построенные на основе статистических данных, данных материалов фокус-групп и экспертных опросов, необходимо отметить, что малые города России испытывают множество совершенно разноплановых социально-экономических и социокультурных проблем, начиная от закрытия градообразующих предприятий и застойных явлений в экономике, демографических проблем, оттока населения в крупные города и обезлюдивания части территорий, и заканчивая плачевным состоянием социальной инфраструктуры (образования, здравоохранения, культуры) и др.

Градообразующие предприятия обеспечивали города, к примеру, не только рабочими местами и теплоснабжением, способствуя экономическому развитию, но также брали на себя социальную ответственность, строя детские

сады и лагеря, как завод металлоконструкций – СУЗМК в Среднеуральске¹. Закрытие таких предприятий или передача их в собственность иностранного капитала неминуемо сказывается и на экономике, и на социальной сфере, причём не в лучшую сторону.

Анализ сферы образования малых городов и сопоставление данных по отдельно выделенным для исследования 16-ти модельным городам² показал, что этой важнейшей социальной сфере уделяется явно недостаточное внимание. В территориально-пространственном развитии малых городов это приводит к регрессу на данных территориях³, оттоку молодёжи в крупные города и региональные центры, потере человеческого капитала и обезлюдиванию территории.

Общеизвестно, что экономика нуждается в квалифицированных кадрах, и она же преимущественно влияет на подготовку таких кадров, в том числе определяя материальную базу сферы образования, её объём и выделяя те или иные приоритетные направления, необходимые для экономического развития. При этом современное состояние экономики малых городов России, с ограниченными возможностями рынка труда и ресурсной базой, провоцирует миграцию молодёжи в большие города в поисках работы или с целью получения образования.

Образование, как одна из составляющих общественных отношений, играет важную роль в формировании человеческого капитала, в воспроизводстве интеллектуальных ресурсов и развитии экономики. С другой стороны, образовательный уровень является показателем культурного статуса личности. «Образованность как общекультурный

¹ Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики : [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин ; предисл. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2020. С. 252. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-335-5.2020.

² Подробнее об этом см. Малые города в социальном пространстве России : [монография] / А. Ю. Ардальянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский [и др.] ; отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш ; предисл. ак. М. К. Горшков. М. : ФНИСЦ РАН, 2019. С. 30–31. Текст электрон. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019.

³ Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики, 2020. С. 182.

параметр формируется в результате учения; само же учение можно рассматривать в качестве подготовительной фазы становления субъекта как носителя культуры»¹.

Как показывают практика и многочисленные исследования в сфере образования, современное общественное развитие невозможно без высококвалифицированных специалистов – профессионалов своего дела. Эпоха современных высокотехнологичных производств, новых технологий и динамичный рынок труда формируют целевую установку на непрерывное профессиональное образование человека, способного при этом адаптироваться под новые, быстро меняющиеся требования, овладевать необходимыми компетенциями в широком круге вопросов. И хотя обучение – процесс отнюдь не быстрый, в этой важнейшей сфере социальной жизни человек находится в течение длительного времени, проходя по мере взросления различные стадии (от начального этапа, когда формируется личность и закладываются черты характера, до выбора профессии и места работы). Рынку же требуются специалисты «здесь» и «сейчас».

Высокие технологии современных производств, постоянные инновации в нынешних условиях требуют постоянного обновления знаний и даже отказа от некоторых устаревших знаний, мотивированного стремления человека к качественному образованию и высокому профессиональному статусу². Поэтому традиционно сохраняется спрос на получение общего, среднего, средне-специального и высшего образования, т. е. непрерывное образование превратилось в фундаментальный процесс глобального характера. Образование необходимо повсюду – и в столицах, и в регионах. И если в двух столицах оно буквально сконцентрировано и, например, если говорить про высшее образование, то здесь сосредоточено более 300 ключевых вузов³, включая

¹ Жигулин А. А. Общекультурные параметры личности // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 3. URL: <https://human.snauka.ru/2012/03/679> (дата обращения: 03.05.2022).

² Ядов В. А. Проблемы российских трансформаций. СПб. : Изд-во СПбГУП, 2006. С. 30.

³ Университеты на перепутье: Высшее образование в России / Д. П. Платонова, Е. С. Абалмасова, С. К. Бекова [и др.] ; под ред. Д. П. Платоновой, Я. И. Кузьмина, И. Д. Фрумина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. С. 65.

сильные университеты (по оценкам рейтинга «Три миссии университета» в Москве таковых – 33 и в Санкт-Петербурге – 11)¹. На этом фоне распределение вузов в регионах слабо отвечает интересам территориального развития страны, что связано с неравномерностью географического распределения университетов по территории страны с концентрацией их преимущественно в европейской части, и в целом приводит к «оттоку талантливой молодёжи именно в столицы, существенно ослабляя российские регионы и препятствуя их экономическому развитию»². Особенно ощутимо наблюдаются диспропорции, связанные, в том числе и с низким финансированием. В целом, как показало исследование, в сфере образования малых городов присутствуют проблемы на всех уровнях: дошкольном, начальном, среднем и высшем. Обращение к количественным данным позволило зафиксировать нехватку мест в детских садах и школах; обветшание зданий старых построек, требующих капитального ремонта; необходимость открытия новых школ; устаревшую материальную базу и слабую компьютеризацию; нехватку педагогических кадров; проблемы с подключением к интернету; опасные участки дорог по пути в образовательные учреждения; отсутствие профильного обучения; низкую включённость в довузовскую подготовку и т. д. В ряде муниципальных образований дети продолжают обучаться в две и даже три смены, состояние некоторых зданий средних школ оценивается от 50% износа и выше, продолжает сохраняться дефицит учебных мест в системе общего образования. Слабо представлены в малых городах и организации дополнительного образования детей – культурные, спортивные и досуговые, а также учреждения профессионального образования³.

¹ Рейтинг «Три миссии университета» за 2021 год. URL: [https://raex-a.ru/releases/2021/31August#:~:text=Наибольшее%20количество%20сильных%20вузов%20сосредоточено,место\)%20и%20МФТИ%20\(44-е%20место\)\(дата%20обращения:11.05.2022\)](https://raex-a.ru/releases/2021/31August#:~:text=Наибольшее%20количество%20сильных%20вузов%20сосредоточено,место)%20и%20МФТИ%20(44-е%20место)(дата%20обращения:11.05.2022)).

² Коростелева Л. Ю. Опорные вузы: социологическое обеспечение образовательной инновации в регионах России // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8, № 4. С. 170. DOI 10.19181/snspr.2020.8.4.7663.

³ Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы : [монография]. 2021. С. 186.

Общественники и местные жители всячески пытаются обратить внимание представителей власти на эти проблемы, но по различным причинам многие из них так и остаются неразрешёнными. Нередко надежду «быть услышанными» даёт лишь непосредственное обращение к президенту страны. В ходе такой «прямой линии» 30 июня 2021 года жители нескольких городов обратились к В. В. Путину за решением проблем аварийности зданий детских садов и школ, после чего ситуация была взята под непосредственный контроль Президента России, и уже к 2024 году в соответствии с его поручением должны построить 1300 школ¹.

В данной ситуации нельзя сказать, что Министерство просвещения и региональные власти бездействуют и выполняют лишь прямые распоряжения федерального центра. Безусловно, ежегодно осуществляется плановый ремонт определённого количества школ и строительство новых зданий, ведётся работа по созданию условий для обеспечения доступности качественного общего образования, но в масштабах страны и на фоне демографических колебаний, как в одну, так и в другую сторону, многие проблемы остаются открытыми. Даже, оценивая свою работу в сфере общего образования, представители местной администрации фиксируют в годовых отчетах вялотекущую ситуацию стагнации: *«система образования города N отвечает современным вызовам, адаптировалась к условиям социальной трансформации, имеет материальную базу для развития»*².

Оптимизируя систему образования и сокращая количество детских садов и школ на фоне обветшания части зданий, построенных ещё в советское время, постоянно объясняя это сложным периодом демографического спада в 90-х годах прошлого века и нынешними условиями соци-

¹ Министерство просвещения Российской Федерации. URL: <https://edu.gov.ru/press/3639/vladimir-putin-obyavil-o-stroitelstve-1300-novyh-shkol-dlya-bolee-milliona-rebyat/> (дата обращения: 12.05.2022).

² Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы : [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин, Г. Р. Баймурзина [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин ; предисл. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. С. 190. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=10267>.

альной трансформации, региональные власти оказываются не готовы даже к небольшому подъёму рождаемости или миграционному приросту, ведущих к увеличению числа воспитанников детских садов и учащихся школ.

Как следствие оптимизации – в малых городах и сёлах происходят необратимые процессы: малокомплектные дошкольные и школьные образовательные организации превращаются в филиалы, после чего их здания – объекты капитального ремонта – выводятся из эксплуатации, финансирование сокращается, педагоги с большим стажем вынужденно уходят на пенсию, а молодые педагогические кадры уезжают. Нередки ситуации, когда по причине ветхости одного из зданий, школы объединяют, школьников переводят в одно общее здание с обучением в две-три смены, а старое здание попросту сносят. Так, по данным Счетной палаты, с 2001 по 2018 гг. количество сельских школ сократилось с 46 000 до 24 000, городских – с 23 000 до 18 000 единиц¹. Подобные примеры также свидетельствуют об общей тенденции обезлюдивания малых городов. Пока в населённом пункте существуют детский сад и школа, это будет, если не ключевым, то всё же сдерживающим фактором отъезда молодых семей.

Причины закрытия учреждений системы среднего образования разные. Среди многих из них – финансовая политика и несогласованность действий федеральной, региональной и местной власти, когда поделённые зоны ответственности в совокупности не дают необходимого синергетического эффекта для процветания сферы образования в масштабах страны. Например, здание школы советской постройки обветшало, т. е. имеет высокий процент износа, что делает его дальнейшую эксплуатацию опасным для жизни и здоровья людей, а значит, непригодным. Строительство новых школ финансируется из бюджета субъекта, а на капитальный ремонт (даже если он в разы дороже нового строительства) выделяются средства из федерального бюджета. Возникает дилемма: «построить нельзя отремонтировать». И здесь обнаруживаются разные понимания

¹ Кто построит школы? URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2019/12/09/818139-postroit-shkoli> (дата обращения: 12.05.2022).

в решении одной общей проблемы по той простой причине, что капитальный ремонт осуществляется из средств федерального бюджета, а строительство ведётся из средств субъекта. Федеральные власти надеются на строительство новых зданий, а региональные выходят с просьбой помочь финансами из областной казны. Пока выясняются и согласовываются подобного рода вопросы с разрушающейся социально-культурной инфраструктурой – жизнь идёт вперед: дети вырастают, молодёжь уезжает, а малые города теряют человеческий капитал.

Если опираться на конкретные цифры, то на создание одного условного учебного места (без учёта оборудования) в модульной школе необходимо порядка 117 тыс. руб., а при капитальном ремонте – 500 тыс. руб. Например, в Ростове-на-Дону в 2019 году капитальный ремонт требовался для 11-и общеобразовательных учреждений; износ зданий почти у четверти школ (22%) составлял более 50%¹. По оценкам аналитиков похожие показатели сохранятся в ближайшие два-три года, после чего ситуация изменится, поскольку, как уже ранее упоминалось, к 2024 году в соответствии с поручением Президента России должны построить более тысячи школ. Это поможет, как минимум, ликвидировать третью смену и не допустить роста второй смены².

Ситуация с профессиональным образованием в ряде регионов попросту критическая. Объясняется это рядом причин, включая сложившуюся в советский период практику сосредоточения вузов в столицах и крупных городах, политику массового сокращения филиалов из-за разницы в качестве подготовки специалистов в головном вузе и в его филиалах, утрату актуальности получения узких специализаций профессионального образования в малых городах в связи с закрытием в них градообразующих предприятий.

¹ Губернатор посоветовал главе администрации Ростова взять кредит на новые школы. URL: https://www.donnews.ru/Gubernator-posovetovalglave-administratsii-Rostova-vzyat-kredit-na-novye-shkoly_36270 (дата обращения: 06.06.2022).

² Интервью Министра просвещения РФ Сергея Кравцова телеканалу «Россия 24» в июне 2022г. URL: http://cdn1.vesti.ru/_cdn_auth/secure/v/vh/mp4/high-wide/002/578/133.mp4?auth=mh&vid=2578133 (дата обращения: 06.06.2022).

Анализ статистических данных показал, что в малых городах, входящих в агломерацию крупного города (на расстоянии примерно 30 км или часовой транспортной доступности), недостаток или отсутствие учреждений профессионального образования всё-таки возможно компенсировать за счёт близости крупного города, в то время как у пространственно-локализованных (не входящих в агломерацию крупного города) такой возможности нет.

В половине исследуемых малых городов существует всего 1–2 учреждения среднего профессионального образования, а в двух малых городах – Красавино Вологодской обл. с населением 5,8 тыс. человек и Среднеуральске Свердловской обл. с 24 тыс. чел. вовсе нет таких учреждений.

Не лучшим образом выглядит ситуация и с учреждениями высшего профессионального образования. Исследование показало, что из 16 модельных малых городов в 5-и городах нет ни одного вуза или филиала. В 6-и городах функционирует по одному филиалу вуза, в 3-х – по два филиала и в 2-х – по три¹. Как не вспомнить при этом, что высшая школа и университеты играют огромную роль в формировании современной экономики знаний.

Эксперты, характеризуя ситуацию в сфере образования малых городов, практически едины в своих критических оценках:

«Возможность получения образования в малом городе, как правило, меньше, чем в крупном, и чем выше ранг учебного заведения (от школы до вуза), тем этот разрыв всё увеличивает. Государственная политика уничтожения филиалов на местах (хотя, несомненно, у этих филиалов было много недостатков) усилила отток молодёжи из малых городов» (эксперт, Екатеринбург).

«Для молодёжи нет техникумов, вузов, только школы, но и их не хватает» (эксперт, Екатеринбург)².

«Возможности крайне ограничены как наличием самих образовательных учреждений, так и качеством предлагаемого в них образования. Если общее, среднее, средне-спе-

¹ Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы : [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин, Г. Р. Баймурина [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин ; предисл. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. С. 189.

² Там же. С. 253.

циальное ещё можно получить, то учреждения высшего и послевузовского образования в большинстве малых городов просто отсутствуют» (эксперт, Красноярск).

«Проблема профессионального, прежде всего, высшего, образования для молодёжи малых городов является, возможно, самой ключевой. Общее, среднее и отчасти дополнительное образование вполне доступно, но есть вопрос о его качестве и удовлетворённости им» (эксперт, Урал).

«Как правило, возможности получения качественного образования в малых городах снижаются по мере роста его уровня: если образование в диапазоне от начального до средне-специального, в целом, может быть приемлемым, то качественное высшее образование в таких городах (если, конечно, это не наукоград или город-спутник) получить практически невозможно» (эксперт, Саранск).

Если рассуждать про систему высшего образования, то в малых городах в числе затрудняющих доступ к высшему образованию находятся не только факторы наличия или отсутствия университетов, но также и ряд других: социокультурный (социальный и культурный капитал семьи), территориальный (перемещение и ресурсы мобильности), экономический (в виде явного и скрытого неравенства), институциональный (отбор абитуриентов при поступлении), а также специфические факторы – информация и мотивация¹. Безусловно, те, кто хочет получить высшее образование, достигнут цели. Вопрос лишь в том, какие усилия для этого потребуются.

В современных условиях образовательная политика, как, впрочем, и вся система российского образования, пребывает в состоянии турбулентности, не лучшим образом сказываясь на всех субъектах системы, усиливая «противоречие между декларируемым равенством прав на получение образования и существующим в действительности социальным расслоением в образовательной сфере»², а ведь получение образования гарантировано Конституцией, а кроме того, было и остаётся важнейшей функцией государства. Закон «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 2, п. 1) гла-

¹ Там же.

² Константиновский Д. Л. Неравенство в сфере образования: российская ситуация // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 5 (99). С. 41

сит: «образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства...»¹.

Население малых городов остаётся ограниченным в доступе к важному социальному ресурсу – образованию. Упадок существующей инфраструктуры социальной и культурной сферы малых городов отчётливо вырисовывает многие негативные тенденции, включая уровень и качество жизни людей.

Например, в Подмосковье – регионе, непосредственно опоясывающем столицу страны, – «охват молодёжи образовательными программами среднего профессионального образования в 2020 году составил 32% в общем количестве молодого населения в возрасте 15–19 лет»². При этом на бюджетную форму обучения конкурс для желающих обучаться по образовательным программам СПО составил в среднем 4,19 человека на место. Если учитывать, что на бюджетную форму обучения было принято 18 409 человек и 5 979 человек – на внебюджетную, нетрудно посчитать, что на бюджет было подано более 77 133 заявлений, а принято в итоге только 24 388 (т. е. меньше половины желающих, включая платное и бесплатное обучение).

В ближайшей перспективе, в связи с особым вниманием президента страны к ситуации с состоянием зданий школ и детских садов, неотложные вопросы в сфере общего образования будут решены. В сфере высшего образования также ожидаются положительные перемены с отказом от Болонской системы. В целом в образовательной сфере определённый круг вопросов будет, так или иначе, решаться. Однако проблема отсутствия в малых городах учреждений среднего специального и профессионального образования пока остаётся вне проактивного управления, и в удалённых

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 16.04.2022) "Об образовании в Российской Федерации" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения: 06.06.2022).

² Итоговый отчет Министерства образования Московской области о результатах анализа состояния и перспектив развития системы образования за 2020 год. С. 55. URL: <https://mo.mosreg.ru/download/document/10954730> (дата обращения: 06.06.2022).

от больших центров пространственно-локализованных малых городах она в ближайшие годы сохранится.

Решение проблем в сфере образования малых городов и преодоление ограниченных возможностей в доступе к среднему профессиональному и высшему образованию потребует комплексного подхода, оценки различных предложений и принятия ряда конструктивных мер для их решения, но, безусловно, при этом ключевым может быть только общее взаимодействие федерального центра и регионов. Разделение по принципу «зон ответственности» между ними носит точечный характер и больше походит на вечный «ямочный ремонт», когда финансирование вроде бы и масштабное, а результат «размазывается» по дороге, и на выходе нет ни денег, ни требуемого качества. Наряду с чётким взаимодействием на различных уровнях власти (федеральной, региональной, муниципальной), необходима единая «идеология по развитию молодёжной политики в регионе»¹ с учётом того, что многие регионы не просто специфичны, но и уникальны. Для сохранения социокультурного и образовательного потенциала в субъектах требуется развитие сети образовательных организаций среднего и высшего профессионального образования хотя бы на уровне филиалов вузов, чтобы придать малым городам вектор социокультурного развития и обозначить перспективу для молодёжи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Жигулин А. А. Общекультурные параметры личности // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 3. URL: <https://human.snauka.ru/2012/03/679>. (дата обращения: 02.06.2022).

Константиновский Д. Л. Неравенство в сфере образования: российская ситуация // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 5 (99). С. 40–65. EDN QZPZJT.

Коростелева Л. Ю. Опорные вузы: социологическое обеспечение образовательной инновации в регионах России // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8, № 4. С. 168–182. DOI 10.19181/snsr.2020.8.4.7663. EDN GEQLFK.

¹ Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы: [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин, Г. Р. Баймурзина [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин ; предисл. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. С. 189. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=10267>.

Малые города в социальном пространстве России : [монография] / А. Ю. Ардальянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский [и др.] ; отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш ; предисл. ак. М. К. Горшков. М. : ФНИСЦ РАН, 2019. 545 с. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751 DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019. EDN YCUNFD.

Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы : [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин, Г. Р. Баймурзина [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин ; предисл. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. 598 с. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=10267>. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-378-2.2021. EDN АОХВJR.

Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики : [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин ; предисл. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2020. 523 с. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-335-5.2020. EDN UOQHGD.

Университеты на перепутье: Высшее образование в России / Д. П. Платонова, Е. С. Абалмасова, С. К. Бекова [и др.] ; под ред. Д. П. Платоновой, Я. И. Кузьминова, И. Д. Фрумина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 319 с.

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об образовании в Российской Федерации» // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/.

Ядов В. А. Проблемы российских трансформаций. СПб. : Изд-во СПб-ГУП, 2006. 52 с.

Сведения об авторе

Коростелева Лариса Юрьевна

кандидат социологических наук,

старший научный сотрудник Центра изучения регионов России,

Институт социологии ФНИСЦ РАН,

Москва, Россия

E-mail:larisa_55@rambler.ru

THE SPHERE OF EDUCATION OF SMALL TOWNS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Larisa Yu. Korosteleva

Candidate of Sociology,

Senior Researcher at the Center for the Study of the Regions of Russia,

Institute of Sociology of FCTAS RAS,

Moscow, Russia

E-mail: larisa_55@rambler.ru

Annotation: The article presents a study of the general situation in the field of primary, secondary and higher education in small cities of Russia, their current state and possible prospects. The real situation of small towns in six regions of the Russian Federation is analyzed. Their problems are highlighted: the lack of highly qualified personnel of various educational structures of small towns and settlements, significant difficulties in obtaining secondary specialized and higher education, lack of places in kindergartens, as well as a shortage of school buildings. Due to the transformation of the modern economy based on innovations, high technologies, intensive production and the use of creative knowledge, significant problems have been identified in obtaining higher education in peripheral cities (outside agglomerations), where there is not a single university, there is no specialized education and a minimum number of additional education organizations for children. Recommendations for the development of a network of secondary and higher professional institutions are proposed, taking into account the fact that many regions are not just specific, but also unique.

Keywords: regions, small towns, education, human capital, problems of education, educational policy

ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ (на примере Нижегородской области)

Устинкин Сергей Васильевич

*Приволжский филиал ФНИСЦ РАН;
НГЛУ им. Н. А. Добролюбова,
Нижний Новгород, Россия*

Морозова Наталья Михайловна

*Приволжский филиал ФНИСЦ РАН;
НГЛУ им. Н. А. Добролюбова,
Нижний Новгород, Россия*

Куконков Павел Иванович

*Приволжский филиал ФНИСЦ РАН,
Нижний Новгород, Россия*

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые проблемы социальной инфраструктуры малых городов Нижегородской области. Отмечено, что закономерным следствием процессов, протекающих в последние годы в малых городах Нижегородской области, выступает консервация социальной инфраструктуры, в которой сохраняются, а нередко нарастают застойные явления. По мнению авторов, наличие существенных диспропорций в деградирующей социальной инфраструктуре малых городов сказывается, прежде всего, на критически важных для малых городов инфраструктурах здравоохранения и образования. Авторы статьи обосновывают вывод о том, что важным условием сохранения и развития малых городов может стать целенаправленный процесс минимизации и в перспективе исключения негативных тенденций, характерных как для крупного города, так и для сельского поселения.

Ключевые слова: малый город, социальная инфраструктура, диспропорции социальной инфраструктуры, здравоохранение, образование

В ходе продолжающихся дискуссий вокруг перспектив малых городов России выкристаллизовываются различные, порой непримиримые точки зрения. Вместе с тем всё более очевидно, что «в отличие от неконкурентоспособной компании, неконкурентоспособный город не может уйти с рынка и прекратить своё существование»¹.

¹ Коротич М. В. Оценка экономической конкурентоспособности малого города // ЭКО. 2015. № 8. С. 130.

В. К. Папенев справедливо отмечает, что в настоящее время «взят курс на сохранение историко-культурного наследия многих малых и средних городов России. Однако ожидать быстрого и автоматического решения проблем малых и средних городов России не приходится – об этом свидетельствует провал двух предшествующих федеральных целевых программ социально-экономического развития малых городов России: 1996–2001 гг. и 2009–2012 гг.»¹.

Мы разделяем подход, исключая крайние позиции и ориентированный на выявление и оценку приемлемых в конкретных случаях форм сохранения и развития малых городов: «В условиях глобализации и цифровизации экономики изменяется роль малых городов и сельских территорий как взаимосвязанных узлов экономического производства, социальных услуг и культурных традиций, а также как места появления новых способов экономического и территориального управления»². Указанный подход получил, на наш взгляд, удачное определение – «ревитализация»³ малых городов.

Принципиально важно то, что в условиях структурных изменений, происходящих в регионах России, актуализируется проблема сохранения и развития поселений разного типа, включающая «опережающее создание инфраструктуры, обеспечивающей решение задач высокого роста экономики, демографического и пространственного развития»⁴.

¹ Устойчивое развитие городов: коллективная монография / под ред. К. В. Папенова, С. М. Никонорова, К. С. Ситкиной. М. : Экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2019. С. 170–209.

² Князева Г. А. Трансформация развития малых городов и сельских территорий в ресурсных экономиках северных регионов // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 17 : Материалы XXI Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения» / РАН. ИНИОН. Отд. науч. Сотрудничества ; отв. ред. В. И. Герасимов. М., 2022. Ч. 1. С. 1112–1115.

³ Гунько М. С. Ревитализация в малых городах Европейской России (на примере Боровичей, Выксы, Ростова) / М. С. Гунько, Г. А. Пивовар, К. В. Аверкиева // Известия Российской Академии наук. Серия географическая. 2019. № 5. С. 18–31. DOI 10.31857/S2587-55662019518-31.

⁴ Решения Координационного совета при Общественной палате Российской Федерации по национальным проектам и народосохранению. Утверждено 11 февраля 2021 № АГ/7-КС. URL: <https://soyuzcem.ru/documents> (дата обращения: 21.04.2022).

Социальная инфраструктура оценивается, прежде всего, с точки зрения её сбалансированности и достаточности для развития человеческого потенциала. В центре нашего исследования находится социальная ситуация в малых городах Нижегородской области, которая может быть описана как утрата внутренних и внешних социальных взаимосвязей, обуславливающая лишь процесс их самовыживания.

Социальные проблемы малых городов во многом вызваны состоянием их инфраструктуры. Действительно, «в рамках управления развитием муниципальных образований приоритетом должно быть создание комплекса благоприятных условий для реализации имеющегося в каждом, даже небольшом населённом пункте человеческого потенциала»¹. Исходя из этого, вполне обоснован подход авторов Стратегии социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года (далее – «Стратегия»), которые в качестве одной из ключевых проблем определяют недостаточную обеспеченность малых городов современной инфраструктурой².

Цели и задачи нашего исследования обусловили внимание к малым городам, репрезентирующим основные зоны Нижегородской области. В фокусе нашего внимания оказались 6 малых городов Нижегородской области: Балахна, Ветлуга, Ворсма, Городец, Лукоянов, Сергач. В процессе сравнительного анализа использовались материалы, полученные в ходе нашего исследования 2019–2020 гг., которые позволяют включить в процесс анализа Богородск, Заволжье, Володарск, Ковернино, Урень.

По мнению экспертов, малые города заметно деградировали вследствие перехода основных производственных мощностей в частные руки. Таким образом, падение производства на крупных предприятиях заметно обостряет социальные проблемы города. В частности, ключевой вопрос,

¹ Марков Е. М. Доклад на заседании Экспертного совета по вопросам развития региональной и муниципальной науки // Портал Союза малых городов : [сайт]. 17.06.2021. URL: <http://smgrf.ru/news/sostoyalos-zasedanie-ekspertnogo-soveta-po-voprosam-razvitiya-regionalnoj-i-munitsipalnoj-nauki> (дата обращения: 15.05.2022).

² Стратегия социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года утверждена постановлением Правительства Нижегородской области от 21 декабря 2018 года № 889. С. 106–107. URL: https://strategy.government-nnov.ru/static/new_design/files (дата обращения: 18.04.2022).

который тормозит развитие Заволжья и вызывает социальное напряжение, – взаимоотношение с главным предприятием города – Заволжским моторным заводом. Эксперты фиксируют безразличное отношение собственников крупных предприятий к социальной ситуации в городе¹.

Необходимо отметить, что социальная инфраструктура в малых городах Нижегородской области сохранилась, но большей частью изношена и обновляется слабо². Её состояние показательно определяется, прежде всего, ситуацией в сферах здравоохранения и образования.

Состояние системы здравоохранения и возможность получения населением своевременной, квалифицированной медицинской помощи напрямую зависит от её обеспеченности квалифицированными медицинскими кадрами, степени изношенности инфраструктуры и медицинского оборудования. Следует отметить, что «интегральные показатели здравоохранения в Нижегородской области уступают среднероссийским значениям. В 39-и муниципальных районах и городских округах Нижегородской области уровень смертности выше среднеобластного показателя»³.

Весьма красноречивы тенденции изменений в кадровом обеспечении системы здравоохранения: в 2013 году число врачей на 10 тыс. населения Нижегородской области (36,2) было заметно меньше, чем в России в целом (40,2) и в Приволжском федеральном округе, в частности (39,2). В 2018 году произошло снижение этих показателей, при-

¹ Малые города в социальном пространстве России : [монография] / А. Ю. Ардалянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский [и др.] ; отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш ; предисл. ак. М. К. Горшков. М. : ФНИСЦ РАН, 2019. 545 с. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751 DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019; Здесь и далее приводятся представленные в работе оценки, которые получены в ходе опроса экспертов.

² Отчет о научно-исследовательской работе Приволжского филиала ИС РАН в 2014–2016 гг. «Изучение динамики изменений социально-политической ситуации в различных регионах Приволжского федерального округа». ФНИСЦ РАН. 2017: отчет о НИР / Приволжский филиал ФНИСЦ РАН ; рук. Устинкин С. В. Нижний Новгород, 2014. 74 с. № ГР 02140051145. Инв. № 05324348675.

³ Стратегия социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года. 2018. С. 32–33. URL: https://strategy.government-nnov.ru/static/new_design/files/Proyekt_Strategii_Nizhegorodskoy_oblasti_2035.pdf (дата обращения: 14.05.2022).

чём соотношение между ними практически не изменилось: в России – до 37,4, в Приволжском федеральном округе – до 36, в Нижегородской области – до 32,7. Особенно заметно сократилось число среднего медицинского персонала: в РФ – с 88,6 до 86,2, в ПФО – с 95,7 до 90,5, в Нижегородской области – с 87,9 до 81,8¹.

Закономерным результатом преобразований в этой сфере стала существенная неуккомплектованность персоналом медицинских учреждений в преддверии пандемии Ковид-19 (табл. 1).

Таблица 1

**Укомплектованность персоналом медицинских учреждений
Нижегородской области (%)²**

Типы медицинских учреждений	Медицинский персонал	Укомплектованность (%)
Штатные	Врачи	85,5
	Средний мп	90,8
Амбулаторно-поликлинические	Врачи	83,8
	Средний мп	87,2
Стационарные	Врачи	89,5
	Средний мп	93,5

Обращает на себя внимание значительное сокращение численности средних медицинских работников, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях: с 2014 по 2018 год их число сократилось на 10,4%³.

Статистические данные свидетельствуют о наличии существенных диспропорций в обеспеченности медицинской помощью малых городов Нижегородской области (табл. 2).

¹ *Купеева И. А.* Кадровое обеспечение системы здравоохранения Нижегородской области. Доклад. 2018. URL.: <http://zdrav-nnov.ru > downloads>. (дата обращения: 29.05.2022).

² Там же.

³ *Купеева И. А.* Кадровое обеспечение системы здравоохранения Нижегородской области. 2018. URL: <http://zdrav-nnov.ru > downloads>. (дата обращения: 29.05.2022).

Таблица 2

Коэффициент нагрузки (Кн) на 1 лечебно-профилактическую организацию (ЛПО) малого города¹

Малый город	Число ЛПО	Численность населения	Кн
Богородск	11	33931	3085
Володарск	3	9907	3302
Ковернино	1	6957	6957
Урень	7	12318	1760
Сергач	13	20023	1540
Лукоянов	9	14836	1648

Существенные диспропорции в обеспечении медицинской помощью населения малых городов неизбежно сказываются на качестве медицинских услуг: если в Ковернино на одну лечебно-профилактическую организацию приходится 6957 человек, то в Сергаче – 1540, в Лукоянове – 1648, в Урене – 1769². Эксперты из Балахны отмечают, что проблемой для города в первую очередь является медицина: *«роддома нет, женщины рожают в скорой помощи, в районе не хватает врачей, нет некоторых узких специалистов, нет онколога»*.

Медицина становится все менее доступной для значительной части населения, превращаясь в структуру, в большей мере обслуживающую платежеспособных граждан. Именно на это обстоятельство обращали внимание и эксперты, опрошенные в ходе нашего исследования: *«врачей-специалистов не хватает, потому что никто за такую зарплату не хочет работать. И внутри ещё катастрофа, врачи и медсестры работают на 2–3 ставки, это не профессиональное выгорание, это выжигание идёт профессиональное»*.

¹ База данных «Показатели муниципальных образований» (БД ПМО) // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://www.gks.ru/scripts/dbinet2/passport/table.aspx?opt=226051012018> 1/1 (дата обращения: 20.03.2020)

² База данных «Показатели муниципальных образований» (БД ПМО) // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=226051012018 1/1 (дата обращения: 12.05.2022).

Необходимо подчеркнуть, что инфраструктура здравоохранения в малых городах практически не развивается¹ и не способна обеспечить необходимый уровень медицинской помощи. На наш взгляд, закономерным следствием такой ситуации выступает формирование и направление «поездов здоровья» – мобильных передвижных лабораторий и бригад врачей – в отдалённые сёла и малые города², практикуемые в последнее время.

Существенные инфраструктурные ограничения наблюдаются и в сфере образования Нижегородской области, для которой характерны высокая степень износа инфраструктуры образовательных учреждений, низкий уровень их технической оснащённости³.

Следует подчеркнуть, что эти проблемы возникли в результате целенаправленной политики в сфере образования (табл. 3).

Данные, представленные в таблице 3, описывают, по существу, «обвальные» процессы в сфере образования Нижегородской области в первом десятилетии XXI века. Закономерным результатом этих процессов сегодня стали существенные диспропорции в структуре персонала общеобразовательных организаций (табл. 4).

Следует подчеркнуть, что данные, представленные в таблице 4, свидетельствуют о том, что существенные диспропорции в системе общего образования, усилившиеся в результате её «оптимизации»⁴, привели к тому, что в настоящее

¹ База данных показателей муниципальных образований. ФСГС. Нижегородская область. Здравоохранение. Показатели для оценки деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов / Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst22/DBInet.cgi> (дата обращения: 10.05.2022).

² «Поезда здоровья» 2022 в Нижегородской области: расписание, районы, врачи. Опубликовано расписание «поездов здоровья» в Нижегородской области на апрель // Комсомольская правда. 2022. 8 апреля. URL: <https://www.nnov.kp.ru/daily/27377.5/4569786/> (дата обращения: 11.05.2022).

³ Стратегия социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года. 2018. С. 25. URL: https://strategy.government-nnov.ru/static/new_design/files/ (дата обращения: 12.01.2022).

⁴ Образование в Нижегородской области. «Наша новая школа: через развитие педагогического потенциала к поддержке талантливой молодежи». Нижний Новгород. Министерство образования Нижегородской области. Нижегородский институт развития образования. 2010. С. 5.

Таблица 3

**Динамика основных показателей системы образования
Нижегородской области в 2003 – 2010 гг.¹**

Показатель	Годы							
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Общее число муниципальных, государственных образовательных учреждений	1496	1481	1459	1448	1418	1332	1224	1085
Дневные общеобразовательные школы	1393	1378	1359	1346	1316	1232	1128	992
Число учащихся	358278	331840	307989	296546	281998	274667	271273	273234
Число учителей дневных общеобразовательных школ	28 668	27 553	26 599	26 503	25 826	25 035	22 396	21 718

¹ Образование в Нижегородской области. «Наша новая школа: через развитие педагогического потенциала к поддержке талантливой молодежи». Нижний Новгород. Министерство образования Нижегородской области. Нижегородский институт развития образования. 2010. С. 5.

Таблица 4

**Распределение персонала общеобразовательных организаций
Нижегородской области по возрасту (пенсионный
и предпенсионный возраст) и полу¹**

50–54		55–59		60–64		65 и более	
всего	из них женщины	всего	из них женщины	всего	из них женщины	всего	из них женщины
14,2	11,7	11,7	10,2	9,6	8,2	5,8	5,1

время значительную часть персонала общеобразовательных организаций Нижегородской области (41%) составляют лица пенсионного и предпенсионного возраста. Причём большинство персонала общеобразовательных организаций традиционно составляют женщины, поскольку мужчин явно не привлекает уровень зарплат в этой сфере².

Изменения, которые произошли за последние два десятилетия, по-разному сказались на различных сегментах системы общего образования, что закономерно отразилось на её оценке населением. В частности, заметно различается оценка системы образования населением, проживающим в различных типах поселений Нижегородской области (табл. 5).

Достаточно очевидно, что доля нижегородцев, неудовлетворенных состоянием системы образования, стабильно снижается по мере увеличения масштабов поселения. В связи с этим представляется вполне обоснованным вывод о том, что уровень недовольства системой образования связан с возможностью сравнивать эффективность работы

¹ Социальная сфера. Общеобразовательные программы, образовательные программы среднего профессионального образования, образовательные программы высшего образования / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области : [сайт]. 04.02.2021. <https://nizhstat.gks.ru/folder/32658> (дата обращения: 28.05.2022).

² Социальная сфера. Общеобразовательные программы, образовательные программы среднего профессионального образования, образовательные программы высшего образования // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области : [сайт]. 04.02.2021. URL: <https://nizhstat.gks.ru/folder/32658> (дата обращения: 12.05.2022).

Таблица 5

Распределение респондентов, недовольных образованием в различных типах поселений Нижегородской области¹

	Тип поселения	Доля недовольных образованием (%)
1	Сельский населенный пункт	34,07
2	Город с численностью до 50 тыс.чел., ПГТ	31,25
3	Город с численностью от 50 до 100 тыс.чел.	28,98
4	Город с численностью от 100 до 500 тыс.чел.	25,40
5	Город с численностью более 1 млн чел.	23,01

её учреждений и выбирать наиболее приемлемый вариант. Поскольку подобные возможности в сельской местности и в малых городах отсутствуют или весьма ограничены, неудовлетворённость состоянием системы более высокая.

Обращают на себя внимание существенные различия нагрузки на общеобразовательные организации в малых городах Нижегородской области (табл. 6).

Инфраструктура общего образования в малых городах на протяжении последних лет практически не изменилась, сохранились и существенные диспропорции в её состоянии. Так, если в Богородске численность обучающихся на общеобразовательную организацию составила 657 человек, в Володарске – 507, то в Лукоянове – 174, а в Ковернино – 78².

¹ Отчет о результатах изучения удовлетворенности населения качеством образования в Нижегородской области. Министерство образования, науки и молодежной политики Нижегородской области. Нижегородский научно-информационный центр. Нижний Новгород. 2020. С. 17.

² Социальная сфера. Общеобразовательные программы, образовательные программы среднего профессионального образования, образовательные программы высшего образования // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области : [сайт]. 04.02.2021. URL: <https://nizhstat.gks.ru/folder/32658> (дата обращения: 12.05.2022).

Таблица 6

**Коэффициент нагрузки (Кн)
на общеобразовательную организацию
в малых городах Нижегородской области в 2017 году¹**

Малый город	Численность обучающихся	Число общеобразовательных организаций	Кн
Богородск	3939	6	657
Володарск	1014	2	507
Ковернино	156	2	78
Урень	1645	5	329
Сергач	2387	11	217
Лукоянов	1393	8	174

В 2014–2019 гг. в Нижегородской области существенно сократилось (с 1408 до 1292) число организаций и одновременно увеличилась численность воспитанников (с 170 790 до 175 832) в организациях, осуществляющих деятельность по программам дошкольного образования². Необходимо отметить, что доля детей, состоящих на учёте для определения в муниципальные дошкольные образовательные учреждения малых городов, остаётся значительной, а в отдельных случаях растёт³.

Результаты нашего исследования свидетельствуют о деградации системы профессионального образования в малых городах, ориентированных на обеспечение кадрами существующих промышленных предприятий. Так, в Заволжье, по оценке экспертов, *«ещё с советских времён организовано очень хорошо образование было, у нас накоплен доста-*

¹ Отсутствие полных статистических данных не позволяет исчислить коэффициент нагрузки на общеобразовательные организации в 2018–2020 гг. Вместе с тем характер и направленность процессов, протекающих в этой сфере, позволяет предположить, что существенных изменений не произошло.

² Социальная сфера // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области: [сайт]. URL: <https://nizhstat.gks.ru/folder/32658> (дата обращения: 12.05.2022).

³ Там же.

точно серьёзный человеческий потенциал для развития города, но мы с каждым годом этот потенциал растрачиваем».

Таким образом, в малых городах сохраняются, а нередко и усугубляются проблемы получения населением своевременной квалифицированной медицинской помощи, обучения и воспитания детей, присмотра и ухода за ними. Существенные диспропорции социальной инфраструктуры негативно сказываются на их оценке населением.

Следует отметить, что попытки власти модернизировать социальную инфраструктуру малых городов носят преимущественно эпизодический характер и не оказывают существенного влияния на положение дел в этой сфере. Эксперты, оценивая изменения, которые произошли за последние 5 лет, отмечают, что *«становится все хуже»*. Распространённые в последнее время методы улучшения социальной инфраструктуры на конкурсной основе¹ не вполне соответствуют задаче преодоления застойных явлений, сохраняющихся на протяжении многих лет в социальной сфере малых городов Нижегородской области.

Закономерным следствием процессов, протекающих в последние годы в малых городах Нижегородской области, выступает консервация социальной инфраструктуры, в которой сохраняются и нередко нарастают застойные явления. Стагнация социальной инфраструктуры малых городов снижает их привлекательность не только в глазах населения, которое не устраивают условия жизни в крупных городах, но и в глазах жителей прилегающих сельских территорий.

Ранее накопленный человеческий потенциал развития малых городов ослабляется, а сохранившаяся инфраструктура большей частью изношена и слабо обновляется. Эти процессы сказываются, прежде всего, на критически важных для малых городов инфраструктурах здравоохранения и образования.

¹ Шесть нижегородских муниципалитетов стали победителями конкурса малых городов и исторических поселений // Время Н : [сайт]. 26 августа 2021 г. URL: https://www.vremyan.ru/news/shest_nizhegorodskikh_municipalitetov_stali_pobeditelyami_konkursa_malykh_gorodov_i_istoricheskikh_poselenij_.html (дата обращения: 12.05.2022)..

Эффективные меры, способные решить ключевые проблемы малых городов, в настоящее время отсутствуют, а преобладающие подходы государства к решению этих проблем носят преимущественно фрагментарный, точечный характер. Попытки власти изменить ситуацию в малых городах, опираясь на конкурсные процедуры, в сущности, представляют собой имитацию продуманной государственной политики.

Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что малые города Нижегородской области не стоит «стричь под одну гребёнку». Ситуация в них существенно различается: одни из них становятся придатками мегаполисов, другие превращаются в туристические центры, третьи постепенно маргинализируются.

Вместе с тем при всех различиях экономика в малых городах частично сохраняется, поэтому её можно и нужно развивать, трансформируя в точки роста, реально или потенциально обеспечивающие занятость населения, в том числе и прилегающих сельских территорий, приносящие доходы в местный бюджет и формирующие вокруг себя необходимую социальную инфраструктуру.

На наш взгляд, малые города должны сохранять то, что у них есть, и думать о других направлениях развития. Важным фактором их сохранения и развития может стать создание условий для минимизации, а в перспективе и исключения негативных черт, характерных как для крупного города, так и для сельского поселения.

Малые города могут, а некоторые уже конкурируют с большими городами как места для размещения высокотехнологичных производств (Балахна, Богородск, Ворсма, Выкса, Заволжье) и центры индустрии впечатлений (Б. Болдино, Городец), причём их потенциал может быть востребован не только в Нижегородской области, но и за её пределами.

Малые города могут стать моделью организации экономических связей, обеспечивающей жителям большой комфорт. Формирование такой модели предполагает укрепление связи между поселениями на территории области путём формирования и развития необходимой инфраструктуры, прежде всего транспортной.

Представляется принципиально важным вывод о том, что малые города в перспективе могут выступить в качестве механизмов сглаживания острых социальных противоречий, вызванных глобальной социальной трансформацией современного российского общества. На наш взгляд, сохранение и развитие малых городов Нижегородской области позволит решить многие проблемы этих территорий и региона в целом. Решение этих проблем предполагает:

- укрепление роли местного самоуправления как реального инструмента выражения интересов населения малых городов;
- мобилизацию внутренних ресурсов развития малых городов;
- комплексное развитие основных сфер функционирования муниципального образования, в состав которого входит малый город;
- создание эффективного механизма привлечения внешних ресурсов для развития малых городов Нижегородской области, сохраняя существующие конкурсные процедуры.

Следует подчеркнуть, что какого-то одного «рецепта» сохранения и развития малых городов нет. Однако представляется бесспорным, что в интересах развития регионов России необходимо более равномерное распределение населения, обеспечение возможности его переселения из мест, где оно сверх концентрировано на территории с меньшей экологической нагрузкой – в малые города и сельскую местность.

Таким образом, решение задачи сохранения и развития малых городов позволяет использовать реальные и потенциальные возможности и преимущества, которые могли бы стать важной составной частью стратегии развития территории Нижегородской области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гуныко М. С. Ревитализация в малых городах Европейской России (на примере Боровичей, Выксы, Ростова) / М. С. Гуныко, Г. А. Пивовар, К. В. Аверкиева // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2019. № 5. С. 18–31. DOI 10.31857/S2587-55662019518-31. EDN RUBHLL.

Князева Г. А. Трансформация развития малых городов и сельских территорий в ресурсных экономиках северных регионов // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 17: Материалы XXI Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения» / ИНИОН РАН. Отд. науч. сотрудничества ; отв. ред. В. И. Герасимов. М., 2022. Ч. 1. С. 1112–1115. ISBN 978-5-248-01032-5.

Коротич М. В. Оценка экономической конкурентоспособности малого города // ЭКО. 2015. № 8. С. 130–136. EDN UBSQFJ.

Малые города в социальном пространстве России : [монография] / А. Ю. Ардальянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский [и др.] ; отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш ; предисл. ак. М. К. Горшков. М. : ФНИСЦ РАН, 2019. 545 с. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751 DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019. EDN YCUNFD.

Устойчивое развитие городов : коллективная монография / Под ред. К. В. Папенова, С. М. Никонорова, К. С. Ситкиной. М. : Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019. 288 с. ISBN 978-5-906932-27-3. EDN GASCBS.

Сведения об авторах

Устинкин Сергей Васильевич

*доктор исторических наук, профессор, директор,
Приволжский филиал ФНИСЦ РАН;
начальник Международной междисциплинарной
научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых
и региональных социально-политических процессов»,
НГЛУ им. Н. А. Добролюбова,
Нижний Новгород, Россия
E-mail: sv.ustinkin@gmail.com*

Морозова Наталья Михайловна

*кандидат политических наук,
заместитель директора,
Приволжский филиал ФНИСЦ РАН,
доцент кафедры международных отношений
и зарубежного регионоведения,
НГЛУ им. Н. А. Добролюбова,
Нижний Новгород, Россия
E-mail: morozovanataliam@yandex.ru*

Куконков Павел Иванович

*кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник,
Приволжский филиал ФНИСЦ РАН,
Нижний Новгород, Россия
E-mail: kukonkov_pavel@rambler.ru*

INFRASTRUCTURAL CONSTRAINTS OF THE SOCIAL DEVELOPMENT OF SMALL TOWNS (on the example of the Nizhny Novgorod region)

Sergei V. Ustinkin

*Doctor of Historical Sciences, Professor, Director,
Volga branch of FCTAS RAS,
Head of the International Interdisciplinary
research laboratory "Study of world and regional
socio-political processes",
Linguistics University,
Nizhny Novgorod, Russia
E-mail: sv.ustinkin@gmail.com*

Natalia M. Morozova

*Candidate of Political Sciences, Deputy Director,
Volga Branch of FCTAS RAS,
Associate Professor of the Department of International
Relations and Foreign Regional Studies,
Nizhny Novgorod, Russia
E-mail: morozovanataliam@yandex.ru*

Pavel I. Kukonkov

*Candidate of Sociological Sciences,
Senior Research Fellow,
Volga Branch of FCTAS RAS,
Nizhny Novgorod, Russia
E-mail: kukonkov_pavel@rambler.ru*

Abstract: The article discusses the key problems of the social infrastructure of small towns in the Nizhny Novgorod region. It is noted that a natural consequence of the processes taking place in recent years in small towns of the Nizhny Novgorod region is the preservation of social infrastructure, in which stagnant phenomena persist and often increase. According to the authors, the presence of significant imbalances in the degrading social infrastructure of small towns affects, first of all, the health and education infrastructures that are critically important for small towns. The authors of the article substantiate the conclusion that an important condition for the preservation and development of small towns can be a purposeful process of minimizing and in the future eliminating negative trends characteristic of both a large city and a rural settlement.

Keywords: small town, social infrastructure, social infrastructure imbalances, healthcare, education

СФЕРА КУЛЬТУРЫ АРКТИЧЕСКОГО ГОРОДА: ВЕРИФИКАЦИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Мехришвили Ламара Ленгизовна

*Западно-Сибирский филиал ФНИСЦ РАН,
Тюмень, Россия*

Кибенко Валерий Александрович

*Западно-Сибирский филиал ФНИСЦ РАН;
ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики»,
Тюмень, Россия*

Юдашкин Валентин Андреевич

*Западно-Сибирский филиал ФНИСЦ РАН,
Тюмень, Россия*

Аннотация: Авторами представлено исследование сферы культуры Салехарда – административного центра Ямало-Ненецкого автономного округа, рассмотрены стратегические решения органов государственной и муниципальной власти по развитию социокультурного облика арктического города. Социопространственный подход позволил раскрыть Салехард с учётом особенностей его истории, социально-экономического, этнокультурного и политического статуса. В статье очерчены некоторые результаты экспертизы Стратегии социально-экономического развития Салехарда до 2030 года в сфере культуры, успешности ее влияния на трансформацию, а также развитие культурной практики, профессионального кадрового состава учреждений культуры, поддержку традиционных форм культурной жизни населения (в том числе коренных малочисленных народов Севера), развитие новых современных направлений творчества и культурной практики горожан.

Ключевые слова: город Салехард, Арктическая зона РФ, Крайний Север, коренные малочисленные народы Севера, сфера культуры арктического города, стратегия развития

Салехард является административным центром крупнейшего в России и мире газодобывающего региона – Ямало-Ненецкого автономного округа (далее – ЯНАО). Это самый старый город на территории округа (основан в 1595 г.), отнесённый к Арктической зоне Российской Федерации и единственный в мире на линии Северного полярного круга.

По численности населения (51 480 чел.¹), в соответствии с существующей классификацией поселений, он занимает положение на условной границе между малым и средним городом². В отличие от иных малых городов Российской Арктики в Салехарде имеют место и естественный, и миграционный прирост населения.

Среднесписочная численность работающих горожан за I квартал 2022 г. (без сферы малого предпринимательства) составила 23,5 тыс. чел.³ Из них большая часть (26,4%) трудится в сфере государственного и муниципального управления, 12,1% – в транспортном секторе, 11% – в промышленности, строительстве и коммунальном хозяйстве, 10,6% – в области здравоохранения и социальных услуг, 10,3% – в образовании, 5% – в области информации и связи. На территории города действуют 5 средних школ, гимназия и учреждения среднего профессионального образования – Ямальский полярный агроэкономический техникум,

¹ Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2021 года // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (дата обращения: 11.05.2022).

² Верхняя граница численности населения города в 50 тысяч человек, значение которой позволяет относить его к малым городам, введена Минрегионом РФ в 2010 году «в интересах эффективной организации градостроительной деятельности» и «в зависимости от проектной численности населения на расчетный срок» утверждением свода правил СП 42.13330.11 «СНиП 2.07.01-89* Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений». Следует отметить, что граница эта весьма условна, поскольку каких-либо содержательных её оснований, имеющих значение для организации местного самоуправления в городе или для «встраивания» таких населенных пунктов в систему государственного управления территориями, в приказе приведено не было (см. об этом: Малые города в социальном пространстве России : [монография] / А. Ю. Ардалянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский [и др.] ; отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш ; предисл. ак. М. К. Горшков. М. : ФНИСЦ РАН, 2019, С. 211–213. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751 (дата обращения: 11.05.2022)). Так, преодолев в 2018 году отметку в 50 тысяч человек населения, Салехард не приобрел никаких связанных с этим новых прав или обязанностей.

³ Среднесписочная численность работников организаций (без субъектов малого предпринимательства) с 2017 г. Городские округа Ямало-Ненецкого автономного округа. Город Салехард // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst71/DBInet.cgi> (дата обращения: 01.06.2022)

Ямальский многопрофильный колледж, государственное автономное учреждение ЯНАО «Научный центр изучения Арктики».

В образе жизни и статусе Салехарда произошло своеобразное пересечение локального и глобального. Будучи на протяжении многих лет своей истории глубоко периферийным поселением, не имеющим в суровых природно-климатических условиях сколько-нибудь серьёзного потенциала экономического и культурного развития, город стал одним из важных мест взаимодействия с коренными малочисленными народностями Севера (историческая локальность). В настоящее время это – город окружного подчинения со статусом муниципального образования городского округа (современная локальность). Одновременно Салехард занял заметное место среди поселений страны и мира – субъектов более широких, глобальных взаимодействий, став одним из 85 крупных, средних и малых городов – административных центров субъектов Российской Федерации; одним из известных центров, где осуществляется деятельность федеральных и международных организаций коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС); одним из городов Арктической зоны РФ, находящихся в зоне действия международной правительственной организации – Арктического совета.

«Столичный» статус, относительно благоприятные условия для занятости, обеспечения жильём, развитие социальной инфраструктуры, стабильность и предсказуемость жизни в городе привлекали в предыдущие годы и привлекают в настоящее время жителей из различных регионов России, в том числе квалифицированные кадры, представителей крупного бизнеса, например, важнейших предприятий топливно-энергетического комплекса страны, крупнейших банковских структур.

Происходила и происходит трансформация социокультурного облика города: традиция местного населения, адаптировавшего образ жизни сельского населения к суровым природно-климатическим условиям Арктики и ментально сегодня отделяющего себя от населения «большой земли», становится менее заметной с развитием транспортной и коммуникационной доступности города. Традиции ненцев, коренного малочисленного населения территории,

смешиваясь с устойчивыми традициями пришлого населения и интегрируясь с формирующимися традициями современного города, с одной стороны, оказывали влияние на их содержание и форму, с другой, – трансформировались сами. Постепенно сложилась определённая (русская в своей основе и одновременно многонациональная) соционормативная культура полярного города, для которой характерно сохранение традиционных и зарождение новых культурных форм и практик и значимость родственных связей, а также личного знакомства жителей как ведущего типа социальных отношений, характеризующего социальный капитал городского сообщества¹.

Положение Салехарда в административной системе, наличие и сбережение историко-культурного наследия (в том числе культуры ненцев и представителей иных КМНС) и внимание к связанным с ним объектам и направлениям, наличие опыта культурной деятельности и вовлечения в неё городского сообщества создают условия для организации сферы культуры как подсистемы жизнедеятельности города и раскрытия культурного потенциала населения.

Главным стратегическим документом муниципального уровня, определяющим стратегические перспективы жизнедеятельности города, в том числе и его сферы культуры, является Стратегия социально-экономического развития Салехарда до 2030 года², которая была принята городской Думой 21 декабря 2018 г. (далее – Стратегия). Отдельный блок Стратегии под названием «Культура и молодёжная политика»³ содержит характеристику сферы культуры

¹ См. об этом: *Илюхина А. Ю.* Социальный капитал малого российского города (пример городов Городец, Богородицк и Таруса) // X Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Москва, 2–5 июля 2013 г. / Редкол. : М. Ю. Мартынова и др. М. : ИЭА РАН, 2013. С. 26.

² Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Салехард до 2030 года // САЛЕХАРД : [сайт]. URL: <https://www.salekhard.org/city/socs/strategiya-razvitiya-mo/> (дата обращения: 11.01.2021).

³ Можно предположить, что разработчики документа, создавая этот раздел, руководствовались необходимостью укрупнения стратегических блоков, предусматривающих мультипликативный (в пределах блока) эффект реализации отдельных управленческих решений, тем более что социализация молодёжи, овладение ею достижениями культуры, искусства – одно из главных направлений культурной политики.

города и выделяет следующие её проблемы: устаревшая материально-техническая база; старение кадров и недостаток современных специалистов; дефицит бюджета; низкий уровень внебюджетных доходов учреждений. Поднимается и ряд содержательных проблемных аспектов: не соответствующий современным запросам уровень проводимых мероприятий, а также отсутствие интереса у молодёжи к ним; непопулярность библиотек; необходимость создания своего современного имиджа сферы культуры; реализация новых брендовых проектов; позиционирование деятельности учреждений культуры в мультимедийном пространстве.

К слабым сторонам сферы культуры, снижающим конкурентоспособность города, относятся также «ограниченные возможности для досуга и отдыха» и «отсутствие развитой туристической инфраструктуры», притом что «природно-ресурсный потенциал города в части условий для поддержания благоприятной обстановки и развития туризма» достаточно велик и справедливо отнесен к сильным сторонам. В Стратегии намечены меры по задействованию этого потенциала и развитию туризма как перспективного направления культурной деятельности, определены цели и задачи работы по масштабной перезагрузке в сфере культуры, направленной на укрепление кадровых ресурсов, обновление информационно-коммуникативной составляющей, создание единой социокультурной среды, интенсивное освоение городского пространства, внедрение новых форм работы. В качестве главной цели культурной и молодёжной политики определено «формирование культурного потенциала города... и инвестирование его в человека, содействие развитию системы успешной социализации и самореализации молодёжи как стратегического ресурса...»¹.

В сфере культуры Салехарда работают три муниципальных учреждения: Детская школа искусств им. Е. В. Образцовой; Централизованная библиотечная система (координирует деятельность трёх библиотек: Центральной библиотеки им. Р. П. Ругина, Библиотеки Дружбы народов, Модельной библиотеки «Точка»), а также Центр культуры и спорта «Геолог», имеющий один филиал – культурно-до-

¹ Стратегия социально-экономического развития города Салехард до 2030 года. Там же.

суговый центр «Наследие». Кроме того, в городе имеются учреждения культуры регионального статуса: Культурно-деловой центр, Центр национальных культур, Дом ремёсел, Музейно-выставочный комплекс им. И. С. Шемановского и Национальная библиотека.

На базе региональных и муниципальных учреждений проводятся мероприятия, в том числе с участием приглашённых коллективов из других регионов России и мира, например, День города, а также общерегиональные праздники – День оленевода, Обдорские ярмарки и т. д. Таким мероприятиям выделяются финансовые ресурсы города и автономного округа. По сути, общегородские и общерегиональные праздники могут считаться как бы общественной аттестацией организационных и творческих способностей учреждений культуры по подготовке и реализации программы праздника и одновременно публичным предъявлением горожанам промежуточного результата реализации целей культурного развития города, декларированного в Стратегии неких предусмотренных ею изменений в сфере культуры, сформированных также усилиями этих учреждений. В этом смысле городские праздники являются публичным актом презентации властью её работы по программе Стратегии перед городским сообществом.

Отметим, что общегородские праздники как специфические, сложные и многоаспектные события социокультурной жизни горожан выполняют важные социальные функции – способствуют формированию городской самоидентификации жителей, атмосферы единства, расширению пространства социальности, возрастанию социального капитала города; стимулируют процессы интеграции и межгрупповой консолидации людей, принадлежащих к разным стратам и культурам, имеющих разный образовательный или имущественный статус. Участвующие в праздновании горожане не только «потребляют» праздник как социокультурную услугу, но и выступают в качестве его со-создателей, избирая для себя те или иные его мероприятия и выражая тем самым местной власти свои вкусы и предпочтения культурного досуга и отдыха, а также понимание смысла празднования.

При учёте динамики социокультурных процессов в современном обществе, активную государственную и муниципальную

ципальную политику в сфере культуры важное значение имеет систематическая оценка её результатов, выявление новых проблем и задач для последующей корректировки Стратегии и плана мероприятий по её реализации. В прикладном социологическом исследовании сферы культуры Салехарда в 2020–2021 гг. (автор В. А. Кибенко) для получения необходимой информации были использованы экспертный опрос представителей учреждений культуры и общественности города, наблюдение (в том числе включённое) во время празднования Дней города, Дней оленевода, Обдорской ярмарки, фестиваля-конкурса «Самоварный ФЕСТ по-ямальски» (по этой же методике было проведено в марте 2022 г. наблюдение во время празднования Дня оленевода в г. Надыме), концертов и спектаклей в культурно-досуговых учреждениях. Ниже изложены отдельные материалы, оценки и выводы, полученные в данном исследовании.

По общему мнению экспертов, в Стратегии поставлены актуальные цели и задачи развития сферы культуры, реализация которых позволит добиться значительного усиления культурного потенциала Салехарда. В то же время муниципальная культурная политика, намеченная Стратегией, является составной частью общей культурной политики Российской Федерации и учитывает некоторые особенности сферы культуры города: особенности географического положения и климатических условий, удалённость от европейской части России и сложность транспортной системы; особенности этнокультурного облика города, для которого характерны исторически сложившееся этнокультурное многообразие и доминанта сбережения самобытной культуры коренных малочисленных народов Севера; своеобразный архитектурный облик северного города и высокий уровень жизни населения, что позволяет жителям уделять больше внимания своему культурному развитию; относительно более высокий уровень затрат на проведение в арктическом городе культурных мероприятий.

Сферу культуры Салехарда отличает самобытная культура коренных малочисленных народов Севера (прежде всего ненцев, и не только), представляемая и сберегаемая в деятельности различных творческих коллективов, имею-

щая целевую поддержку органов государственной и муниципальной власти. Значительной поддержкой пользуются также усилия иных национальных диаспор по сохранению национальных традиций и обычаев. В отличие от многих других городов российской Арктики в Салехарде имеется возможность подготовки своих профессиональных кадров для сферы культуры по ряду специальностей в Ямальском многопрофильном колледже.

Что касается отличительных особенностей сферы культуры Салехарда в сравнении с другими городами ЯНАО, то они связаны с особым статусом города как административного центра автономного округа, где расположены федеральные и окружные органы власти. В городе действуют учреждения культуры и регионального, и муниципального подчинения, что оказывает положительное влияние на количество культурно-массовых мероприятий, разнообразие жанров культуры и качество творческого «продукта», ориентированного на различные возрастные группы, на возможность творческого роста коллективов и авторов, представляющих культуру различных народов, проживающих в автономном округе. При этом имеет место значительный износ зданий муниципальных учреждений культуры на фоне современных окружных объектов культуры.

Проблемами являются старение не только материально-технической базы, но и профессиональных кадров, недостаточность финансирования масштабных культурно-массовых мероприятий, возросшая нагрузка на сферу культуры вследствие увеличения объёма предоставляемых населению платных услуг. Недостаёт молодых высококвалифицированных творческих работников, IT и медиаспециалистов, репертуарная политика творческих коллективов не в полной мере учитывает современные потребности молодёжи.

Усилить вектор развития культуры Салехарда возможно посредством увеличения численности работников сферы культуры в соответствии с фактической потребностью, а также повышения уровня их заработной платы, нематериального стимулирования труда, улучшения обеспечения жильём. Наряду с улучшением условий для привлечения новых специалистов из иных регионов, необходимо усилить внимание к подготовке собственных работников сферы культуры, а также к обучению, по-

вышению квалификации и переподготовке имеющихся кадров. Необходимо вести работу по созданию новых профессиональных творческих коллективов (оркестры, хоры), развитию гастрольной деятельности, увеличению количества центров дополнительного образования в области искусств. Назревшим является вопрос о создании в городе драматического театра. Культурное развитие населения предполагает выявление и поощрение талантов среди горожан, активное вовлечение молодёжи в культурную жизнь города, поддержку местного авторства, пропаганду созданных жителями авторских произведений культуры и искусства. В качестве приоритетного направления культурной политики выделяется формирование позитивного имиджа и культурный брэндинг Салехарда.

Для укрепления материально-технической базы отрасли необходима модернизация имеющихся зданий учреждений культуры и обновление оборудования, строительство или приобретение новых зданий для размещения в них культурно-досуговых объектов, создание общегородских мест для проведения массовых мероприятий, в том числе социокультурных пространств, адаптированных к условиям Севера, креативных общественных пространств (творческой индустрии).

Наблюдение празднования Дня города, Дня оленевода, иных городских и региональных праздников, анализ экспертных мнений позволили сформулировать ряд оценочных суждений о тенденциях организации и проведения празднований. Так, отмечается совершенствование организации празднования Дня города, способствующее созданию праздничной атмосферы и массовому участию жителей в празднике: увеличивается число локаций, в том числе за пределами города, праздничные мероприятия «разводятся» по времени проведения, организуются пешеходные зоны, для горожан создаются 3D-карты расположения локаций праздника, а электронный вариант карт размещается в сети Интернет. Складывается определённая событийная направленность регионального праздника Дня оленевода в различных поселениях Ямала при общей нацеленности организации этого праздника не только на КМНС, но и на иных жителей поселений. В Надыме орга-

низаторы делают акцент на спортивные мероприятия для КМНС, в Салехарде проводят комплекс культурных, спортивных и развлекательных мероприятий, среди которых ярмарочная торговля, в значительной степени ориентированная на позиционирование Дня оленевода как брэнда Ямало-Ненецкого автономного округа. Также увеличивается число тематических локаций и наиболее значимых международных, федеральных, региональных и официальных мероприятий, которые регулярно проходят в Салехарде как столице автономного округа и приурочиваются к датам проведения Дня оленевода.

Некоторые выводы и рекомендации. Салехард – город, расположенный на Крайнем Севере Российской Федерации в её Арктической зоне, вобрал в себя всю природную, географическую, социально-экономическую, историческую и иную специфику этого макрорегиона страны и в полной мере отразил её в своем культурном развитии. Будучи административным центром Ямало-Ненецкого автономного округа, на территории которого проживает основная часть ненцев – коренной малочисленной народности Севера, город не имеет нефтегазовой промышленной и сопряжённой с ней сервисной инфраструктуры, но в нём расположены окружные и федеральные органы власти, средние специальные профессиональные учебные заведения, а также окружные и муниципальные бюджетные организации. Это определяет социально-профессиональную и возрастную структуру городского сообщества, социально-культурные предпочтения горожан, специфику городской культурной повестки дня.

В Салехарде работают наряду с муниципальными учреждениями и учреждения культуры окружного подчинения, что является существенным отличием от других городов ЯНАО. Это оказывает влияние на сферу культуры, позволяет активно привлекать к организации и проведению общегородских культурных мероприятий творческие коллективы окружных учреждений культуры.

Сфера культуры и досуга города имеет положительную динамику развития и нацелена на охват и удовлетворение культурных потребностей всех возрастных категорий граждан. Накоплен значительный массив авторских произведений культуры и искусства, в том числе авторов –

представителей КМНС. Окружные и муниципальные учреждения культуры максимально задействованы в организации и проведении крупномасштабных общегородских мероприятий. День города становится всё более массовым и привлекательным праздником для жителей, а День оленевода приобретает общественное значение как туристический брэнд.

Основные проблемы развития сферы культуры в ЯНАО, по результатам анализа проведенных исследований, выражаются в следующем:

1. Нехватке молодых профессиональных кадров, в том числе в области информационных технологий и медиа. Важными в связи с этим являются вопросы материального и нематериального стимулирования работников сферы культуры и предоставления жилья;

2. Необходимости развития материально-технической базы учреждений с учётом возросшей нагрузки, связанной с ростом количества и масштабов проводимых мероприятий, что требует увеличения объёмов финансирования сферы культуры;

3. Необходимости корректировки и обновления репертуарной политики творческих коллективов и учреждений с учётом современных творческих тенденций, технологий в сфере культуры и запросов различных социально-профессиональных и половозрастных групп населения;

4. Необходимости формирования, активизации межрегиональных творческих связей работников и руководителей учреждений культуры с коллегами в иных городах и регионах, расширения гастрольной деятельности коллективов, участия в крупномасштабных праздничных мероприятиях, налаживания обмена опытом культурной работы.

Важно разработать и осуществить меры по созданию в городе новых учреждений и творческих пространств культуры и искусства. В частности, эксперты считают заслуживающим внимания и общественного обсуждения вопрос о создании драматического театра. Экспертное сообщество обозначило потребность в создании открытого общегородского места для проведения массовых мероприятий, а также новых закрытых социокультурных площадок, востребованных в природно-климатических условиях Арктики. По мнению экспертов, перспектив-

ным представляется совмещение различных объектов (кафе, кинотеатр, торговые павильоны, скейтпарк, батутный центр, аквапарк, электронные тире для лазертага, помещения для боулинга, клубы настольных игр и т. д.) в общегородском крытом многофункциональном комплексе, который будет являться общегородским местом проведения досуга в русле идеологии meetingplaces. Заслуживает внимания развитие креативных общественных пространств (творческой индустрии), например, с использованием технологии placemaking (обустройство мест общественного пользования с вовлечением различных творческих сообществ).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Илюхина А. Ю. Социальный капитал малого российского города (пример городов Городец, Богородицк и Таруса) / X Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Москва, 2–5 июля 2013 г. / редкол. : М. Ю. Мартынова и др. М. : ИЭА РАН, 2013. 302 с. ISBN 978-5-4211-0087-4. EDN RQWGIE.

Малые города в социальном пространстве России : [монография] / А. Ю. Ардалянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский [и др.] ; отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш ; предисл. ак. М. К. Горшков. М. : ФНИСЦ РАН, 2019. 545 с. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751 (дата обращения: 11.05.2022). DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019. EDN YCUNFD.

Свод правил СП 42.13330.11 «СНиП 2.07.01-89* Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений». Пункт 4.4. Приказ Минрегиона Российской Федерации от 28.12.2010 № 820. Официальное издание, актуализированная редакция. М. : 2011. 110 с.

Сведения об авторах

Мехришвили Ламара Ленгизовна

*доктор социологических наук,
профессор, директор,
Западно-Сибирский филиал ФНИСЦ РАН,
Тюмень, Россия
E-mail: lamara_m@inbox.ru*

Кибенко Валерий Александрович

*кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник
Государственное казённое учреждение
Ямало-Ненецкого автономного округа
«Научный центр изучения Арктики»;
научный сотрудник,
Западно-Сибирский филиал ФНИСЦ РАН,
Тюмень, Россия
E-mail: v.a.kibenko@ya.ru*

Юдашкин Валентин Андреевич

*кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник
Западно-Сибирский филиал ФНИСЦ РАН,
Тюмень, Россия
E-mail: wayu@mail.ru*

SPHERE OF CULTURE OF THE ARCTIC CITY: VERIFICATION OF THE IMPLEMENTATION OF THE DEVELOPMENT STRATEGY

Lamara L. Mekhrishvili

*Doctor of Sociology, Professor, Director,
West-Siberian Branch of FCTAS RAS,
Tyumen, Russia
E-mail: lamara_m@inbox.ru*

Valery A. Kibenko

*Candidate of Sociology, Senior Research Fellow,
State Treasury Institution of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug
“Scientific Center for the Study of the Arctic”;
Researcher,
West-Siberian Branch of FCTAS RAS,
Tyumen, Russia
E-mail: v.a.kibenko@ya.ru*

Valentin A. Yudashkin

*Candidate of Sociology, Leading Researcher,
West-Siberian Branch of FCTAS RAS
Tyumen, Russia
E-mail: wayu@mail.ru*

Annotation: The authors presented a study of the cultural sphere of Salekhard, the administrative center of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, considered strategic decisions of state and municipal authorities to develop the socio-cultural appearance of the Arctic city. The sociospatial approach made it possible to reveal Salekhard taking into account the peculiarities of his history, socio-economic, ethnocultural and political status. The article outlines some of the results of the examination of the Strategy for the Socio-Economic Development of Salekhard until 2030 in the field of culture, the success of its influence on transformation, as well as the development of cultural practice, the professional staff of cultural institutions, support for traditional forms of cultural life of the population (including indigenous peoples of the North), the development of new modern directions of creativity and cultural practice of citizens.

Keywords: city of Salekhard, the Arctic zone of the Russian Federation, the Far North, indigenous peoples of the North, the sphere of culture of the Arctic city, development strategy

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ БРЕНДИНГ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Пешкова Вера Михайловна

*Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия*

Аннотация: В статье привлекается внимание к этнокультурному брендингу как к одной из востребованных моделей по созданию и продвижению привлекательного образа малого российского города. Основой для эмпирического анализа послужили материалы Всероссийского конкурса лучших проектов по созданию комфортной городской среды (2018–2021 гг.). Большое разнообразие проектных концепций этнокультурных образов объединяет акцент на разных этнических характеристиках локальной идентичности, что затем концептуализируется и получает развитие в проектных дизайнерских и архитектурных решениях. В зависимости от того, каким образом этнические характеристики представлены в конкретных малых архитектурных формах и их декорировании, оформлении ландшафтов и парков, других элементах благоустройства, предлагается условно выделить четыре группы проектов и, соответственно, четыре типа этнокультурного брендинга.

Ключевые слова: малый город, этнокультурный брендинг, стратегия развития малого города, брендинг территорий

В настоящее время в России насчитывается 795 малых городов (численностью до 50 тысяч человек), что составляет почти 70% всех городов, где проживает около 16% городского населения страны¹. В то же время доля населения, проживающего в малых городах, различается от субъекта к субъекту Российской Федерации. Например, в малых городах 12-ти субъектов страны проживает почти треть населения, в малых городах Ленинградской области – половина населения (50,7%), а в Чукотском и Ненецком автономных округах – 100%².

Вместе с тем неудивительно, что малые города привлекают повышенное внимание как российских государственных законодательных и исполнительных структур, так

¹ Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2021 года. Москва, 2021.

² Бухвальд Е. М. Малые и моногорода в Стратегии пространственного развития Российской Федерации. Доклад / Е. М. Бухвальд, А. В. Кольчугина. М. : Институт экономики РАН, 2019. 30 с.

и исследователей, представляющих разные дисциплины. Этот интерес обусловлен и тем, что малые города представляют собой особые, отличные от других видов поселений, административные и историко-культурные единицы. Так, авторы коллективной монографии, посвященной стратегиям и практикам сохранения и развития малых городов в социально-пространственном развитии России, выделяют несколько их ключевых особенностей. Во-первых, малый город – это особый тип поселения или категория населенных мест со своим социально-экономическим и культурно-историческим профилем¹. Во-вторых, социальные системы малого города характеризуются высоким, по сравнению с крупными городами, уровнем неформальных отношений, кровнородственных и дружеских связей. В-третьих, социальное пространство малого города характеризуется взаимосвязанностью производственно-экономической и социально-бытовой сфер².

Эти особенности малого города как территориальной и административной единицы создают не только особые социальные и управленческие проблемы, но и преимущества, и стратегии решения этих проблем. Анализ экспертного мнения и оценок участников фокус-групп, проведенных в 2019 г. в 16 типичных малых российских городах, выявил следующий рейтинг актуальных проблем:³

1. Социальные проблемы (здравоохранение, образование, ситуация с социально незащищенными слоями населения).
2. Проблемы ЖКХ (тарифы и действия управляющих компаний).
3. Занятость населения и низкий уровень заработной платы (отъезд квалифицированных специалистов и молодежи).

¹ Малые города в социально-пространственном развитии России: проблемы сохранения и развития стратегии и практики : [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин ; предисл. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 523 с. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-335-5.2020.

² Там же. С. 24, 39.

³ Экспертные интервью и фокус-группы проведены в рамках реализации проекта «Малые города в государственной политике пространственного развития России: социальное моделирование региональных стратегий и практик», проект РФФИ 19-011-31320 2019 г.

4. Состояние городской среды.
5. Состояние малого и среднего предпринимательства (особенно конкуренция с федеральными торговыми сетями).
6. Современная система формирования бюджетов малых городов и недофинансирование.
7. Отсутствие зарегистрированных в малом городе крупных промышленных предприятий, приводящее к безработице и оттоку населения в крупные города.

Политико-управленческие практики в сфере решения этих проблем определяются встроенностью во властно-управленческую вертикаль (малый город – район – область/регион – федеральный центр), а также тем, как выстраивается взаимодействие властей с основными стейкхолдерами и акторами. В то время как наиболее заметным механизмом взаимодействия местных властей и населения с другими уровнями власти, в первую очередь с федеральным, являются различные целевые государственные программы.

Эффективной, особенно для малых городов, альтернативой подобной государственной политики, организованной по принципу вертикали или принципу «сверху вниз»,¹ являются противоположные проекты, построенные на взаимодействии «снизу вверх», к которым относятся местные, в первую очередь, культурные проекты, разнообразные общественные инициативы по обустройству общественных пространств малого города².

Актуальность этого альтернативного подхода в последние годы находит отражение и в росте числа зарубежных урбанистических исследований, посвященных изучению креативной экономики и тому, какую роль она играет в развитии малых и средних городов, а также насколько эффективны творческие формы в качестве отрасли экономики именно в городах данного типа. Причём особая роль в этом процессе отводится местным сообществам, чья активность приводит не только к их экономическому разви-

¹ Бухвальд Е. М., Кольчугина А. В. Там же.

² Никоноров С. М., Папенков К. В. Стратегии устойчивого развития городов России / Устойчивое развитие городов : коллективная монография / Под ред. К. В. Папенкова, С. М. Никонорова, К. С. Ситкиной. М. : Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019. С. 8.

тию, но и к развитию города в целом¹. Существуют разные стратегии развития малого города в зависимости от того, какую роль лидеры местных сообществ играют в принятии стратегических решений².

Развивая эту тему, можно выделить еще одну стратегию сохранения и развития малых городов, предполагающую совместное вовлечение в её реализацию всех заинтересованных сторон при особо активном участии местных жителей. Речь идёт о брендинге малых городов, который, в свою очередь, включает проектный менеджмент, частно-государственное партнерство и творческий потенциал жителей. Согласно одному из определений, суть брендинга города заключается в поиске и в представлении привлекательных образов города, основой для формирования которых является уникальная городская идентичность, включающая свою комбинацию уникальных природных, культурных и исторических черт³. В итоге появляется графический и смысловой образ города, характеризующийся высокой степенью известности, лояльности и эмоционального доверия.

Существуют разные подходы к типологии брендинга территорий и, в частности, малых городов. Согласно одному из них, выделяются следующие модели брендинга: исторический брендинг – на основе исторических особенностей города; именной брендинг – на основе потенциала значимой для данной территории персоны (например, в Ис-

¹ *Wagner M., Grove A. Research on Small and Medium-Sized Towns: Framing a New Field of Inquiry // World. 2021. № 2. P. 105–126. DOI 10.3390/world2010008; Rivas M. From Creative Industries to the Creative Place. Refreshing the Local Development Agenda in Small and Medium-Sized Towns. 2011. URL : https://urbact.eu/sites/default/files/import/Projects/Creative_Clusters/documents_media/from_creative_industries_to_the_creative_place.pdf (дата обращения: 30.05.2022).*

² *Small Town Development Approaches. The Global Urban Economic Dialogue Series. United Nations Human Settlements Programme, 2012. URL : <https://unhabitat.org/sites/default/files/download-manager-files/Small%20Town%20Development%20Approaches.pdf> (дата обращения: 12.06.2022); Fortunato M. W-P, Balfour B. 4 Tested Techniques to Catalyze Small Town Redevelopment // Economy, Society. 2018. May 16. URL : <https://meetingoftheminds.org/4-tested-techniques-to-catalyze-small-town-redevelopment-27017> (дата обращения: 20.05.2022).*

³ *Визгалов Д. В. Брендинг города / Д. В. Визгалов ; предисл. Л. В. Смирнягина. Москва : Фонд «Институт экономики города», 2011. С. 9–13.*

пании – г. Фигерас, где жил живописец Сальвадор Дали, а в России – г. Мичуринск Тамбовской области, названный в честь селекционера Ивана Мичурина); мифический брендинг – в его основе виртуальные и сказочные персонажи или образ давно жившей личности (например, г. Инвернесс в Шотландии известен благодаря «лохнесскому чудовищу» Несси); маршрутный брендинг – в основе которого тематический маршрут, включающий несколько городов (например, в России маршрут «Золотое кольцо», «В гости к Деду Морозу» и пр.)¹.

К ещё одной модели брендинга можно отнести этнокультурный брендинг. О его особой актуальности именно в многоэтнической по составу населения России заявлено на общероссийском государственном уровне. Этнокультурный бренд регионов и городов рассматривается как один из инструментов реализации государственной национальной политики и стимулов для развития поликультурных и многоконфессиональных российских регионов².

Этнокультурный брендинг определяется как вид культурного брендинга, построенный на этнокультурных образах и идеях локальной идентичности.³ В то же время отсутствует единое понимание, какие этнокультурные образы и локальные идентичности относятся к этому виду брендинга, в первую очередь из-за того, что нет однозначной трактовки его этнической составляющей. Согласно специальному коллективному исследованию этнокультурного брендинга в России, в качестве характеристик этнокультурного бренда перечислены: объектность, персонализированность,

¹ Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики : [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин ; предисл. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2020. С. 469-470. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-335-5.2020.

² Материалы заседания Совета по межнациональным отношениям 20 июля 2017 г. // Президент России : [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/55109>. (дата обращения: 25.05.2022).

³ Этнокультурное брендинговое территории в контексте стратегии регионального развития: научно-методические подходы и практики : монография / И. И. Горлова, Т. В. Коваленко, О. И. Бычкова [и др.] ; отв. ред. Т. В. Коваленко ; Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва. М. : Институт Наследия, 2020. С. 31.

уникальность, экстерриториальность, комплексность, структурность, системность, иерархичность, мобильность, открытость, объёмность, сакральность, разноплановость, постепенность, взаимосвязанность и взаимодополнение, объективность, притягательность, сила объединения людей и сообщества¹. Необходимой частью формирования этнокультурного бренда также является анализ идентичности и системы ценностей территории и соответствующего им визуального образа. В некоторых случаях развитие этнокультурного бренда способствует развитию этнотуризма, задача которого знакомить путешественников с уникальной природой, культурой, религией, искусством, традициями, обычаями и фольклором народов².

Таким образом, формирование и продвижение привлекательного образа малого города является одним из обязательных факторов его сохранения и развития, а большое число малых городов, положенных на природное, историческое и этнокультурное разнообразие России, рождает разнообразие этнокультурных брендов.

В числе ярких практических примеров создания новых привлекательных образов следует назвать участие малых городов во Всероссийском конкурсе лучших проектов создания комфортной городской среды, который проводится в соответствии с постановлением Правительства РФ от 7 марта 2018 г. № 237³. С 2019 года его реализация осуществляется в рамках федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» и национального проекта «Жильё и городская среда». К участию в конкурсе привлекаются муниципальные образования, имеющие статус федеральных, региональных и исторических поселений, а также города с численностью населения до 100 тысяч человек. Отметим, что с начала его организации (2018 г.)

¹ Там же. С. 20.

² Федорова С. Н. Этнокультурный туризм как культурологический феномен: сущность и структура // Вестник СВФУ. 2014. № 4. С. 129–135. EDN TAUZXH; Васина С. М. Этнокультурное зонирование и развитие туризма в Республике Марий Эл // Сервис в России и за рубежом. 2017. Т. 11, Вып. 1. С. 38–48. DOI 10.22412/1995-042X-11-1-4. EDN YFUVNB.

³ Сайт Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды : официальный сайт. Москва. URL: <https://konkurs.gorodsreda.ru/> (дата обращения: 20.06.2022).

проведено уже 5 конкурсов, на участие в которых было подано 1688 заявок, а на реализацию проектов выделено 34 880 млн рублей. Каждый конкурс рассматривает несколько сотен заявок. По данным Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ, к концу 2021 года реализовано 260 проектов. Но общее число победителей пяти конкурсов составило 477 проектов: 80 – в 2018 г., 77 – в 2019 г., по 160 – в 2020 и 2021 гг. Большая доля проектов-победителей представлена малыми городами до 50 тысяч человек, включая исторические города, – всего 391 проект в почти 70 субъектах Российской Федерации.

Для анализа формирования этнокультурных брендов были отобраны только те проекты, в которых этничность, этнические или/и этнокультурные образы являются содержательной основой как для текстового обоснования концепции проекта, так и для архитектурных и проектных решений. В результате из 49 проектов победителем стал каждый восьмой проект (табл. 1).

Таблица 1

Распределение проектов-победителей, направленных на формирование этнокультурного бренда малого города

Годы	Города до 20 тыс чел	Города от 20 до 50 тыс чел	Истор. города	Всего	Всего проектов-победителей	В % от общего числа выигравших проектов
2018	4	2	1	7	65	11%
2019	8		1	9	64	14%
2020	10	5		15	128	12%
2021	10	8		18	134	13%

По условиям конкурса, помимо качества планировочных и архитектурных решений, обоснованности выбора территории, синхронизации проекта благоустройства с другими программами и проектами в муниципалитете, сохранения историко-градостроительной природной среды и прогнозирования социально-экономического эффек-

та от реализации, одним из ключевых критериев оценки проектов являлась степень и разнообразие форм участия жителей города. Ожидалось, что местные жители будут участвовать во всех этапах обсуждения проекта: выбирать территорию для благоустройства, принимать участие в мероприятиях, где обсуждаются облик и функции пространства, ставить задачу архитекторам и принимать их работу. Также в некоторых случаях при разработке проектов проводились социологические исследования. На это важно обратить внимание в связи с тем, что любой бренд города по определению, с одной стороны, отражает представления местных жителей об уникальных характеристиках территории, а с другой – влияет на формирование этих представлений, особенно среди молодого поколения и туристов. Это утверждение верно и в отношении этнокультурного бренда города. Таким образом, анализируя материалы конкурсов, можно быть в определенной степени уверенным, что изучаются не только архитектурное творчество отдельных дизайнерских студий, но и в значительной степени представления местных жителей о своём городе, в том числе о его этнических и этнокультурных характеристиках, также используемых и при визуализации этничности в социальном пространстве города.

Логика обоснования концепции проекта и описание его архитектурных решений в значительной степени определяются требованиями к оформлению конкурсной документации. Соответственно, анализ формирования этнокультурного бренда малого города следует выстраивать согласно логике текстового и графического изложения обязательных для каждого конкурсного проекта тематических блоков, а именно описания: предпроектного исследования территории, выбора места реализации проекта; выбора архитектурных и планировочных решений, подходов к сохранению историко-градостроительной и природной среды города, а также ожидаемых экономических и социальных эффектов от реализации проекта.

Материалы конкурса находятся в открытом доступе и представляют собой обширную базу данных, включающих как текстовое, так и визуальное обоснование проекта и его архитектурных решений. Обоснование концепции любого проекта начинается со сведений о городе в целом, а так-

же с исторической справки и ретроспективного анализа территории, включающих исторические иллюстративные, картографические и фотографические материалы. На основании этого анализа выявляются ключевые, характеризующие данный город культурные и исторические черты, составляющие его идентичность, которые, в свою очередь, ложатся в основу концепции в целом. Сначала происходит выявление идентичности, в том числе этнической, выбранной для благоустройства городской территории, и только затем определение айдентики, а также конкретных дизайнерских и архитектурных решений, призванных визуализировать выявленные этнические категории в материальной или образной форме.

Приняв это во внимание, рассмотрим, какое место и роль отводится этническим категориям в проектных описаниях культурных и исторических составляющих локальной идентичности. Во-первых, этничность появляется в контексте описания этнической истории территории. Другим контекстом служит описание этнического состава населения территории, при этом важность этого факта для концепции проекта не ограничивается только перечислением народов. Чаще всего дается оценка тому, что многоэтнический и религиозный состав населения является преимуществом и уникальной чертой города. Этничность упоминается также в контексте перечисления выдающихся культурных и исторических деятелей, уроженцев города различного этнического происхождения, а также того, какой вклад они внесли в развитие и города, территории или страны в целом. Ещё одним контекстом для появления этнических категорий является включение в концепции проектов легенд и мифов народов, проживающих на территории реализации проекта. Наконец, косвенным, можно сказать, контекстом упоминания этничности служит описание фольклорных и этнографических локальных особенностей территории и её жителей, а именно: народные промыслы и производства, образ жизни, традиционные для данной местности.

То или иное понимание локальной идентичности концептуализируется и получает свое дальнейшее развитие в проектных дизайнерских и архитектурных решениях. Анализ конкурсных материалов позволил условно выде-

лить четыре группы проектов, в зависимости от того, каким образом выявленные этнические категории представлены в конкретных малых архитектурных формах и их декорировании, оформлении ландшафтов и парков и других элементах благоустройства.

Первая группа охватывает проекты, в которых этничность является проектообразующей, т. е. практически все текстовые и визуальные элементы концепции выстраиваются вокруг ведущей идеи, объединяющей традиционные характеристики народа, включая мифологию и легенды, образ жизни, историю, и даже природу, наделяемую особыми свойственными только этой территории чертами. Это чаще всего встречается в конкурсных проектах городов, где проживают коренные малочисленные народы Севера и Сибири России. Среди них, например, г. Белоярский – Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, г. Нюрба – Республика Саха (Якутия); г. Верхоянск – Республика Якутия, г. Певек – Чукотский автономный округ, г. Оленегорск – Мурманская область; г. Дудинка – Красноярский край и г. Колпашево – Томская область и др.

Вторую группу, наиболее многочисленную, составляют проекты по формированию этнокультурного бренда, в концепциях которых есть одна или несколько этнических категорий, чаще всего дополняющих главные проектные и архитектурные решения, являясь значимым элементом либо дизайна, либо айдентики проекта. Разнообразие этнических образов в этих проектных и архитектурных решениях представлено: различными традиционными для данной местности узорами и орнаментами; стилизованными под традиционные строения (юрта, пагода, изба и пр.); значимыми местными фольклорными или этнографическими персонажами, а также определённым цветом, традиционным, для данной местности и проживающего народа. Данная группа представлена, например, проектами по благоустройству следующих городов: г. Арск Республики Татарстан, г. Магас Республики Ингушетия, гг. Сегежа и Медвежьегорск Республики Карелия, г. Мценск Орловской области и др.

Третью группу проектов объединяет тема этнического разнообразия населения города. В концепции таких проектов обращаются к описанию этнических общностей, исто-

рически проживающих в данной местности с акцентом на их мирное многолетнее взаимодействие. Так, например, в концепции проекта благоустройства в городе Агрыз Республики Татарстан (конкурс 2021 г.) идентичность места выражается через идею объединения четырех культур: татарской, русской, марийской и удмуртской. Из элементов орнаментов, традиционных для этих народов, создан логотип города. Этот паттерн воспроизводится в покрытии тротуара, в оформлении многофункционального павильона, в других малых архитектурных формах. Эта группа представлена также проектом по благоустройству города Туран Республики Тыва и др.

В концепциях *четвёртой группы* проектов (например, в городах Багратионовск и Полесск Калининградской области, городе Вышний Волочёк Тверской области и др.) отсутствует прямая ассоциация между этничностью и её материализацией в малых архитектурных формах: например, в декоративном оформлении используется образ солнца, потому что солнце – это символ данного народа. Этничность скорее понимается как виртуальная идея, позволяющая соединить разные элементы концепции. В целом проектные решения этой группы создают образ места через контекст или атмосферу. Поэтому помимо природы основой для идентичности, а затем и архитектурных решений проекта, может стать практически любая идея или явление, обозначенная авторами проекта как этнически значимая.

Подводя предварительные итоги, следует отметить следующее. Всероссийский конкурс создания комфортной городской среды, являясь частью целевой государственной политики по сохранению и развитию малых городов, значительно активизировал силы заинтересованных местных сообществ. Поощрение творческой энергии горожан, направленной на формирование привлекательного образа своего малого города при одновременной организационной и финансовой поддержке власти, создаёт синергетический эффект важный и для поддержки интересов местного населения, и для продвижения города в российском социальном пространстве в целом.

Анализ материалов конкурса показал, что одной из моделей по созданию и продвижению привлекательного образа малого города в современных условиях является этно-

культурный брендинг. Несмотря на большое разнообразие концепций по созданию этнокультурных брендов, их объединяет этническая идентификация с историко-культурными, природными и географическими чертами, уникальными для данного места. Основой для этнической идентификации города являются этническая история территории, этнический состав населения, местные легенды и мифы, а также фольклорные и этнографические особенности территории и её жителей. Подобная интерпретация этнической идентификации получает своё дальнейшее развитие и воплощение в архитектурных решениях, в четырёх условных типах этнокультурного брендинга в зависимости от того, какое место в них отводится этническим категориям, а также способам визуализации этничности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бухвальд Е. М. Малые и моногорода в Стратегии пространственного развития Российской Федерации. Доклад / Е. М. Бухвальд, А. В. Кольчугина. М. : Институт экономики РАН, 2019. 30 с. EDN ZHMRNL.

Васина С. М. Этнокультурное зонирование и развитие туризма в Республике Марий Эл // Сервис в России и за рубежом. 2017. Т. 11. Вып. 1. С. 38–48. DOI 10.22412/1995-042X-11-1-4. EDN YFUVNB.

Визгалов Д. В. Брендинг города / Д. В. Визгалов ; предисл. Л. В. Смирнягина. М. : Фонд «Институт экономики города», 2011. 160 с. ISBN 978-5-8130-0157-4.

Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики : [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин ; предисл. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2020. 523 с. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-335-5.2020. EDN UOQHGD.

Устойчивое развитие городов : коллективная монография / Под ред. К. В. Папенова, С. М. Никонорова, К. С. Ситкиной. М. : Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019. 288 с. ISBN 978-5-906932-27-3. EDN GASCBS.

Федорова С. Н. Этнокультурный туризм как культурологический феномен: сущность и структура // Вестник СВФУ. 2014. № 4. С. 129–133. EDN TAUZHN.

Этнокультурное брендование территории в контексте стратегии регионального развития: научно-методические подходы и практики : монография / И. И. Горлова, Т. В. Коваленко, О. И. Бычкова [и др.] ; отв. ред. Т. В. Коваленко ; Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва. М. : Институт Наследия, 2020. 114 с. EDN DDAZDX.

Fortunato M. W-P. 4 Tested Techniques to Catalyze Small Town Redevelopment / M. W-P. Fortunato, B. Balfour // *Economy, Society*. 2018. May 16. URL: <https://meetingoftheminds.org/4-tested-techniques-to-catalyze-small-town-redevelopment-27017> (дата обращения: 20.05.2022).

Rivas M. From Creative Industries to the Creative Place. Refreshing the Local Development Agenda in Small and Medium-Sized Towns. 2011. URL: https://urbact.eu/sites/default/files/import/Projects/Creative_Clusters/documents_media/from_creative_industries_to_the_creative_place.pdf (дата обращения: 30.05.2022).

Small Town Development Approaches. The Global Urban Economic Dialogue Series. United Nations Human Settlements Programme, 2012. URL: <https://unhabitat.org/sites/default/files/download-manager-files/Small%20Town%20Development%20Approaches.pdf> (дата обращения: 12.06.2022)

Wagner M., Grove A. Research on Small and Medium-Sized Towns: Framing a New Field of Inquiry // *World*. 2021. № 2 (1). P. 105–126. DOI 10.3390/world2010008.

Сведения об авторе

Пешкова Вера Михайловна

кандидат исторических наук,

старший научный сотрудник Центра изучения регионов России,

Институт социологии ФНИСЦ РАН,

Москва, Россия

E-mail: pever@mail.ru

ETHNO-CULTURAL BRANDING AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN SMALL-SIZED TOWNS

Vera M. Peshkova

Candidate of Historical Sciences,

Senior Researcher at the Center for the Study of Russian Regions,

Institute of Sociology of FCTAS RAS,

Moscow, Russia

E-mail: pever@mail.ru

Abstracts: The article focuses on ethno-cultural branding as one of the popular models for creating and promoting an attractive image of a small-sized Russian city. The empirical analysis is based on the materials of the All-Russian competition of the best projects to create a comfortable urban environment (2018–2021). Despite the wide variety of concepts they are united by an emphasis on the ethnic characteristics

of local identity, which is then conceptualized and developed in design and in architectural solutions. Depending on how ethnic characteristics are presented in specific small architectural forms and their decoration, design of landscapes and parks, and other landscaping elements, it is proposed to conditionally distinguish four groups of projects, and, accordingly, four types of ethno-cultural branding.

Keywords: Small-sized town, ethno-cultural branding, small-sized town development strategy, territory branding

DOI 10.19181/sbornik.978-5-89697-401-7.2022.10
EDN QRHMUI

ПЕРСПЕКТИВЫ «БЕСПЕРСПЕКТИВНОГО» МАЛОГО ГОРОДА: ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (на материалах Спасска-Дальнего Приморского края)

Винокурова Анна Викторовна

*Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Россия*

Ардальянова Анна Юрьевна

*Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Россия*

Аннотация: В данной работе охарактеризованы основные тенденции и проблемы, связанные с развитием социокультурного пространства малых городов Дальнего Востока. В качестве исследовательского кейса выбран город Спасск-Дальний Приморского края. При изучении рассматриваемых аспектов применяются данные статистики и качественные социологические методы. В целом социокультурное пространство малых городов тесно связано с социально-экономическим развитием территории, со стратегией и целью социокультурного развития малых городов, что требует решения насущных проблем, первоочередными из которых являются проблемы здравоохранения, образования и досуга.

Ключевые слова: социокультурное пространство, социальная инфраструктура, социальная сфера, региональное развитие, малые города, качество жизни, социальное самочувствие

Социокультурное пространство можно рассматривать как один из вариантов «научной оптики», которая позволяет понять суть процессов, происходящих в той или иной социальной системе, выявить их латентное содержание и направленность. Имеющиеся в социологии основные парадигмы Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля и Т. Парсонса, А. Шюца, П. Бергера, Т. Лукмана дают представления о социокультурном пространстве.

Э. Дюркгейм рассматривает социокультурное пространство как «социальный факт», как систему общих ценностей и чувств, «коллективное сознание»¹. Г. Зиммель добавляет

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М. : Наука, 1991. С. 67.

к пространству взаимодействия людей их статусно-ролевые характеристики¹. Парсонс отмечает ограничение возможностей исполнения социальных ролей контролем общества посредством силы². А. Шюц анализирует социокультурное пространство через жизнь человека с помощью ключевого понятия «ситуация»³. П. Бергер и Т. Лукман подчёркивают, что люди воспринимают «повседневную жизнь в зависимости от степени пространственной приближённости или удалённости»⁴.

В рамках эоантропоцентрической теории Т. М. Дридзе особое внимание уделяется темпоральности социокультурного пространства, т. е. его временным особенностям. Здесь используется категория «социокультурное пространство-время» для анализа социально-практического бытия человека⁵. Социокультурное пространство-время многомерно: оно может быть широким, глобальным и выступать в качестве конституирующего контекста, а также – локальным. В последнем случае оно охватывает все направления взаимодействия местного населения с окружающей природой, социальной и культурно-информационной средой, опосредованные социальной структурой локального сообщества и социальной инфраструктурой места обитания.

В целом, исходя из подходов вышеупомянутых учёных, следует, что социокультурное пространство включает в себя объективный и субъективный компоненты. На наш взгляд, трактовка социокультурного пространства как единства субъективного и объективного является вполне правомерной. Таким образом, социокультурное простран-

¹ *Зиммель Г.* Проблема социологии // Тексты по истории социологии XIX-XX вв. / Сост. и отв. ред. В. И. Добренко, Л. П. Беленкова. М. : Наука, 1994. С. 330.

² Приводится по: Филиппов А. Ф. Социология пространства. СПб. : Издательство «Владимир Даль», 2008. С. 58.

³ *Шюц А.* Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А. Я. Алхасов; пер. с англ. А. Я. Алхасова, Н. Я. Мазлумяновой; науч. ред. перевода Г. С. Батыгин. М. : Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. С. 130.

⁴ *Бергер П.* Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. М. : Медиум, 1995. С. 42, 50–51, 212.

⁵ *Дридзе Т. М.* Эоантропоцентрическая модель социального познания как путь к преодолению парадигмального кризиса в социологии // Социологические исследования. 2000. № 2. С. 26

ство объективируется в пространстве физическом, влияя на восприятие, оценки и поведение людей. Пространство рассматривается как территория, как место жизни человека (соответственно, локальное и жизненное пространство), как необозримое пространство взаимодействий людей в глобальном мире, когда географические ограничения в культурном и социальном устройстве отсутствуют.

Основными характеристиками, влияющими на социокультурное пространство современного российского общества, являются уровень и качество жизни людей, состояние социальной инфраструктуры, а также уровень занятости и степень дифференциации населения России с учётом региональных особенностей. Региональные ситуации в нашей стране глубоко специфичны, поэтому особенности географического положения, социального, экономического развития региона, уровень урбанизации и состояние инфраструктуры могут рассматриваться в контексте основных факторов, влияющих на динамику социокультурного пространства в целом.

Сегодня жизнь российских регионов затруднена целым рядом социально-экономических, эпидемиологических и экологических тенденций, которые влияют на уровень и качество жизни людей, в том числе стимулируют миграционные настроения, отток населения из российских регионов в другие, которые рассматриваются как более привлекательные, перспективные. Всё это характерно и для российского Дальнего Востока. Справедливости ради следует отметить, что властями как регионального, так и федерального уровня предпринимаются различные меры, направленные на улучшение социально-экономической ситуации в субъектах Дальневосточного федерального округа (ДФО)¹. А вот насколько указанные меры решают задачи,

¹ См. подробнее:

Постановление Правительства РФ «Об утверждении условий программы «Дальневосточная ипотека» от 07 декабря 2019 года № 1609 // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339796/cb57458203bdcdcbdc65d5197069fcc94e0f87e5/ (дата обращения: 04.08.2022).

Федеральный закон «О свободном порте Владивосток» от 13.07.2015 года № 212-ФЗ // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/ (дата обращения: 06.08.2022).

Федеральный закон «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной

связанные с улучшением демографической и миграционной ситуации, социально-экономического и территориального развития – это вопрос, который остаётся открытым и неоднозначным. Если обратиться к данным численности населения Дальнего Востока, то значения весьма и весьма неоднородны (см. табл. 1).

Таблица 1

**Динамика численности постоянного населения
Дальневосточного федерального округа в 2017–2021 гг. (чел.)¹**

<i>Субъект ДФО</i>	<i>Численность населения (чел.)</i>		
	<i>2017</i>	<i>2018</i>	<i>2019</i>
Амурская область	800 088	795 809	793 200
Еврейская автономная область (ЕАО)	163 116	160 964	159 900
Забайкальский край	1 075 894	1 069 296	1 065 800
Камчатский край	315 143	315 140	314 700
Магаданская область	144 831	142 663	141 200
Приморский край	1 918 076	1 907 877	1 902 700
Республика Бурятия	984 323	983 892	983 300
Республика Саха (Якутия)	963 582	965 669	967 000
Сахалинская область	488 763	489 910	489 600
Хабаровский край	1 330 798	1 324 887	1 321 500
Чукотский автономный округ	49 585	49 505	49 700

собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01 мая 2016 года № 119-ФЗ // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197427/ (дата обращения: 06.08.2022).

¹ Составлено авторами на основе:

Официальная статистика ФО. Оперативные показатели. Территория и население // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю: [сайт]. URL: <https://primstat.gks.ru/storage/mediabank/%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%80%D0%B8%D1%8202.pdf> (дата обращения: 18.08.2022).

Оценка численности постоянного населения по субъектам Российской Федерации на 1 января 2021 года // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/b00_24/IssWWW.exe/Stg/d000/i000070r.htm (дата обращения: 10.08.2022).

Регионы России. Социально-экономические показатели 2019 // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения: 10.08.2022).

<i>Субъект ДФО</i>	<i>Численность населения (чел.)</i>	
	<i>2020</i>	<i>2021</i>
Амурская область	781 900	772 500
Еврейская автономная область (ЕАО)	156 500	153 800
Забайкальский край	1 053 500	1 043 500
Камчатский край	311 700	312 700
Магаданская область	139 000	137 800
Приморский край	1 877 800	1 863 000
Республика Бурятия	985 400	982 600
Республика Саха (Якутия)	982 000	992 100
Сахалинская область	485 600	484 200
Хабаровский край	1 301 100	1 299 000
Чукотский автономный округ	49 500	50 000

Устойчивая положительная динамика в плане роста численности населения наблюдается только в Республике Саха (Якутия). Также часть регионов демонстрирует неустойчивую положительную демографическую динамику. Так, в Республике Бурятия в период 2017–2019 гг. наблюдалось снижение численности населения, затем в 2019–2020 гг. – рост, далее в 2020–2021 гг. – вновь снижение. Похожие тенденции характерны и для Сахалинской области. А, например, в Камчатском крае и Чукотском автономном округе в 2017–2020 гг. демографическая ситуация была отрицательной, а в 2020–2021 гг. наметились положительные тенденции. Но всё же в большинстве дальневосточных регионов численность населения неуклонно снижается. Это характерно для Амурской и Магаданской областей, ЕАО, Забайкальского, Хабаровского и Приморского краёв. Хотя среди субъектов ДФО Приморье считается наиболее благоприятным в отношении природно-климатических, социально-экономических и транспортно-инфраструктурных условий, но это не способствует положительной демографической динамике.

Дополним, что наибольшая часть регионального социокультурного потенциала (и Приморский край здесь не исключение) сосредоточена в городах. Актуальная численность городского населения Приморского края может быть представлена следующим образом (см. табл. 2).

Таблица 2

**Численность городского населения Приморского края
в 2018–2022 гг. (на начало года; чел.)¹**

Город	Численность населения (на начало года; чел.)				
	2018	2019	2020	2021	2022
Арсеньев	52 471	52 251	52 173	51 723	51 180
Артём	116 193	115 991	115 137	114 288	113 743
Большой Камень	39 300	39 161	40 301	39 873	39 460
Владивосток	633 102	633 144	634 665	628 623	629 001
Дальнегорск	42 718	42 308	41 855	41 428	40 541
Дальнереченск	28 520	28 175	27 724	27 386	26 871
Лесозаводск	42 972	42 589	42 231	41 799	41 301
Находка	150 167	148 280	145 961	143 444	140 913
Партизанск	44 824	44 639	44 202	43 689	42 876
Спасск-Дальний	40 717	40 200	39 765	39 311	38 810
Уссурийск	197 875	198 983	199 341	198 331	197 305
Фокино	31 510	31 514	31 401	31 127	30 887

Из 12 городов Приморья наибольший по численности административный центр – Владивосток. Три города (Уссурийск, Находка, Артём) относятся к большим городам; Арсеньев принадлежит к категории средних городов; остальные семь городов (Большой Камень, Дальнегорск, Дальнереченск, Лесозаводск, Партизанск, Спасск-Дальний, Фокино) могут быть отнесены к малым городам с населением до 50 тыс. чел. Во всех малых городах Приморского края наблюдается отрицательная демографическая динамика (исключение составляет г. Большой Камень), а значит, имеют место все предпосылки для ухудшения социокультурного потенциала.

Городской округ Спасск-Дальний имеет статус монопрофильного населённого пункта, где имеется риск ухуд-

¹ Составлено авторами на основе:

Численность населения в разрезе городских округов и муниципальных районов Приморского края // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю : [сайт]. URL: <https://primstat.gks.ru/folder/27118> (дата обращения: 18.08.2022).

шения социально-экономического положения. С целью выявления проблем развития социокультурного пространства авторы опирались на статистические (официальные данные региональной и муниципальной статистики) и социологические методы (результаты неформализованных интервью с представителями власти, общественности, предпринимательского сообщества). Сбор полевых материалов производился в несколько этапов: в рамках проекта «Малые города в государственной политике пространственного развития России: социальное моделирование региональных стратегий и практик» летом 2019 года¹; в процессе реализации проекта РФФИ № 21-011-31377 «Дальний Восток: уехать «куда» или «откуда» осенью 2021 года.

Состояние и тренды развития социокультурного пространства Спасска-Дальнего рассмотрены в контексте специфики географического положения, демографических, экономических и бытовых аспектов жизнедеятельности постоянно проживающих там людей.

Как уже было отмечено выше, продолжается снижение численности постоянного населения как за счёт естественной убыли, так и за счёт миграционного оттока. За последние пять лет численность населения Спасска-Дальнего сократилась почти на 2 тыс. чел. В основном это связано с миграцией экономически активного населения.

Сами жители малого города связывают причины отъезда с социально-экономическими проблемами, отсутствием рабочих мест, промышленных предприятий и с необходимостью получать образование молодому поколению: «... происходит отток молодёжи, они не возвращаются, не строятся жильё, ну, то есть он (город – прим. авт.) не привлекателен для жителей, бесперспективный, так скажем...» (И1, муж., 49 лет, предприниматель).

При этом тенденция к обучению в больших городах является, по мнению наших информантов, вполне естественной, так как уровень образования молодёжи способствует повышению уровня социокультурного развития тер-

¹ См. подробнее: Малые города в социальном пространстве России: [монография] / Отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш. М. : ФНИСЦ РАН, 2019. С. 281–293. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42371778_86086861.pdf DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019.

ритории: «...в целом, как взрослый человек и как отец, я понимаю молодёжь, которая хочет иметь лучшую среду обитания и перспективы. Перспективы не для каждого молодого понятны...» (И7, муж., 53 года, сотрудник городской администрации).

Проблемой для города становится возвратная миграция молодёжи. Молодые люди остаются в более крупных городах, даже если в родном городе решён квартирный вопрос. По мнению спассчан возвращаются лишь те, у кого в «большом городе возникли сложности»: «...сюда возвращаются, но чаще всего это те, кто по каким-то причинам не справился там или не устроился, а здесь – куда Бог пошлёт, там и устроятся...» (И5, жен., 67 лет, пенсионер); «...квартиры стараются продать и уехать из города» (И2, жен., 36 лет, учитель). Наличие образования не гарантирует получение высокодоходной работы и разнообразного досуга в родном городе, а для молодёжи – это один из приоритетов социокультурного развития.

Досуговая сфера не слишком развита в городе, что также отмечается в проведённых нами интервью: «...по-хорошему, в городе пять микрорайонов, в каждом должен быть свой досуговый центр для молодёжи, да вообще для жителей каждого микрорайона, а у нас он один на весь город» (И2, жен., 36 лет, учитель).

Решение проблемы закрепления молодёжи в малых городах многие участники нашего исследования видят в послевузовской распределительной системе, подобной той, что применялась в системе советского образования: «...распределение, конечно, да...; поедешь туда, куда тебе сказали. ...почему так не делают с учителями, с врачами, ничего не понимаю...» (И4, муж., 42 года, предприниматель). «Молодёжь бы оставалась, если бы ей рабочее место дали, квартиру, дали определённую сумму, чтобы каждый благоустроил себя и отрабатывал эти блага» (И6, жен., 34 года, предприниматель).

Важным показателем для оценки качества и уровня жизни в малых городах является уровень доходов. В Спасске-Дальнем среднемесячная заработная плата по крупным и средним организациям составила в 2021 году 44 475 руб. и по сравнению с 2020 годом увеличилась на 7,6%. Но при этом данный социальный индикатор значительно ниже

среднего по краю. В 2021 году среднемесячная заработная плата в Приморье составляла 55 615 руб.¹

Отметим также, что в городском округе Спасск-Дальний сокращается оборот малых предприятий, их количество, число индивидуальных предпринимателей. Полагаем, что основной причиной снижения данных социально-экономических показателей является введение ограничительных мер, связанных с пандемией COVID-19, а также переход предпринимателей на специальный налоговый режим для самозанятых.

Официальные статистические данные находят своё подтверждение и в проведённых нами интервью со спасскчанами. Самая большая проблема – это низкий уровень доходов и материального обеспечения, что характерно для различных слоёв населения: *«здесь неплатёжеспособное население»*; *«у нас очень бедное население города»*; *«за последние два года упала платёжеспособность населения сильно»*; *«выбора товаров очень мало, потому что нет возможности, люди не покупают»*; *«заработная плата очень низкая»* – эти и другие подобные высказывания достаточно часто встречаются в нарративах наших информантов.

Развитие социокультурного пространства, в том числе развитие сферы услуг и предпринимательской деятельности, связанной с медициной, образованием, туризмом, развлечениями и т. п., также относится к материальной составляющей: *«Давайте скажем так, проблема маленького города знаете в чём? В отсутствии денег. Вот научите нас, как заработать деньги, когда их нет»* (ИЗ, жен., 46 лет, предприниматель).

¹ См. подробнее:

Итоги социально-экономического развития городского округа Спасск-Дальний за 2021 год // Спасск-Дальний : [сайт]. URL: <https://spasskd.ru/index.php/ekonomikamenu1/itogi-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya/24840-itogi-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-gorodskogo-okruga-spask-dalnij-za-2021-god> (дата обращения: 17.08.2022).

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике по субъектам Российской Федерации за 2000–2021 гг. // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/t4.htm> (дата обращения: 17.08.2022).

В настоящее время лиц старше трудоспособного возраста среди жителей Спасска-Дальнего насчитывается 20 443 чел. Другими словами, доля пожилых горожан в общей численности населения составляет более 50%, при этом средний размер пенсии составляет 14 946 руб. в месяц¹. Соответственно, актуализируются не только проблемы бедности, но и другие, связанные с возможностями доступа к качественной медицинской помощи и организацией досуга пожилых горожан (и не только пожилых), т. е. всем тем, что во многом определяет повседневность жителей малых городов.

В частности, жители Спасска-Дальнего говорят об отсутствии врачей – узких специалистов (онкологов, кардиологов и пр.). Меры, предпринимаемые со стороны власти, по мнению наших информантов, не оказывают должного эффекта: *«...даже квартиры предоставляют им – не задерживаются...»* (И5, жен., 67 лет, пенсионер). При этом чувствуется некая обделённость, социальная несправедливость со стороны самих врачей, имеющих продолжительный стаж работы в Спасске: *«...нут вот, всё им (молодым специалистам – прим. авт.), а о нас кто подумает? Мы, когда сюда приехали, никаких квартир и подгёмных не получали... А у нас что, потребностей меньше? Детей надо растить, учить, о пожилых родителей заботиться... Молодые приехали – уехали, а мы всё так же здесь, но толку-то...»* (И10, жен., 51 год, врач).

Однако хотелось бы выделить ряд перспективных направлений развития социокультурного пространства города. Во-первых, это инфраструктура детства – школы, центры детского творчества, активизация общественных организаций по работе с детьми. Жители города отмечают, что Спасск-Дальний – это город, который «создан для детей», небольшие прямые улицы, относительно благоприятный климат, достаточно спокойная обстановка: *«... значит, единственное, что в Спасске хорошо, это хорошо растить детей школьного возраста. Они в свободном перемещении, у нас спокойный город по криминалу, мы детей своих практически не контролируем, в городе*

¹ Приводится по: Муниципальные образования Приморского края в 2020 году. Бюллетень. Владивосток : Приморскстат, 2021. С. 20.

за ручку не водим...» (И6, жен., 34 года, предприниматель). При этом информанты отмечают необходимость создания в городе такой инфраструктуры, которая бы способствовала занятости школьников во внеучебное время: «Нам молодёжный центр нужен открытый в свободном доступе, потому что много детей, у которых нет возможностей за кружки платить...» (И2, жен., 36 лет, учитель).

С данным направлением сопряжено развитие спорта и спортивной инфраструктуры. Город имеет достаточно удачное географическое расположение, связан с крупными региональными центрами железнодорожным сообщением. По мнению жителей, здесь удобно проводить региональные соревнования, строить тренировочные базы: «...что касается физкультуры и спорта, у нас всё хорошо» (И9, муж., 29 лет, тренер); «...у нас очень удобно проводить со школьниками как спортивные, так и ученические работы со СМИ. Недавно проводили конкурс ученического самоуправления: площадка была именно здесь, в Спасске, одна из краевых, потому что северные районы к нам были ближе, чем Владивосток...» (И2, жен., 36 лет, учитель); «...самая лучшая лыжная база – беговая по Приморью, но её надо развивать» (И9, муж., 29 лет, тренер).

Развитие этих двух направлений будет способствовать повышению уровня туристической привлекательности региона, в том числе – развитию экологического туризма и агротуризма, набирающего всё большую популярность в нашей стране.

Социокультурное пространство малых городов тесно связано с социально-экономическим развитием территории. Озабоченность местных сообществ существующими проблемами социокультурного пространства демонстрирует определённый потенциал развития поселенческих общностей. В то же время несоответствие глобальных государственных целей социокультурному и ресурсному потенциалу местного сообщества и отсутствие реально действующих механизмов по привлечению таких ресурсов провоцирует закрепление в оценках и суждениях, взглядах и мнениях людей определённой степени неудовлетворённости, обостряющейся «ощущением ненужности», которое отражается в репликах информантов. Стратегия и цели социокультурного развития малых городов, на наш взгляд, должны

лежать в основе интересов его жителей и решать насущные проблемы, среди которых первоочередными являются проблемы здравоохранения, образования и досуга. Между тем следует обратить внимание на перспективные направления развития социокультурного пространства малого города, в которых заинтересованы сами жители – это сфера дополнительного образования для детей и взрослых, спорт, реализация экологических проектов, развитие туризма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бергер П. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. М. : Медиум, 1995. 323 с.

Дридзе Т. М. Экоантропоцентрическая модель социального познания как путь к преодолению парадигмального кризиса в социологии // Социологические исследования. 2000. № 2. С. 20–28.

Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М. : Наука, 1991. 575 с.

Тексты по истории социологии XIX–XX вв. / Сост. и отв. ред. В. И. Добренко, Л. П. Беленкова. М. : Наука, 1994. 383 с. ISBN 5-02-013601-8.

Малые города в социальном пространстве России: [монография] / А. Ю. Ардальянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский [и др.] ; отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш ; предисл. ак. М. К. Горшков. М. : ФНИСЦ РАН, 2019. 545 с. Текст электрон. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47979135>. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019. EDN AOXBJP.

Филиппов А. Ф. Социология пространства. СПб. : Издательство «Владимир Даль», 2008. 285 с. ISBN 978-5-93615-078-4. EDN QOIBNH.

Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А. Я. Алхасов ; пер. с англ. А. Я. Алхасова, Н. Я. Мазлумяновой ; науч. ред. перевода Г. С. Батыгин. М. : Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. 336 с.

Сведения об авторах:

Винокурова Анна Викторовна

кандидат социологических наук, доцент,

Дальневосточный федеральный университет

Владивосток, Россия

E-mail: vinokurova77@mail.ru

Ардальянова Анна Юрьевна

кандидат социологических наук,

Дальневосточный федеральный университет

Владивосток, Россия

E-mail: ardy2004@mail.ru

THE PROSPECTS OF AN «UNPROSPECTIVE» SMALL TOWN: THE OPPORTUNITIES FOR DEVELOPMENT OF SOCIOCULTURAL SPACE (BASED ON MATERIALS OF THE SPASSK-DALNY PRIMORYE TERRITORY)

Anna V. Vinokurova

*Candidate of Sociology, Associate professor,
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russia
E-mail: vinokurova77@mail.ru*

Anna Yu. Ardalyanova

*Candidate of Sociology,
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russia
E-mail: ardy2004@mail.ru*

Abstract: This paper describes the main trends and problems associated with the development of the sociocultural space of small towns in the Far East. The city of Spassk-Dalny, Primorye Territory, was chosen as a research case. When studying the aspects under consideration, statistics data and qualitative sociological methods are used. In general, the sociocultural space of small towns is closely connected with the socioeconomic development of the territory, with the strategy and goal of the sociocultural development of small towns, which requires solving urgent problems, the priority of which are the problems of health, education and leisure.

Keywords: sociocultural space, social infrastructure, social sphere, regional development, small towns, quality of life, social well-being

DOI 10.19181/sbornik.978-5-89697-401-7.2022.11
EDN SKLGKV

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ МАЛЫХ ГОРОДОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН ОБЪЕКТАМИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Баймурзина Гузель Римовна

*Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия*

Кабашова Елена Владимировна

*Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия*

Утяшева Ирина Борисовна

*Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия*

Аннотация: В статье анализируются проблемы обеспеченности населения ключевыми объектами социальной инфраструктуры, отвечающих за формирование и развитие человеческого потенциала малых городов Башкортостана – учреждениями здравоохранения, образования и культуры. Информационную базу исследования составили отчёты и программные документы профильных ведомств муниципальных образований, а также альтернативные источники данных (карты, сайты учреждений и др.). Показана дифференциация малых городов по обеспеченности объектами социальной инфраструктуры, выявлены ключевые проблемы и потребности горожан, а также преимущества, которыми они обладают по сравнению с жителями сельских и других более крупных городских поселений. Предложены меры по решению кадровых проблем малого города, по совершенствованию статистики для мониторинга обеспеченности объектами социальной инфраструктуры муниципальных образований и малых городов.

Ключевые слова: малые города Башкортостана, объекты социальной инфраструктуры, учреждения образования, учреждения культуры, учреждения здравоохранения

Объекты социальной инфраструктуры малых городов, их качество и разнообразие, ресурсные возможности формируют не только опорный (жизненно-необходимый) каркас, но и определяют комфортность проживания в них, привлекательность и перспективы развития территории. Доступность объектов дошкольного и среднего образования, здравоохранения, социального обслуживания, куль-

туры, физической культуры и спорта относится к базовым гражданским правам и должна быть гарантирована государством¹. В условиях сокращения рабочих мест и стремительного оттока населения из малых городов, вопросы оптимизации и обеспеченности населения объектами социальной инфраструктуры становятся особенно актуальными². В то же время исследования данных проблем сдерживаются отсутствием (недоступностью, неполнотой, нерегулярностью) статистических данных, необходимых для мониторинга.

Согласно данным Росстата жители малых городов Башкортостана (далее – РБ) оценивают проблемы доступности социальной инфраструктуры менее остро, чем население других малых городов России³. В то же время заметную озабоченность вызывают проблемы доступности государственных и муниципальных услуг в сфере здравоохранения (12,7% опрошенных – жителей малых городов РБ отметили эту проблему актуальной в 2020 г.), отдалённости объектов для занятий физкультурой и спортом (12%), мест проведения досуга (7%).

Составляющие интегрального индекса качества городской среды за 2019–2021 гг., рассчитанные в рамках мониторинга достижения целей национальной программы «Жильё и городская среда» Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ⁴, показали, что оценки общественно-деловой и социаль-

¹ Действующие нормативы обеспеченности населения объектами социальной сферы в Республике Башкортостан утверждены Постановлением Правительства Республики Башкортостан № 60 «О совершенствовании системы планирования бюджетных инвестиций в строительство объектов социальной сферы» от 12.02.2018 г.

² Секушина И. А. Состояние социальной инфраструктуры малых и средних городов Республики Коми // Социальное пространство. 2019. № 3 (20). URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28250>. DOI 10.15838/sa.2019.3.20.3.

³ Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы: [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин, Г. Р. Баймурзина [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. С. 335–369. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=10267>.

⁴ Приказ Минстроя России от 18.04.2019 № 228/пр (ред. от 02.08.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374711/eb381054d46c115813976873954af8c8753c0e45/ (дата обращения: 20.05.2022).

но-досуговой инфраструктуры (образовательные учреждения, медицинские учреждения, объекты спорта, досуга и рекреации, учреждения культуры и др.) в малых городах Башкортостана существенно уступают оценкам качества жилья, улично-дорожной сети, общегородского пространства¹.

В ходе разработки проектов благоустройства в городах-победителях всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды выявлялись неудовлетворённые потребности их жителей². Согласно отчётам проектных рабочих групп, практически во всех городах жители отмечали необходимость развития комфортной инфраструктуры для проведения досуга и занятия спортом разных возрастных групп – родителей и детей, подростков, пожилых людей: маршруты для скандинавской ходьбы, езды на велосипеде, площадки для скейтбординга, баскетбола, футбола, детские игровые площадки, библиолужайки с киоском для обмена книгами, крытые сцены и павильоны для проведения различных культурных и образовательных мероприятий круглый год. Парадоксально, что в большинстве рассматриваемых городов, население говорит о том, что в городах мало деревьев, кустарников и газонов (Агидель, Давлеканово, Учалы, Баймак, Бирск).

Очень важным, на наш взгляд, является запрос населения на сохранение объектов культурного и исторического наследия, установку современных памятников и архитектурных сооружений. Жители высказывают желание установить памятники, стенды и арт-объекты, подчеркивающие уникальность города, его историческую, культурную и деловую ценность³. Например, жители Благовещенска

¹ Индекс качества городской среды. URL: <https://индекс-городов.рф/#/results> (дата обращения: 10.06.2022).

² Конкурс проводится по поручению Президента России с 2018 г. и является частью национального проекта «Жилье и городская среда». Все малые города республики в разные годы становились победителями этого конкурса.

³ Дюртюли. Республика Башкортостан. Город Открый. URL: https://drive.google.com/file/d/10Siy1QPh_6kjlsdgm3YcqDUelSAmmr-i/view (дата обращения: 10.06.2022); Янаул. Северные ворота Башкортостана URL: <https://drive.google.com/file/d/1z4G8E32B0CGJ-XTKaXHuT1j6KyhoH-W/view> (дата обращения: 10.06.2022); Центральная часть города Агидель «Волны Агидели».

хотели бы иметь памятник основателям города – братьям Дашковым; янаульцы – воссоздать исторический перрон у паровоза и построить символический архитектурный объект на Вокзальной площади в форме башкирской юрты; агидельцы – арт-объекты, рассказывающие об истории создания города. Удовлетворение данной потребности решает одновременно несколько задач: воспитание любви к малой родине, сохранение и трансляция уникальных культурных кодов, формирование городской идентичности; повышение эстетики города, обретение им достопримечательностей, точек притяжения для горожан и туристов, мест для фотосессий и т. п.

В ответах граждан чётко прослеживается неудовлетворенность разнообразием культурной программы в городе, им не хватает выставок, фестивалей, в том числе посвящённых современным танцам, музыке, уличному искусству, которые они могли бы организовать самостоятельно или совместно с администрациями городов.

На основе имеющейся статистики и других источников очертим обеспеченность населения малых городов ключевыми объектами социальной инфраструктуры – учреждениями здравоохранения, образования и культуры. Отметим при этом, что анализ осложняется отсутствием некоторых данных конкретно по малым городам, поскольку большинство показателей приводится только в целом по муниципальным районам или городским округам.

Система государственного здравоохранения в малых городах республики представлена Центральной районной больницей (ЦРБ), в состав которой входят: поликлиника с разделением на взрослое, детское и стоматологическое отделения, дневной стационар, круглосуточный стационар с отделениями по основным направлениям, отде-

URL: <https://drive.google.com/file/d/18z3k6lj5MhEdEvLkkU1fKLAUEJfVA8T/view> (дата обращения: 10.06.2022); Возвращение к истокам. Развитие исторического центра. Благовещенск. URL: https://drive.google.com/file/d/1b3S2bDSJ8Tu_X2WcjqTqEDZEMst4qsRe/view (дата обращения: 10.06.2022); Сквозная линия: улицы Давлеканово сквозь время. URL: <https://drive.google.com/file/d/1waNWw146QcqCiI8v7I9ZAK7YR-rYWf4R/view> (дата обращения: 10.06.2022); Ветер перемен. Баймак. URL: <https://drive.google.com/file/d/18Q1wM3LUC-O2FaplxduWml3Hjfv5-b7/view> (дата обращения: 10.06.2022).

ление скорой помощи, а также отделение паллиативной помощи.

В зону обслуживания ЦРБ входят все сельские населённые пункты муниципальных районов, центром которых являются малые города. Поэтому ресурсы ЦРБ рассчитаны на обеспечение медицинской помощью как жителей малого города, так и сельского населения. Безусловно, жители малых городов имеют территориальное преимущество перед остальным населением муниципального района. Исключением является г. Агидель, где медицинское учреждение является отделением городской больницы г. Нефтекамск, но со схожей структурой оказания услуг в других малых городах республики. Кроме того, в некоторых малых городах располагаются учреждения социально-медицинского профиля, обслуживающие отдельные категории населения (психоневрологические интернаты, социальные приюты для детей, подростков и лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и др.).

Отмеченная неудовлетворенность населения малых городов доступностью государственных и муниципальных медицинских услуг связана, в первую очередь, с недостаточной обеспеченностью медицинскими кадрами. Наименьшее число врачей и среднего медицинского персонала в расчёте на 10 000 человек населения приходилось в 2021 году на город Агидель, Давлекановский и Благовещенский районы – в два раза меньше, чем в среднем по региону. Низкие показатели обеспеченности медицинскими кадрами, а также больничными койками отмечаются и в Баймакском районе. Показатели обеспеченности средним медицинским персоналом в целом более благоприятны, чем врачами. Обеспеченность врачами во всех рассматриваемых районах заметно ниже среднего по республике значений, в то время как число среднего медицинского персонала в расчёте на 10 000 населения в рассматриваемых районах близко или даже несколько выше средне-региональных значений (Бирском, Учалинском), на что влияет вхождение в состав ЦРБ фельдшерско-акушерских пунктов.

На дифференциацию показателей ресурсной обеспеченности муниципальных образований республики оказывают влияние трехуровневая система оказания медицинской

помощи¹ и размещение учреждений по оказанию специализированных или высокотехнологичных медицинских услуг в региональном центре, в г. Уфа, а также развитие негосударственного сектора здравоохранения в крупных городах республики. Необходимо заметить, что негосударственный сектор оказания медицинских услуг постепенно развивается и в малых городах, особенно в городах Бирск, Дюртюли, Учалы, Янаул. Чаще он представлен отделениями (филиалами) крупных коммерческих медицинских центров, размещенных в столице республики. В большей степени они ориентированы на оказание консультационных и диагностических услуг общего характера. В городах Агидель, Баймак, Благовещенск, Давлеканово коммерческий сектор представлен меньше. Можно предположить, что в значительной мере на это влияет фактор близкого расположения указанных городов к более крупным городам – Уфе, Нефтекамску, Сибая и Магнитогорску.

Важное значение в ранней диагностике и профилактике заболеваний имеет обеспеченность современным оборудованием. За последние пять лет почти во всех ЦРБ увеличилось количество рентгеновских аппаратов, компьютерных томографов, аппаратов УЗИ и другого оборудования. Показатели обеспеченности медицинским оборудованием в целом соотносятся с численностью населения муниципальных районов. Только по городскому округу Агидель определение технологической обеспеченности осложняется тем, что публикуемые данные приведены в совокупности с г. Нефтекамск.

Анализ данных Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ) за 2020 год выявил преимущество

¹ В соответствии с этой системой оказания медицинской помощи первый уровень представлен медучреждениями, оказывающими первичную медико-санитарную помощь базового и специализированного профиля; второй уровень – учреждениями межмуниципального уровня, оказывающими специализированную медицинскую помощь в экстренной и неотложной формах; третий уровень – учреждениями регионального и федерального уровня, оказывающих специализированную и высокотехнологичную медицинскую помощь. Более подробно см. Письмо Министерства здравоохранения Российской Федерации от 13 января 2022 г. № 11-7/и/2-275 «О формировании и экономическом обосновании территориальных программ государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2022 – 2024 годы».

для жителей малых городов Башкортостана. Так, оказалось, что им требуется в среднем меньше времени для записи к врачу (3,8 мин. против 5,2 мин. в целом по региону), на ожидание приёма или осмотра у врача (7,9 мин. против 10,5 мин.), ожидание скорой медицинской помощи (1,6 мин. против 2,3 мин.). Показатели ожидания существенно ниже, чем в других малых городах России, что положительно характеризует сроки оказания медицинской помощи для жителей этих населённых пунктов. Вынуждены заметить, что эти данные должны использоваться с осторожностью и приблизительно ввиду высокого стандартного отклонения показателя и неучёта отдельных случаев, например, когда записи к отдельным специалистам не ведутся из-за их отсутствия или полной загруженности на ближайшие две недели.

Система образования большинства малых городов Башкортостана представлена сетью образовательных организаций от дошкольного до начального профессионального уровня (колледжи). Главным источником информации о состоянии и развитии системы образования в малых городах являются соответствующие аналитические отчёты и программы развития районных управлений образования. Данные в них также приведены чаще в целом по району, чем по городу. Анализ этих документов показал, что проблема доступности дошкольного образования решена практически во всех малых городах, за исключением г. Учалы, где отмечаются наибольшие очереди в дошкольные образовательные учреждения. Дефицит мест в учреждениях общего среднего образования во многих городах решается введением второй смены обучения. Во всех малых городах, за исключением г. Агидель, сохраняется проблема обучения школьников во вторую смену. Практически решена задача перевода в односменный режим учёбы в Давлекановском муниципальном районе, а в остальных районах учатся от 6% до 14% школьников во вторую смену.

Как оказалось, численность населения, площадь территории города не всегда имеют прямую связь с числом образовательных учреждений. Так, в г. Учалы (население 40 900 чел.; площадь 56 км²) общее число образовательных учреждений меньше, чем, например, в г. Баймак (население 17 170 чел.) и компактных по территории городах

Давлеканово, Дюртюли, Янаул (площадь менее 40 км²). Как следствие, в г. Учалы – наибольшая доля учащихся во вторую смену.

Особенностью малых городов является высокий уровень вовлеченности детей в дополнительное образование (кружки, секции)¹. Территориальная близость и возможности детей самостоятельно посещать занятия дополнительного образования являются одними из главных преимуществ малого города перед жителями сельских поселений или более крупных городов. Самые низкие показатели охвата детей в возрасте от 5 до 18 лет дополнительным образованием наблюдаются в г. Агидель (город с самой низкой долей детей в структуре населения) и в г. Учалы (дефицит мест в школах) – 61% и 51% соответственно. Самый высокий показатель охвата детей дополнительным образованием зафиксирован в г. Баймак – 78,7%, который отличается развитой системой учреждений дополнительного образования (спортшкола, центр детского творчества, станция юных техников, станция юных натуралистов, а также кружки и секции при школах).

Система профессионального образования малых городов очень дифференцирована как по числу организаций, так и по их уровню (высшее, среднее) и качеству. Возможности населения получить профессиональное образование различаются также в зависимости от близости города к другим образовательным центрам и их транспортной доступности. В то же время общим является наличие в них хотя бы одной организации среднего профессионального образования.

Наиболее развитую систему образования имеет г. Бирск, расположенный недалеко от столицы региона. В Бирске функционируют филиал Башкирского государственного университета, при котором действует и колледж БГУ, Бирский медико-фармацевтический колледж и ещё ряд других образовательных средне-профессиональных организаций. Этот город, имеющий богатое историческое и культурное наследие, по праву является самостоятельным малым образовательным центром республики. Промышленный моно-

¹ При этом, авторы статьи считают, что показатели могут быть немного завышенными и отражают не число детей, регулярно посещающих занятия, а общее количество записанных на них детей.

город Благовещенск, расположенный вплотную к столице региона, не имеет такого разнообразия.

Развитой системой профессионального образования обладает г. Учалы, в котором действует филиал негосударственного вуза (Академия ВЭГУ – «Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия») и ряд колледжей. Наиболее известными, выпускающими востребованные кадры, являются Учалинский колледж горной промышленности (более 1200 студентов) и Учалинский колледж искусств и культуры имени Салавата Низаметдинова.

Относительно благоприятна ситуация в г. Баймак, жители которого имеют доступ к получению профессионального образования всех уровней за счет г. Сибай, расположенного в 32 км. Кроме того, на территории самого Баймака находятся два учреждения профессионального образования – Уфимский филиал топливно-энергетического колледжа и довольно крупный Зауральский агропромышленный колледж.

Меньшим образовательным потенциалом обладают жители городов Агидель и Янаул, ориентирующиеся, главным образом, на ресурсы Нефтекамска, где имеются учреждения как среднего, так и высшего профессионального образования, а также городов Давлеканово и Дюртюли, которые находятся в большей отдаленности от образовательных центров региона и не имеют высших учебных заведений на своей территории.

Основной проблемой системы образования малых городов является кадровый потенциал, его состав и качество. Особенно актуален вопрос привлечения и закрепления молодых специалистов. Практически во всех малых городах доля педагогов, имеющих стаж более 20 лет, составляет 60% и более. Наиболее сложной является проблема в г. Агидель, где больше половины всех педагогов пенсионного возраста. Малые города испытывают дефицит учителей по отдельным дисциплинам, чаще – по математике, физике, русскому и иностранному языкам. Отмечается необходимость повышения квалификации работников образования в связи с обновляющимися требованиями, стандартами и вызовами времени. Проблемы учреждений среднего профессионального образования в малых городах практически аналогичны.

На решение проблемы кадрового дефицита в сельских населённых пунктах, посёлках городского типа и городах с населением до 50 тыс. человек направлена Федеральная программа «земский учитель», которая действует в республике с 2020 г. и предусматривает единовременные компенсационные выплаты в размере 1 млн рублей учителям, переехавшим на работу из других муниципальных районов и городов, находящихся на расстоянии менее 50 км. Однако по этой программе за два года в малые города удалось привлечь всего двух учителей.

Учреждения культуры и досуга выполняют комплекс важнейших социальных функций (эстетического и культурного развития личности, психологической разрядки, социализации и профилактики одиночества, профилактики асоциального поведения и т. д.), роль которых возрастает в сложных социально-экономических условиях. Последние 5 лет характеризуются в целом положительными тенденциями в области развития культуры и ее инфраструктуры. Вместе с тем, адекватную и более точную оценку изменений дать очень сложно вследствие отсутствия и недостаточности муниципальной статистики, а статистики малых городов не существует.

Последние данные, заканчивающиеся 2017 годом, предшествующим году начала реализации национальных проектов, показывают, что во всех малых городах республики существенно снизилась численность работников учреждений культуры. В 2017 г. по сравнению с 2010 г. наибольшее снижение численности работников отмечено в городах Учалы, Давлеканово, Агидель – на 52,3%, 42,3% и 37,5% соответственно; наименьшие сокращения зафиксированы в городах Дюртюли, Баймак, Янаул – всего на 11%, 13% и 14,7% соответственно.

В ходе реализации комплекса национальных проектов, направленных на развитие культуры и здорового образа жизни, в Башкортостане в целом выросла обеспеченность парками культуры и отдыха. Вместе с тем, как отмечалось выше, жители малых городов, в том числе г. Агидель, отчётливо заявляют о нехватке общественных парков, о потребностях в озеленении городских пространств. Наиболее обделённые парками города – Давлеканово, Янаул, где единственные парки пока не достроены.

В рамках национального проекта «Культура» с 2019 г. в России развернулась широкомасштабная модернизация библиотек и их трансформация в современные многофункциональные общественные пространства – муниципальные модельные библиотеки. В малых городах и сельской местности они становятся культурными и интеллектуальными центрами неформального образования, досуга и творческой самореализации. Благодаря проекту в Республике Башкортостан снова выросла обеспеченность населения библиотеками. За 2020 и 2021 годы в республике создано 14 модельных библиотек, из них одна – в малом городе Учалы, одна – в с. Асяново Дюртюлинского муниципального района. В городах Агидель и Янаул действуют детские модельные библиотеки. В 2020 году фактическая обеспеченность библиотеками в целом по республике составила 94,8% (в 2019 году – 93,6%). Согласно данным муниципальной статистики, к недостаточно обеспеченным относятся Благовещенский и Давлекановский муниципальные районы, что вряд ли относится к их районным центрам.

Уровень фактической обеспеченности учреждениями клубного типа во всех муниципальных районах выше 100%, во всех малых городах имеются дома культуры (в г. Учалы – филармония, в г. Баймак – Центр народного творчества). Исключение составляет городской округ Агидель, где обеспеченность населения учреждениями клубного типа составляет всего 62% от нормативной потребности¹ и имеет тенденцию к снижению².

Несмотря на декларируемые в отчётах положительные результаты в сфере культуры в 2020–2021 гг., в них также отмечаются ставшие традиционными для учреждений

¹ Рассчитывается из числа посадочных мест и нормы зрительских мест в расчете на 1000 жителей.

² Доклады глав администраций муниципальных образований Республики Башкортостан о достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов за 2020, 2021 гг. См., например, Доклад главы администрации городского округа город Агидель Республики Башкортостан «О достигнутых значениях показателей для оценки эффективности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов за 2021 год и их планируемых значениях на 2022–2024 гг.» URL: <https://agidel.bashkortostan.ru/documents/active/416071/> (дата обращения: 10.06.2022).

культуры и искусства проблемы: высокая степень износа материально-технической базы (МТБ), недостаточная оснащённость МТБ; необходимость капитального ремонта зданий; дефицит кадров/специалистов в области культуры (Бирск, Учалы, Янаул) и др. Сохранение этих проблем сдерживает, во-первых, вовлечённость населения и подрастающего поколения в культурно-досуговую деятельность, приобщение к творчеству и искусству, во-вторых, реализацию задач национального проекта «Культура», других муниципальных и региональных программ в этой сфере.

Таким образом, ключевыми проблемами малых городов являются: дефицит молодых кадров с высшим образованием и современными компетенциями – учителей, врачей, деятелей искусства; недостаточное финансирование материально-технической базы детских садов, школ, колледжей, домов культуры, центров творчества и библиотек. Социальная инфраструктура самого малого по численности города Агидель, имеющего статус городского округа, постепенно оптимизируется и объединяется с близлежащим г. Нефтекамск.

Система финансирования потребностей населения в объектах социальной инфраструктуры постепенно переводится на принцип частно-государственного партнёрства, который имеет как свои плюсы (ценность, сплочённость, бережливость), так и минусы (невысокий уровень жизни населения, низкий уровень инициативности малых городов, невозможность решения крупных задач).

Выявлено, что жители большинства малых городов имеют преимущества, связанные со статусом административного, культурного и образовательного центра муниципальных районов: 1) кружки, секции, центры творчества в шаговой доступности существенно расширяют возможности многостороннего развития детей, что подтверждается высокими показателями охвата детей 5–18 лет дополнительным образованием; 2) работа культурных центров, организация и проведение мероприятий, предусматривающих взаимодействие с жителями, способствуют росту сплочённости населения; 3) близкое расположение больниц и поликлиник существенно повышает доступность медицинских услуг (при наличии нужного специалиста).

Для мониторинга кадровой обеспеченности системы государственного здравоохранения, образования и культу-

ры важно возобновить учёт численности работников в этих сферах на уровне муниципальных районов и их центров.

Для привлечения молодых специалистов в систему здравоохранения, образования и спорта малых городов Башкортостана целесообразно разработать меры для местной молодёжи, позволяющие выпускникам вузов возвращаться на родину и получать единовременные компенсационные выплаты, а также привлекательные условия жизни и работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы : [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин, Г. Р. Баймурзина [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. 598 с. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=10267>. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-378-2.2021. EDN АОХВJR.

Секушина И. А. Состояние социальной инфраструктуры малых и средних городов Республики Коми // Социальное пространство. 2019. № 3 (20). DOI 10.15838/sa.2019.3.20.3.

Сведения об авторах

Баймурзина Гузель Римовна

*кандидат экономических наук,
заведующая Лабораторией региональных исследований
качества жизни Центра изучения регионов России,
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия
E-mail: guzrim@mail.ru*

Кабашова Елена Владимировна

*кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник Лаборатории
региональных исследований качества жизни
Центра изучения регионов России,
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия
E-mail: e_kabashova@bk.ru*

Утяшева Ирина Борисовна

*научный сотрудник Лаборатории
региональных исследований качества жизни
Центра изучения регионов России,
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия
E-mail: utasheva@bashstat.ru*

SUFFICIENCY OF SOCIAL INFRASTRUCTURE FACILITIES IN SMALL TOWNS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Guzel R. Baymurzina

Candidate of Economics,

Head of the Laboratory of Regional Studies

of the Quality of Life of the Center for the Study of the Regions of Russia,

Institute of Sociology of FCTAS RAS,

Moscow, Russia

E-mail: guzrim@mail.ru

Elena V. Kabashova

Candidate of Economics,

Senior Researcher at the Laboratory

of Regional Studies of Quality of Life

The Center for the Study of the Regions of Russia,

Institute of Sociology of FCTAS RAS,

Moscow, Russia

E-mail: e_kabashova@bk.ru

Irina B. Utyasheva

Researcher at the Laboratory

of Regional Studies of Quality of Life

The Center for the Study of the Regions of Russia,

Institute of Sociology of FCTAS RAS,

Moscow, Russia

E-mail: utasheva@bashstat.ru

Abstract: The article analyzes the problems of providing the population with key social infrastructure facilities responsible for the formation and development of the human potential of small towns of Bashkortostan – health, education and culture institutions. The information is mainly collected from reports and program documents of relevant departments of municipalities, as well as alternative data sources (maps, websites of institutions etc.). The differentiation of small towns by the sufficiency of social infrastructure facilities is shown, the key problems and needs of citizens, as well as the advantages they have compared to residents of rural and other larger urban settlements are identified. Measures to solve the personnel problems of a small city, to improve statistics for monitoring the provision of social infrastructure facilities of municipalities and small towns, in particular, are proposed.

Keywords: small towns of Bashkortostan, social infrastructure facilities, educational institutions, cultural institutions, healthcare institutions

СУБКУЛЬТУРА МАЛЫХ ГОРОДОВ (на примере Нижегородской области)

Труфанов Александр Юрьевич

*Приволжский филиал ФНИСЦ РАН,
Нижегород, Россия*

Аннотация: В статье рассматривается такой феномен как субкультура малых городов на примере Нижегородской области. Малые города являются своеобразными хранителями культуры, для которых особенностью является их колоритность и неповторимость, представляющими так называемый социокультурный фактор, влияющий на восприятие действительности и передачи его от поколения к поколению. На примере Нижегородской области, её историко-географической и демографической специфики, население которой включает в себя представителей множества национальностей и вероисповеданий, выявлены муниципальные районы, имеющие различие в социально-экономическом развитии. Данное обстоятельство экстраполируется на менталитет малых городов. Рассматриваются субкультурные тенденции, характерные для различных малых городов Нижегородской области, а также для любого муниципального образования.

Ключевые слова: малые города, менталитет, Нижегородская область, социум, субкультура

Субкультура – явление, характеризующееся проявлением особых черт, присущих конкретной социальной группе.

Рассматривая проблему в контексте заявленной темы, для начала стоит отметить, что малые города – не совсем города, тем более в современном понимании этого термина. Говоря о критериях города, можно констатировать, что малые городские поселения отвечают только двум из них – обладают статусом города и соответствуют официальным его количественным признакам.

Специфика пространственного обособления города, так называемый «физический город», предполагает своеобразие архитектурно-планировочного комплекса, сосредоточие крупных систем коммуникации в городском ландшафте. «Малые города зачастую не соответствуют этому критерию, демонстрируя пример типичной деревенской застройки по принципу огороженного двора (домохозяйства) или в лучшем случае малоэтажной застройки советского периода.

Малый город органично вырастает в окружающий природный ландшафт дачами и огородами, пасаками и лесничествами, где трудится и отдыхает большинство жителей города. Это – типичные крестьяне современности, нуждающиеся в сугубо утилитарном пространстве города с всё прирастающими зданиями магазинов и торговых центров, уменьшенных копий потребительского поля мегаполисов, но не более того»¹.

Тема субкультуры неоднократно анализируется в научной литературе. В частности, уместно отметить работы американского социолога Д. Рисмена «Одинокая толпа» и «Лица в толпе»², где рассматривались типы социального характера, которые применимы при рассмотрении заявленной темы. Например, автор упоминает такой тип социального характера, как «ориентированный на традицию». Данный социальный тип формируется на основе следования традициям. Для индивида этого типа присущи: 1) высокая степень комфортности, приверженность к традициям и подчинение властным структурам; 2) поведение, тщательно контролируемое и регулируемое семьей, кланом, ритуалом, религией, кастой; 3) четко определенное место, со строго фиксируемыми социальными ролями, в соответствии с которыми человек получает ту или иную оценку и вознаграждение, которые показывают его принадлежность к обществу. Данный тип характера можно экстраполировать на жителей малых городов, и он будет служить своеобразной отправной точкой при рассмотрении субкультуры малых городов.

Культурное пространство малого города всегда было особым. В городской цивилизации появилось своё информационное пространство, предоставляющее новые технологии для общения между людьми на личном уровне и расширенный доступ к информации. Если малые города Европы, достаточно рано пройдя этап формализации социальной среды, обрели особые формально-правовые социальные городские структуры, то в практике российского малого

¹ Барбошина Н. В. Малый город России: в поисках культурного своеобразия // Молодой ученый. 2017. № 21-1 (155) С. 2.

² Теория социального характера Д. Рисмана // RIN/ru : [сайт]. URL: <https://socio.rin.ru/cgi-bin/article.pl?id=1300> (дата обращения: 29.04.2022).

города такие социальные связи не получили значительно-го распространения. Малые города порождали социальные системы неформальных отношений, кровнородственных, дружеских связей. Последние, по мнению Ф. Тенниса, были более характерны для деревни, нежели для города¹.

Для малого города России проблемы успешности социального проектирования чаще всего ограничиваются мерой доступности средств для решения жизненно важных проблем, чем, в свою очередь, и определяется социальное самочувствие горожан².

Ранее автор, в рамках заявленной темы, изучал социально-экономический и культурный портрет малых городов Нижегородской области³. На основе проведённых исследований рассматривалась проблема социокультурного фактора малых городов. Отмечено, что для малых городов важную роль играет религиозный фактор, который «является одним из центробежных факторов, способствующих стабилизации социального благополучия и снижения социального напряжения в обществе» (Малые города)⁴. Также было установлено, что «одной из отличительных особенностей малого города является наличие тесного личностного взаимодействия. Если в крупных городах люди порой не знают своих соседей по подъезду, то в малых городах большинство жителей знают друг друга. Знакомство происходит на уровне предприятия (если это моногород), школы, больницы и т. д. Всё это формирует некую общность и сплочённость жителей малых городов, что, соответственно, и выработывает свой уклад жизни. В целом проведенные социологические исследования показывают, что при возникновении каких-либо проблем жители ориентируются,

¹ Теннис Ф. *Общность и общество. Основные понятия чистой социологии*. СПб. : Фонд «Университет», 2003. 448 с.

² Янкина И. А. Социальное прогнозирование в системе управления социальной средой города // *Известия Южного федерального. Технические науки*. 2001. Т. 19, № 1. С. 224–225.

³ *Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы : [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин, Г. Р. Баймурзина [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин ; предисл. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. 598 с. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=10267>. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-378-2.2021. ISBN 978-5-89697-378-2.*

⁴ Там же.

помимо собственных сил, на близких и знакомых. А в условии того, что знакомыми могут быть большинство жителей города, то фактически это является своеобразной трансформацией общины»¹.

Исследование субкультуры малых городов Нижегородской области основывалось на показателях, описанных в книгах Д. Рисмана по трём типам, а именно: патриархальность, особое поведение, общинность.

В настоящее время в Нижегородской области находится 21 малый город² с разным уровнем развития: от промышленно развитых – до экономически упавочных, от имеющих богатое историческое прошлое – до недавно образованных. Всё это сформировало свой неповторимый субменталитет в каждом муниципальном образовании.

Уникальность Нижегородской области состоит в том, что этот субъект является одним из крупнейших, густонаселённым и в то же время полиэтничным регионом в составе Приволжского Федерального округа Российской Федерации. Помимо русского населения, являющегося преобладающим этносом, в округе проживают татары, мордва, чуваша, марийцы, армяне и множество других народностей. Соответственно, они формируют собственный уклад со своими представлениями о жизни. В целом, по итогам проведенных социологических исследований, можно отметить, что базовые ценности населения малых городов Нижегородской области не отличаются друг от друга, несмотря на разную этничность, вероисповедание и общую территориальную принадлежность. Различие может присутствовать только в степени разделения тех или иных позиций.

Рассматривая субкультуру малых городов Нижегородской области, их можно географически подразделить на пять кластеров:

1. Север (Урень, Шахунья, Ветлуга). Данный кластер является самым крупным среди всех остальных и самым малозаселённым, граничит с Костромской и Кировской

¹ Там же.

² Оценка численности постоянного населения на 12 апреля 2022 // Территориальный орган государственной статистики по Нижегородской области. Население. Официальная статистика : [сайт]. URL: <http://nizhstat.gks.ru/folder/33271> (дата обращения: 29.04.2022).

областями. Большая часть территории покрыта лесами и именно поэтому этот регион стал прибежищем для старообрядцев. Отголоски их деятельности до сих пор присутствуют в этих муниципальных районах. Например, при основании Уреня основное население составляли старообрядцы, в рабочем посёлке Тонкино находится старообрядческая община. Этот фактор серьёзно повлиял на формирование менталитета населения – сохранение традиционных ценностей, единые генетические корни, сплочённость.

Вторым моментом проявления патриархальности является удалённость от Нижнего Новгорода (Урень – 190 км, Ветлуга – 250 км, Шахунья – 264 км). В результате областное правительство не часто посещает данные малые города, а посему жители априори должны были спланировать для решения своих проблем. Это подтверждают и данные социологического опроса, проведенного Центром социологических исследований по заказу Правительства Нижегородской области в 2018 году¹. На вопрос о ценностях в жизни большинство респондентов (45%) ответили – «семья».

Ещё одной отличительной особенностью, влияющей на субкультуру данных малых городов, является ориентация производства на сельское хозяйство (разведение птицы, свиней, крупного рогатого скота). И здесь, как отмечалось выше, жители малых городов – «типичные крестьяне», а в данном кластере возведено практически в абсолют. Небольшие дома, приусадебные участки – всё это сформировало крестьянский уклад. В основе всего стоит семья как сохранение традиционного образа жизни. Брак считается моральным долгом, и такие взгляды поддерживает церковь. Говоря о влиянии церкви на формирование субкультуры малых городов данного кластера, как отмечалось выше, помимо Русской Православной церкви сильное влияние имеет старообрядческая церковь, которая проводит большую патриархальную политику.

2. Центр (Семёнов, Городец, Заволжье, Балахна, Чкаловск, Богородск, Горбатов, Володарск). Эти малые города находятся в так называемой «шаговой доступности» от

¹ Мониторинг общественно-политической и социально-экономической ситуации в Нижегородской области : Центр социальных исследований ; Нижний Новгород, 2018. 67 с. Исполн. : Труфанов А. Ю., Самсонов А. И. ГР 027447356140. Инв. № 058367348555.

крупных промышленных региональных центров – Нижнего Новгорода, Дзержинска и, за исключением Заволжья, имеют длительную историю со своими традициями. Данные города традиционно являлись центрами народных художественных промыслов, а также небольших промышленных производств (кожевенное, канатно-верёвочное). Если рассматривать субкультуру малых городов данного кластера с точки зрения патриархальности, обнаруживается, что, несмотря на давнюю историю большинства районных центров, она выражена в меньшей степени, нежели в северных регионах. Здесь уместнее употреблять термин «общность». Несмотря на перевес по численности населения по сравнению с северными районами, в этих малых городах сильны не только межродовые, но и так называемые «межзнакомственные» связи. Под этим термином подразумевается то обстоятельство, что человек может быть и не связан родственными отношениями с другим человеком, но в силу общих знакомых доверяет ему больше, нежели другим, даже если иногда это ставит его в невыгодное положение. Вторым отличительным моментом является низкий уровень патриархальности, что объясняется близостью к крупным промышленным центрам, и низкий доход населения. В городах этого кластера миграционные процессы более выражены. Если старшее поколение отличается меньшей мобильностью, то молодёжь стремится найти более доходное место работы и покидает малые города. Всё это приводит к разрушению «межзнакомственных» связей, а если при этом человек работает в крупном городе вахтовым методом, то у него уже формируется иной менталитет.

3. Запад (Навашино, Кулебаки, Ворсма, Выкса). Западный кластер представлен промышленными малыми городами со статусом моногородов. Кулебаки – ведущий центр металлургии, металлообработки и машиностроения (градообразующее предприятие «Русполимет»). Навашино – центр судостроения (нефтеналивные и сухогрузные суда). В городе Ворсма действует предприятие по изготовлению медицинских инструментов (шприцы, хирургические инструменты). В Выксе основу промышленности составляет металлургическое производство.

Промышленные градообразующие предприятия данных городов способствовали формированию своеобразного мен-

талитета их жителей, который по понятным причинам отличается от менталитета населения сельскохозяйственных малых городов. Безусловно, общие ценности (семья, родственные связи) также характерны и для жителей данных населенных пунктов. Однако в процентном отношении, по сравнению с жителями, например, северного кластера, семья и родственные связи значительно ниже как ценность (36% на западе – против 45% на севере). Второе отличие малых городов данного региона состоит в ориентации предприятий на федеральный центр. Это сформировало определённый менталитет жителей, которые в своём большинстве при возникновении проблем ориентируются, прежде всего, на руководство предприятия, а также федеральные органы власти, нежели на местное руководство (стоит отметить, что аналогичная ситуация сложилась в Заволжье).

4. Восток (Лысково, Сергач, Княгинино). В восточной части Нижегородской области расположились Лысково, Сергач и Княгинино. По своему типу эти города можно отнести к промежуточному промышленно-сельскохозяйственному типу. Уникальность малых городов данного кластера состоит в том, что они сочетают в себе несколько этноконфессиональных типов населения: русские, татары, чуваша, мордва. Безусловно, в каждом из этих городов есть общие черты, присущие для всех малых городов – приоритет семейных уз в определении основных ценностей в жизни, здоровье для себя и близких. Однако, есть и свои определенные специфические черты. Например, Сергач является одним из центров сосредоточения татарской диаспоры, тесно связанный с Республикой Татарстан. Также здесь сильны и мусульманские традиции. Если говорить о субкультуре данного малого города, то стоит упомянуть о самом характере населения. Несмотря на то, что татарское население давно интегрировалось в российское общество, тем не менее представители этноса стараются держаться особняком, создавая собственные общины. С другой стороны, сельскохозяйственная направленность производства объединяет данный город, например, с Княгинино, формирует собственную субкультуру с этноконфессиональным колоритом, с преобладанием индивидуальной и малоэтажной застройки и компактным размещением. То есть в дан-

ном случае можно говорить о создании общности, основанной на интересах. Если же говорить о патриархальности как о традиционном, консервативном обществе, то данное понятие скорее применимо к городу Сергачу. При этом Лысково по застройке ничем не отличается от Сергача или Княгинино. В этих малых городах также доминирует малоэтажная и индивидуальная застройка со всеми вытекающими последствиями, которые упоминались выше.

Рассуждая о специфике субкультуры малых городов данного кластера, стоит отметить, что Лысково является одним из крупнейших паломнических православных центров. Большое количество церквей и монастырь способствовали формированию православного мышления и привлечения туристов. Вместе с тем Лысково в общем-то не является патриархальным городом, как, например, Сергач, но всё же находится ближе к этому определению.

5. Юг (Первомайск, Лукоянов, Перевоз). В южной части Нижегородской области можно отметить сильное влияние мордовских корней в отношении малых городов, что обусловлено расположением их на границе с Республикой Мордовия. Даже крупнейший город Арзамас на юге Нижегородской области, который окружают упомянутые малые города, по одной из версий связан с названием одного из мордовских племен – «эрзя».

Здесь, как в других малых городах, с учётом мордовских традиций, сильно ориентация на крепкие семейные каноны. Как и в ситуации с северным кластером, удалённость от крупных промышленных центров сформировала свой менталитет, который в целом напоминает северный из-за сельскохозяйственной направленности экономики. Рассматривая субкультуру малых городов данного кластера, можно отметить, что для всего населения Юга характерна некая индифферентность к восприятию жизни. Возможно, данное обстоятельство связано со своеобразным менталитетом, а также отсутствием крупных промышленных предприятий и закрытием старых. Например, в Перевозе закрылись ткацкая и швейная фабрики, хлебозавод. Ещё одной причиной становления такого менталитета является удалённость от областного центра (Лукоянов – 170 км, Первомайск – 200 км, Перевоз – 120 км), что затрудняет рабочую мобильность населения.

В целом менталитету населения малых городов южного кластера присуще сдержанное отношение к руководству районного и областного масштаба. Как показали социологические опросы, большинство жителей (45%) связывают улучшение жизни с областными властями, с местным руководством – 36%. И такая тенденция наблюдается на протяжении нескольких лет.

Подводя итоги, можно отметить следующее:

1. Субкультура малых городов Нижегородской области имеет как общие, так и различные ментальные свойства. Социологические данные показывают, что для всех рассматриваемых районных центров характерны патриархальные традиции – семья, брак. Где-то они проявляются в большей степени, где-то в меньшей, но всегда на вопрос о ценностях респонденты в приоритете ставили семейные ценности.

2. Если говорить о различиях в субкультуре малых городов, то здесь можно отметить, что они наиболее заметны в местном фольклоре. На территории Нижегородской области проживает множество национальностей, фольклор которых сформировал собственную идентичность, взаимовлияние культур, что определило менталитет жителей малых городов Нижегородской области.

3. Как отмечалось, малые города Нижегородской области условно подразделяются на пять кластеров, которые, помимо всего прочего, делятся по этноконфессиональному признаку, создают неповторимый колорит для каждого малого города. Большинство населения относится к русскому этносу, исповедующему православие. Тем не менее в ряде малых городов преобладает татарское население с исламским вероисповеданием. В ряде малых городов сильны старообрядческие верования. Всё это наложило свой отпечаток на формирование субкультуры.

4. Четвертый фактор, связанный с особенностями субкультуры малых городов в Нижегородской области, относится к социально-экономическому развитию районных центров муниципальных образований. Представленные малые города практически все являются дотационными и ориентированы на сельскохозяйственное и пищевое производство. Соответственно, в них сформировался некий собственный уклад, который ближе к деревенскому и более зависим от руководства города. Напротив, малые города,

имеющие крупные градообразующие предприятия, по своему укладу ближе к городскому и более зависимы от руководства предприятия, которое больше связано с Москвой, нежели от руководства города. В этих городах население, с одной стороны более независимо в своих суждениях, а, с другой, всё же обуславливается мнением руководства предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Барбошина Н. В. Малый город России: в поисках культурного своеобразия // Молодой ученый. 2017. № 21–1 (155). С. 1–3. EDN YUHSCD.

Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы : [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин, Г. Р. Баймурзина [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин ; предисл. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. 598 с. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=10267>. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-378-2.2021. ISBN 978-5-89697-378-2. EDN АОХВЈР.

Мониторинг общественно-политической и социально-экономической ситуации в Нижегородской области : Центр социальных исследований ; Нижний Новгород, 2018. 67 с. Исполн. : Труфанов А. Ю., Самсонов А. И., Библиогр.: с. 67. ГР 027447356140. Инв. № 058367348555.

Тённис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб. : Фонд «Университет», 2003. 448 с.

Янкина И. А. Социальное прогнозирование в системе управления социальной средой города // Известия Южного федерального. Технические науки. 2001. Т. 19, № 1. С. 224–225. EDN KVBFBZH.

Сведения об авторе

Труфанов Александр Юрьевич

кандидат исторических наук, ученый секретарь,

старший научный сотрудник,

Приволжский филиал ФНИСЦ РАН,

Нижний Новгород, Россия

E-mail: taypfis@gmail.com

SUBCULTURE OF SMALL TOWNS (on the example of the Nizhny Novgorod region)

Alexander Yu. Trufanov

Candidate of Historical Sciences, Scientific Secretary,

Senior Researcher,

Volga branch of FCTAS RAS,

Nizhny Novgorod, Russia

E-mail: taypfis@gmail.com

Annotation: The article discusses such a phenomenon as the subculture of small towns on the example of the Nizhny Novgorod region. Small towns are peculiar keepers of culture, for which the peculiarity is their colorfulness and uniqueness, representing the so-called socio-cultural factor affecting the perception of reality and its transmission from generation to generation. Using the example of the Nizhny Novgorod region, its historical, geographical and demographic specifics, whose population includes representatives of many nationalities and faiths, municipal districts with differences in socio-economic development are identified. This circumstance is extrapolated to the mentality of small towns. Subcultural trends characteristic of various small towns of the Nizhny Novgorod region, as well as for any municipality, are considered.

Keywords: small towns, mentality, Nizhny Novgorod region, society, subculture

КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЕ ПРОСТРАНСТВО МАЛОГО ГОРОДА: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Роговая Анастасия Владимировна

*Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия*

Аннотация: В статье представлен комплексный анализ влияния городского пространства на формирование досуговых потребностей, обусловленность досугового поведения, досуговой активности жителей малого города. Исследованы такие виды досуговой деятельности, присущие для малых городов, как культурное, спортивное и образовательное времяпрепровождение. Причём доступность к сферам досуга в малых городах, образованных на базе сельских поселений, локализованных (вне агломерации), отличается от городов, находящихся близко к региональному центру (в агломерации), а также к моногородам. Выделены основные проблемы и потенциал в сфере развития культурно-образовательного, культурно-развлекательного и культурно-деятельностного видов досуга.

Ключевые слова: малый город, культурно-досуговое пространство, досуг, культура, спорт, дополнительное образование

Социокультурное пространство города тесно связано с жизненным пространством человека как субъекта социальных процессов. В свою очередь, расширению границ жизненного пространства способствует досуг, являясь одним из важнейших сторон жизни человека. Поэтому доступность полноценной культурной и социальной жизни является одним из основных параметров качественной жизни населения, а наличие и характер досуга – важнейшим индикатором социального самочувствия различных социальных групп¹.

Пространство досуга, как территориальная социокультурная организация деятельности горожан, в свободное время строится в совокупности трёх составляющих: по возрасту жителей и их статусной позиции в социальном пространстве, предпочтениях и досуговой активности со стороны горожан, возможностей городского пространства

¹ Малообеспеченные в России: Кто они? Как живут? К чему стремятся? // ИНАБ. 2008. Вып. 5. 80 с.

для реализации досуговой активности¹. Такое пространство формируется как самими горожанами, так и организаторами досуга, которые должны учитывать факторы среды, предлагая наиболее эффективные виды досуговых услуг².

Досуговая деятельность обусловлена, с одной стороны, уровнем культурного развития самой личности, что проявляется в системе запросов и целевых установок³, с другой, – теми возможностями и условиями, которые городское пространство предоставляет человеку для реализации его интересов.

В свою очередь, досуг предполагает возможность выбора видов деятельности по своему собственному усмотрению в соответствии со своими ценностными ориентациями, поэтому человек может принимать решение, исходя из своих социокультурных интересов и духовно-нравственных предпочтений⁴. При этом специфика избираемых различных моделей досуговой активности во многом зависит не только от возраста, уровня образования, профессиональной принадлежности и материальной обеспеченности, но и от среды обитания в границах (территории) малого города.

Городское пространство создаёт неравные возможности для участия горожан в досуговой деятельности, реализации своих досуговых потребностей и интересов. Пространственная стратификация, рассматриваемая в статье, по линии областной центр – малый город (с населением до 50 тыс. человек) показывает, что крупные города имеют более привлекательный имидж и обладают значительно большим социокультурным потенциалом и инфраструктурными возможностями. Наличие разнообразных досуговых мест и

¹ Понукалина О. В. Досуг в теоретическом дискурсе социологии: подходы к исследованию // Вестник ПАГС. 2017. № 6. С. 83–89. DOI 10.22394/1682-2358-2017-6-83-89.

² Недосека Е. В. Пространство досуга как территориальная социокультурная организация // Проблемы развития территории. 2013. Вып 4 (66). С. 66–73.

³ Понукалина О. В. Досуг в обществе массового потребления: концептуальные рамки исследования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2009. Т 9, № 1. С. 23–27.

⁴ Калимуллина О. А. Досуг как сфера проявления и развития творческой направленности личности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 26. С. 241–248.

предоставляемых ими услуг в крупных городах и областных центрах способствует демонстрации социального и экономического неравенства, социального благополучия, преобладающих ценностей у людей⁵. Иная ситуация складывается в отдалённых от центра малых городах. Отсутствие на их территории определённых инфраструктур не обеспечивает реализацию соответствующих досуговых возможностей её жителей, обуславливая конкретное досуговое поведение и не предлагая другого выбора. Такая территориальная локализованность большинства малых городов определяет досуговые предрасположенности и склонности индивида.

Методология. Концептуальные модели досуга были разработаны в трудах Т. Веблена, Э. Гросса, Ж. Дюмазедье, Дж. Келли, М. Каплана, Р. Стеббинса, Л. Хейвуда. Досуг как часть социального пространства рассматривался в работах Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, П. Бурдьё.

Для обозначения специфики городского и досугового пространств, определения механизмов их взаимодействия особое значение имеют концептуальные разработки теории социального пространства. Городскому досугу посвящены работы Дж. Ланлберг, Р. Линд, Т. Черняевой, Л. Хейвуда, Г. Эванс. Российские модели социальной и культурной составляющей городской жизни раскрыты в исследованиях В. Ажаевой, Т. Дридзе, Э. Орловой, О. Трущенко.

Особенности досуговой деятельности в зависимости от возраста и доходов представлены в работах И. Бутенко, Л. Михайловой, Я. Рощиной. Достаточно много работ посвящено исследованию досуга молодежи, детей (М. К. Горшков, Ю. А. Зубок, С. Н. Майорова-Щеглова, Л. Н. Нацун, Ж. Т. Тощенко, В. И. Чупров, Ф. Э. Шереги, Е. Ю. Шевцова и др.)

Среди научных трудов и публикаций по анализу типов досуговой активности следует выделить разработанный Н. Давыдовой и довольно широко используемый в отечественной науке подход к изучению досуговой активности индивидов, который предлагает три основных типа: *простой* (самый доступный, не требующий дополнительных

⁵ Печуров И. В. Социальные и культурные обстоятельства демонстративного досугового потребления в современном российском обществе // Гуманитарий Юга России. 2019. № 4. С. 129–137. DOI 10.23683/2227-8656.2019.4.14.

затрат, включает просмотр телевизора, домашние дела); *традиционный* (чтение, прогулки, отдых на природе, походы в гости и пр.) и *активный* (включает в себя множество культурных, спортивных и образовательных вариантов времяпрепровождения)¹.

Н. Латова рассматривает следующие три основные группы досуга²:

- *развлекательный* – виды деятельности, имеющие минимальный шанс стать основой для серьёзного досуга (прогулки на природе, посещение ночных клубов, ресторанов или просто релаксационное ничегонеделание);
- *развлекательно-образовательный* – кино, книги, телепередачи и т. д., которые рассматриваются как возможные источники образования;
- *образовательно-деятельностный* – досуговые практики, требующие определённой умственной или физической активности, например, посещение музеев, экстремальный туризм.

Выделяются два диаметрально противоположные предпочтения, которые влияют на избираемый людьми тип досуговой активности: *обыденные интересы* (фильмы, телесериалы, развлекательные телепередачи – наиболее характерные для старшего поколения, музыка и чтение беллетристики – для молодёжи); *интеллектуальные интересы* – тяга к серьёзной литературе (русская и зарубежная классика, философия, научно-популярный жанр, мемуары), ориентация на культурное участие – посещение театров, музеев, художественных выставок и т. д., а также стремление к самообразованию, повышению своего интеллектуального потенциала, в том числе за счёт Интернета³.

Следует отметить и *рекреационный* вид досуга как форму активного времяпрепровождения, получившего распро-

¹ Давыдова Н. М. Досуговые предпочтения населения в пореформенной России // Изменяющаяся Россия в зеркале социологии / Под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М. : Летний сад, 2004. 280 с.

² Латова Н. В. Досуговые предпочтения российских специалистов как фактор наращивания человеческого потенциала // Социологический журнал. 2022. № 1. С. 80–100.

³ Малообеспеченные в России: Кто они? Как живут? К чему стремятся? // ИНАВ. 2008. Вып. 5. 80 с.

странение в последнее время как мода на здоровый образ жизни, направленный на оздоровление физического и душевного состояния человека (фитнес, центр йоги, пилатес, SPA и т. п.)¹.

Многие направления досуговой деятельности являются важными факторами формирования человеческого потенциала. Поэтому следует выделить в первую очередь *дополнительное образование*, приобретающее черты саморазвития человека и всё сильнее зависящее от самообразования; *спорт* как досуг на приращение физического здоровья; *участие в общественных организациях*, развивающее у человека активность и коммуникативные способности, что положительно сказывается на его человеческом потенциале. Следует также отметить и интернет-увлечения, что даёт приращение компетенций, информационную грамотность, открытость глобальному потоку информации.

Таким образом, в соответствии с функциональной направленностью учреждения сферы культуры и досуга дифференцируются на *культурно-образовательные* (дома культуры, центры дополнительного образования, музеи, библиотеки, театры); *культурно-развлекательные* (кино-театры, парки отдыха и другие учреждения, ориентированные на получение заряда положительных эмоций и ощущений); *культурно-деятельностные* (ФОКи, спортивные и общественные организации).

Целью исследования данной статьи является анализ культурно-досуговой сферы малого города, её состояние и уровень развития досуговой инфраструктуры (условия проведения досуга, городское пространство, меры властей по развитию данной сферы), а также проблемы, препятствующие развитию досуговой сферы в городе.

Методика исследования включает глубинные экспертные интервью с 96 экспертами, представителями муниципальной власти, бизнеса, НКО, ассоциаций и профсоюзов, молодёжных объединений, а также 32 фокус-группы (по 8–12 человек в каждой) с представителями

¹ Кравцова О. А. Рекреационный досуг как предмет научного анализа // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2013. № 3 (35). С. 158–162.

бизнес-сообществ и гражданского общества, проведённые сотрудниками ФНИСЦ РАН в рамках темы «Малые города в социальном пространстве России» в 2019–2021 гг. Полевая часть исследования проходила в 16 малых городах. Причём в каждом макрорегионе отбор проводился таким образом, чтобы один малый город входил в состав агломерации, а другой – являлся локализованным (вне агломерации).

Результаты исследования. Как показало исследование, малые города всё больше стараются организовать культурно-досуговое пространство, что опровергает достаточно распространённое мнение о культурном застое и деградации культуры в малых городах России. Результаты других социологических опросов показывают, что доля жителей мегаполисов и малых городов, вовлечённых в активный культурный досуг, практически равна. Разница лишь в отсутствии выбора разнообразного досуга малых городов, связанного с невысоким уровнем их доходов и слабо развитой культурной и развлекательной сферы, мест для развлечения детей, проведения личного досуга¹.

По данным исследования, следует выделить основные факторы, влияющие на формирование досугового пространства:

- тип населённого пункта, географическое положение (расстояние от областного центра), демографические показатели;
- финансирование как со стороны местных органов власти, так и со стороны региональных и областных;
- наличие инфраструктуры, а также градообразующих и других крупных предприятий;
- культурно-историческое наследие.

Характер досуговой активности зависит не только от образа жизни, но и от особенностей места жительства, среды, в которой человек проходит ранние этапы социализации. Ведь повседневные привычки и ценностные ори-

¹ Малые города в социальном пространстве России : [монография] / А. Ю. Ардалянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский [и др.] ; отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш ; предисл. ак. М. К. Горшкова. М. : ФНИСЦ РАН, 2019. С. 156–173. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019.

ентирь в основном формируются в детстве и юности¹. Так, преимущество малого города можно увидеть на этапе детско-школьной социализации детей, когда нет необходимости искать хорошую школу и ежедневно возить детей в детский сад (всё в шаговой доступности), есть, хоть и небольшой, выбор различных кружков и секций.

По данным проведённого исследования, несмотря на плачевное состояние инфраструктуры, система школьного образования в ряде малых городов достаточно хорошо развита: *«очень много ребят с золотыми медалями заканчивают школу, поступают в высшее учебное заведение, но не возвращаются обратно из-за низкой инфраструктуры...»* (г. Ирбит). К тому же, как отмечают эксперты, в таких городах очень удобно воспитывать ребёнка. *«У нас действительно можно ребёнка любому родителю устроить в центр дополнительного образования, да, там посильная оплата... и ребёнок может уже с детства научиться и танцевать, и играть на музыкальных инструментах, и заниматься спортом...»* (г. Шелехов).

Как показало исследование, культурно-досуговое пространство в малых городах, особенно отдалённых от областного центра, ограничено слабым финансированием, недостатками инфраструктуры, низкой доступностью её современных форм и несоответствием образа жизни современному уровню, представлениям и притязаниям молодёжи. Местные органы власти уделяют внимание организации досуга в сфере культуры и спорта в связи с проведением федеральных и национальных проектов, региональных программ, но, несмотря на это, в этой сфере существует много проблем. Финансирование по муниципальным программам в основном идёт на текущее содержание домов культуры, спортивных учреждений (ФОК), но материально-техническая база оставляет желать лучшего. Из положительных моментов, как отмечают эксперты, участие в национальном проекте «Культура» даёт возможность работникам учреждений культуры обучиться и повысить квалификацию в ведущих институтах за счёт федерального бюджета, открываются новые модельные библиотеки. Бла-

¹ *Каравай А. В.* Досуговая активность российской молодёжи: основные типы и факторы выбора // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2020. № 1–2 (130). С. 130–140.

годаря, например, областной целевой программы Иркутской области «100 модельных домов культуры», в г. Зима смогли отремонтировать и оснастить аппаратурой 3 дома культуры. За счёт программы «Формирование комфортной городской среды» в малых городах обустраивается общественное пространство: парки, скверы, придомовые территории. Но и это, по данным исследования, недостаточно.

Эксперты подчеркивают, что вклад в досуговую сферу больше происходит со стороны областной власти, нежели городской. К примеру, как отмечает один из экспертов, губернатор Свердловской области для проведения активного досуга выделяет большие денежные средства для проектов по реконструкции культурных и спортивных объектов. Поэтому материально-техническая база развития спорта достаточно хорошая в Ирбите: *«такое наличие спортивных сооружений, которые есть – это очень здорово, далеко не во всех территориях есть такие преимущества. Те же музеи, театр, которые есть в Ирбите, их нет в большинстве городов Свердловской области... Создаются условия для активного досуга... недавно были организованы различные фестивали и постройка воркаута, также строится у нас скейт-парк, бассейн в планах на 2022 год»*.

В моногородах ещё в советские времена весомый вклад в развитие культуры вносили крупные предприятия, на балансе которых были детские сады, школы, дворцы культуры, спортивные комплексы, базы отдыха. В настоящее время мало городов могут похвастаться этим. К примеру, как отмечают представители местных сообществ г. Среднеуральск, раньше под Среднеуральской ГРЭС был практически весь соцкультбыт, *«был и пионерский лагерь «Мечта», и туда дети на все три месяца ездили, и родители были спокойны, что досуг был обеспечен...»*. Сейчас работают только Дворец культуры, кинотеатр: *«у нас центр города пустует, то есть тот же стадион, он вообще пустует. Как будто у нас нет спорта и физкультуры. Дети занимаются где-то там, на малой площадке... детская юношеская школа у нас от федерального бюджета существует, но они все на задворках города»*. Такое положение, по мнению участников фокус-группы г. Среднеуральск, спасает только рядом находящийся областной город. Точно такая же ситуация и в городах Заволжье, Большой Камень.

В свою очередь, в г. Шелехов большую поддержку в развитии сферы культуры и спорта оказывает компания РУСАЛ-ИркАЗ, осуществляя ремонт спортивных и культурно-досуговых учреждений, помогая развивать различные виды спорта, проводить соревнования. Находящийся на балансе завода Дворец культуры «Металлург», как отмечают участники фокус-групп, пользуется большой популярностью в связи с организованными многочисленными кружками, среди которых достаточно как платных, так и бесплатных. Культурно-досуговое учреждение «Очаг» уже 3 года подряд участвует в муниципальной программе, получая дополнительную субсидию на ремонт, приобретение нового оборудования, костюмов.

Поскольку досуг является одним из показателей развития городского сообщества и благополучия населения, следует отметить, что для малых городов характерно наличие культурно-досуговых учреждений, предлагающих услуги *творческого, образовательного и спортивного характера*. Это – дома культуры, культурно-досуговые центры, кино-театры, библиотеки, учреждения дополнительного образования, ФОК (физкультурно-оздоровительный комплекс), а также музеи, театры и др.

В большинстве случаев, несмотря на все усилия, прилагаемые в развитии сферы культуры и спорта в малых городах, уровень обеспечения досуга противоречит потребностям и интересам молодого поколения. Как отмечают Ю. А. Зубок и В. И. Чупров, неразвитость современного культурного пространства способствует не только оттоку молодёжи, но и примитивизации культурной жизни и культурных практик жителей малых городов¹. С одной стороны, проведённое исследование подтверждает, что молодёжь воспринимает свой родной город неперспективным, в том числе и в культурно-досуговом плане, и, как результат, – уезжает в крупные и более перспективные центры. Как отмечает один из экспертов, *«в условиях малого города такими факторами среды как природа и свежий воздух современную молодёжь трудно заинтересовать, нужна интересная работа и раз-*

¹ Зубок Ю. А. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности : монография / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. М. : Норма, 2020. 304 с.

витая социокультурная инфраструктура» (Балахна). С другой стороны, нельзя сказать, что культурная жизнь в таких городах примитивна, скорее всего, речь идёт о недостатке развлекательного современного досуга.

Поскольку предложения культурно-развлекательного досуга в малых городах отличны от крупных городов и областных центров, существуют барьеры на пути к активному и разнообразному досугу молодёжи.

Как отмечают представители молодёжной организации г. Заволжье, не хватает досуга развлекательных форматов, *«...есть платные кружки, но помимо этого молодёжи нечем заняться... В сравнении с Городцом, в котором все мероприятия районного масштаба, проходят фейерверки, хороводы, шикарно, у нас бюджета на это нет... У нас люди на праздники перестали ходить, потому что у нас скукота»*. Отсутствие во многих малых городах даже кинотеатра – это молодёжная проблема. Именно ради какого-то развлекательного досуга родители с детьми по возможности выезжают в крупные города или областные центры, *«...хочется отдохнуть, съездить в парк или ещё куда-то – мы едем в Вологду»* (Сокол), *«...нет ничего развлекательного для детей, хотя бы изредка, но хочется свозить их в Устюг или Котлас в парк на батуты... в кинотеатр мы ездим в Устюг, потому что там 150 рублей билет, в Котласе – 500...»* (Красавино). Проблема возникает и с отсутствием мест проведения активного досуга. Как отмечают эксперты и участники фокус-групп, парки и парковые зоны, дворовые площадки в малых городах запущены, набережные, на которых жители любят проводить свободное время, не благоустроены.

Но, несмотря на все эти проблемы, при существующей старой разрушающейся базе культурных и спортивных учреждений, по данным исследования, в некоторых малых городах по-прежнему функционируют сильные спортивные, музыкальные и художественные школы, и всё благодаря *«наличию прекрасных кадров, талантливых педагогов – «это заслуги тех людей, которые сподвижничеством занимаются, на собственном энтузиазме детей воспитывают, возят на выставки»*. *«Уникальные люди живут в Заволжье, уникальный кадровый потенциал, уникальный сплав именно творческих, талантливых людей, которые*

выезжают не за счёт бюджетных вливаний, а за счёт самоотверженности, энтузиазма людей». Как отмечают участники фокус-группы г. Балахна, «это как бы наши традиции балахнинские, всегда они были, – очень сильные директора, здесь существует преемственность, то есть там случайных людей, как правило, мало», «у нас прекрасные выставки... 90% первых мест занимали». Даже в г. Зима, совсем удаленном от всех центров культуры, как отмечает представитель общественной организации, «охват молодежи достаточно сильный, наши дети занимают и высокие места на международном, всероссийском и региональном уровне». Благодаря таким специалистам развиваются школы, отдельные виды спорта, а также прикладное искусство.

По мнению экспертов, качество работы культурных учреждений становится высоким. Положительно оценивается работа тех, где проводятся культурные мероприятия областного уровня. Творческие коллективы задействованы, как правило, во всех местных массовых мероприятиях. Многие из них получают звание «народный», «образцовый», становятся лауреатами областных конкурсов, «все гран-при, которые можно, собираются по всей стране, и московские, и сочинские...» (г. Заволжье). Культурно-досуговые центры и дома культуры, на базе которых работает и большое количество клубов по интересам, активно взаимодействуют с общественными и молодежными организациями.

По данным исследования, в малых городах хорошо представлено и *дополнительное образование*. Это муниципальные учреждения дополнительного образования, детско-юношеские школы, школы искусств, станции юных техников, эколого-биологические центры и др. При этом руководители дополнительных кружков зачастую на своём энтузиазме или с помощью спонсоров осуществляют свою деятельность¹.

¹ Роговая А. В. Дополнительное образование как фактор формирования социальной активности молодежи / А. В. Роговая, Н. В. Левченко // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию социально-психологического факультета и 25-летию специальности «Социальная работа» (Улан-Удэ, 30 октября 2020г.) / Отв. ред. А. М. Бадонов. Улан-Удэ : Издательство Бурятского госуниверситета, 2020. С. 127–131.

В школах работают экологические кружки, где *«сами ребяташки организовывали экологический патруль»* (г. Заволжье), дополнительные бизнес-классы, где *«молодёжь предоставляет такие бизнес-проекты, которые не каждый предприниматель сможет написать»* (г. Ирбит), профильные классы – *«класс ИркАЗа, где дети получают знания, умения и потом дальше идут по этому же направлению в металлургию»* (г. Шелехов).

Участие в общественных организациях (волонтёрских, молодёжных, казачьих и других организациях), особенно в отсутствие или неразвитости других форм активности по месту жительства, рассматривается как значимая форма досуговой активности. Экспертами положительно оцениваются способы социальной активизации молодёжи институтами гражданского общества: обучение, консультирование, досуговые, спортивные и познавательные мероприятия, программы и проекты, направленные на поддержку молодёжных инициатив. Социальную активность молодёжи в условиях малого города формирует участие в различных молодёжных форумах и фестивалях, экологических и волонтёрских проектах, иных социальных акциях.

Плюсом культурно-досугового пространства малых городов является и накопленный жителями города культурно-исторический, творческий потенциал. Причём культурно-досуговая жизнь населения в малых городах осуществляется, прежде всего, силами самих жителей. Местным народным фольклором интересуется не только старшее поколение, но и молодёжь активно участвует в народном творчестве. Возрождаются и открываются «народные» театры и музеи (г. Балахна, г. Заволжье, г. Красавино, г. Большой Камень), народный духовой оркестр (г. Кимры). Региональные органы власти уделяют внимание развитию народных промыслов в малых городах (например, постановлением губернатора Свердловской области были введены специальные звания «Мастер» и «Хранитель» народных промыслов с выделением денежных премий)¹.

¹ Губернаторские премии присуждены восьми свердловским мастерам и хранителям народных художественных промыслов // Информационный портал Свердловской области : [сайт]. URL <https://www.sve.pf/news/13506?> (дата обращения: 16.05.2022).

Культурно-историческое наследие, по мнению экспертов, – это главное богатство малого города, *«это люди, которые здесь проживают, со своими традициями и культурой»* (г. Зима). Зачастую такие города славятся наличием памятников истории и культуры: *«У нас культура самобытная. ...с 1846 г. функционирует драматический театр, кроме ежегодных театральных сезонов раз в два года проводится фестиваль «Ирбитские подмости», ... открыт музей с 1910 г. с богатой коллекцией экспонатов...»* (г. Ирбит).

При этом необходимо ориентироваться на имеющиеся традиции в городе не только в сфере культуры, но и спорта. Например, в г. Ирбит ещё с советских времён был хорошо развит мотоспорт, а также верховая езда. Как отмечают эксперты г. Заволжье, *«у нас город помешан на спорте... это просто у нас традиция такая с комсомольских времён», «Заволжье – город со спортивным характером»*. Поэтому важно учитывать особенности малых городов, использовать все имеющиеся возможности и потенциал для организации активного досуга, особенно для молодёжи.

Таким образом, как отмечает один из экспертов, полноценная и современная жизнь человека предполагает её разнообразие, способность реализовывать различные практики труда и отдыха, обеспечения быта и безопасности и т. д. Соответственно, город может и должен способствовать более осмысленной, наполненной и разнообразной жизни.

В исследуемых малых городах на довольно высоком уровне находятся культурно-образовательные и культурно-деятельностные сферы культуры и досуга (дома культуры, центры дополнительного образования, музеи, библиотеки, ФОКи, спортивные и общественные организации). Поэтому важными, по мнению экспертов, в формировании культурно-досугового пространства малого города видится развитие, прежде всего, развлекательного досуга, а также наличие мест отдыха и развлечений как зоны, где могли бы соединяться и реализовываться рекреативные и одновременно духовные потребности населения.

В свою очередь, местным органам власти необходимо оказывать поддержку культурно-досуговым учреждениям

в участии проектов и грантов, направленных на творческое развитие молодых людей, способствовать взаимодействию с другими общественными организациями в сфере проведения культурных мероприятий. Используя имеющийся потенциал и традиции, муниципалитеты могут направить работу на дальнейшее развитие сферы культуры и спорта, повысить территориальную привлекательность за счёт обустройства парков и парковых зон, показывая, что перспективы и интересная жизнь возможны и в малом городе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Зубок Ю. А. Молодёжь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности : [монография] / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. М. : Норма, 2020. 304 с. ISBN 978-5-00156-082-1. EDN WLJWBA.

Изменяющаяся Россия в зеркале социологии / М. К. Горшков, А. А. Андреев [и др.] ; под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М. : Летний сад, 2004. 280 с. EDN ZEYNVH.

Калимуллина О. А. Досуг как сфера проявления и развития творческой направленности личности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 26. С. 241–248. EDN RYBVKB.

Каравай А. В. Досуговая активность российской молодежи: основные типы и факторы выбора // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2020. № 1–2 (130). С. 130–140. EDN REGJTT.

Кравцова О. А. Рекреационный досуг как предмет научного анализа // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2013. № 3 (35). С. 158–162. EDN RDHXL.

Латова Н. В. Досуговые предпочтения российских специалистов как фактор наращивания человеческого потенциала // Социологический журнал. 2022. № 1. С. 80–100. DOI 10.19181/socjour.2022.28.1.8839. EDN ACUBDE.

Малообеспеченные в России: Кто они? Как живут? К чему стремятся? // ИНАБ. 2008. Вып. 5. 80 с. EDN PCBICL.

Малые города в социальном пространстве России : [монография] / А. Ю. Ардальянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский [и др.] ; отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш ; предисл. ак. М. К. Горшкова. М. : ФНИСЦ РАН, 2019. 545 с. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019. EDN YCUNFD.

Недосека Е. В. Пространство досуга как территориальная социокультурная организация // Проблемы развития территории. 2013. Вып. 4 (66). С. 66–73. EDN QZIAMN.

Печкуров И. В. Социальные и культурные обстоятельства демонстративного досугового потребления в современном российском обществе //

Гуманитарий Юга России. 2019. № 4. С. 129–137. DOI 10.23683/2227-8656.2019.4.14. EDN ЕСММЮ.

Понукалина О. В. Досуг в обществе массового потребления: концептуальные рамки исследования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология 2009. Т. 9, № 1. С. 23–27. EDN JXZXOP.

Понукалина О. В. Досуг в теоретическом дискурсе социологии: подходы к исследованию // Вестник Поволжского института управления. 2017. № 6. С. 83–89. DOI 10.22394/1682-2358-2017-6-83-89. EDN YOOSFK.

Роговая А. В. Дополнительное образование как фактор формирования социальной активности молодёжи / А. В. Роговая, Н. В. Левченко // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 20-летию социально-психологического факультета и 25-летию специальности «Социальная работа» (Улан-Удэ, 30 октября 2020г.) / Отв. ред. А. М. Бадонов. Улан-Удэ : Издательство Бурятского госуниверситета, 2020. С. 127–131. EDN FCINSV.

Сведения об авторе

Роговая Анастасия Владимировна

*кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник Центра изучения регионов России,
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия
E-mail: av_rogovaya@mail.ru*

CULTURAL AND LEISURE SPACE OF A SMALL CITY: STATE AND DEVELOPMENT TRENDS

Anastasia V. Rogovaia

*Candidate of Sociology,
Senior Researcher at the Center for the Study of the Regions of Russia,
Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russia
E-mail: av_rogovaya@mail.ru*

Annotation: The article presents a comprehensive analysis of the influence of urban space on the formation of leisure needs, the conditionality of leisure behavior, leisure activity of residents of a small city. The types of leisure activities inherent in small towns, such as cultural, sports and educational pastime, are investigated.

Moreover, accessibility to leisure activities in small towns formed on the basis of rural settlements, localized (outside the agglomeration), differ from cities located close to the regional center (in the agglomeration), as well as single-industry towns. The main problems and potential in the field of development of cultural and educational, cultural and entertainment and cultural-activity types of leisure are highlighted.

Keywords: small town, cultural and leisure space, leisure, culture, sports, additional education

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ МАЛОГО ГОРОДА: непреодолимые препятствия либо новые возможности? (на примере г. Мегион Ханты-Мансийского автономного округа – Югры)

Харченко Константин Владимирович

*Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия*

Аннотация: Анализируются характерные черты социально-экономического положения российского малого города, отражающиеся на развитии сферы культуры и порождающие ряд системных проблем, ориентиром для решения которых выступает Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. Показано, что национальный проект «Культура», направленный преимущественно на укрепление материально-технической базы отрасли, не рассматривает сферу культуры как системообразующее звено, влияющее на социальную сплочённость, общественную безопасность, туристическую и инвестиционную привлекательность территории и многие другие сферы. В этом ключе малый город рассматривается как носитель потенциала традиционных для России культурных ценностей, интерес к которым начал возрастать в свете необходимости «культурного импортозамещения». Сложившиеся тенденции и возможные перспективы развития сферы культуры малого города рассмотрены на примере г. Мегиона посредством рефлексивного анализа. Предложена модель гармоничного развития сферы культуры малого города.

Ключевые слова: малый город, стратегия, социокультурное развитие, традиционные ценности, рефлексивный анализ

Характерным признаком малого города является относительная компактность (численность населения до 50 тыс. жителей) и своего рода несамодостаточность, т. е. зависимость от административного центра, которая проявляет себя в различных ключевых сферах жизнедеятельности. Так, в сфере потребительского рынка наблюдается отсутствие редких и востребованных узкими социальными группами товаров и услуг. Сдерживающими факторами развития человеческого потенциала малого города выступают ограниченность рынка труда, а также сферы образо-

вания – недостаток профильных школ и отсутствие вузов, по меньшей мере, как самостоятельных организаций высшего образования (т. е. не филиалов). Вследствие этого на протяжении уже многих лет продолжается массовая миграция молодых специалистов и в целом трудоспособного населения в крупные города, в особенности в столичные мегаполисы. В зависимости от расположения малого города относительно крупных городов такая миграция может происходить в виде переезда на постоянное место жительства либо маятниковой миграции.

Все эти факторы не могут не отражаться на развитии сферы культуры, которая сталкивается с целым рядом системных проблем.

Во-первых, развитие культуры ограничено социально-экономическими условиями малого города. Дотационность местного бюджета абсолютного большинства малых городов сужает возможности финансирования сферы культуры. По уровню оплаты труда работников культуры и материально-технического оснащения культурных мероприятий малые города заметно уступают региональным центрам.

Во-вторых, на сфере культуры малого города более чувствительно по сравнению с крупными городами отражаются кадровые потери: на одном работнике культуры может держаться целое направление, и после его увольнения крайне сложно найти ему подходящую замену.

В-третьих, культурная жизнь не входящих в агломерацию (пространственно-локализованных) малых городов более замкнута и зависит от социально-экономических условий, расстояния от ближайшего крупного города и качества транспортного сообщения между ними. Это выражается в ограниченности международных и даже межрегиональных культурных контактов, если речь идёт не о пограничных малых городах. В результате культурная жизнь протекает относительно изолированно, т. е. практически не испытывает на себе влияния современных культурных трендов извне, если не считать телевидения и иных СМИ.

На решение проблем, связанных с развитием сферы культуры малых городов, направлена Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р.

Приоритетными направлениями данной Стратегии, значимыми для развития малых городов, являются, в частности¹:

- сохранение единого культурного пространства как фактора национальной безопасности и территориальной целостности России;
- активизация культурного потенциала территорий и сглаживание региональных диспропорций;
- повышение социального статуса семьи как общественного института, обеспечивающего воспитание и передачу от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм;
- содействие формированию гармонично развитой личности, способной к активному участию в реализации государственной культурной политики;
- сохранение культурного наследия и создание условий для развития культуры.

На заседании Совета по культуре и искусству в Санкт-Петербурге в декабре 2018 года Президент России В.В. Путин отметил, что «Национальная программа в сфере культуры должна получить сильное региональное измерение, стимулировать повышение качества и разнообразие культурной жизни в малых городах и посёлках страны»².

В рамках нацпроекта «Культура» в настоящее время реализуются три федеральных проекта: «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура». Культура впервые вошла в список национальных приоритетов. В проектах, в частности, обозначена реконструкция, реставрация и переоснащение культурных объектов по всей стране, создание сети виртуальных концертных залов, обновление библиотек и кинозалов, капитальный ремонт 40 детских театров³. Безусловно, реализация национально-

¹ Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420340006> (дата обращения: 14.05.2022).

² Заседание Совета по культуре и искусству [15.10.2018]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/59416>.

³ Впервые в России. Зачем нужен нацпроект «Культура» / РИА Новости : [сайт]. URL: <https://ria.ru/20191213/1562356528.html>. (дата обращения: 10.05.2022).

го проекта «Культура» позволяет начать большую работу по укреплению материально-технической базы учреждений культуры, однако этого ещё недостаточно для реализации огромного потенциала сферы культуры в части её возможного влияния на жизнь общества.

Культуру малого города следует рассматривать не только как одну из сфер жизнедеятельности муниципального образования, но и как системообразующее звено, от состояния которого зависят:

1. общий уровень культуры населения, «экология человеческих отношений»;
2. социальная сплочённость;
3. самореализация творческой молодёжи;
4. территориальная идентификация;
5. имидж муниципального образования для жителей, туристов и потенциальных инвесторов;
6. общественная безопасность, профилактика деструктивных явлений, как, например, преступности, наркомании и алкоголизма;
7. межнациональное согласие.

В малом городе, в отличие от крупного, сфера культуры имеет более выраженный потенциал влияния на иные сферы жизнедеятельности местного сообщества, что позволяет трактовать её как социокультурную сферу, для развития которой основополагающим является человеческий капитал и его социальное воспроизводство с учётом интересов и мнений различных социальных общностей и групп¹.

В общественном мнении прочно закрепилась позиция относительно того, что слабое развитие досуговой развлекательной инфраструктуры малого города по сравнению с крупным заставляет молодёжь переезжать в региональные центры даже при относительно высоком уровне заработной платы и перспективах предоставления либо приобретения жилья. Вместе с тем, наблюдается и другой процесс: отсутствие разнообразия в массовой культуре и развлекательных заведений отчасти перенаправляет интерес жителей к имеющимся островкам традиционной культуры. Не слу-

¹ Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики : [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин ; предисл. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2020. С. 84.

чайно именно в малых городах продолжают быть востребованными муниципальные библиотеки и клубы. Как показало проведенное О. В. Аксеновой эмпирическое исследование¹, существуют исторически сложившиеся ценности, не позволяющие жителям российских сёл и малых городов перенимать установки на комфорт и развлечение как доминанты культурной жизни². В силу слабых возможностей малых городов в части международного культурного обмена и ограниченного внешнего культурного влияния сегодня многие из них остаются немногочисленными форпостами традиционных российских ценностей.

До недавнего времени в телевизионной культуре федерального уровня достаточно сильным оставалось западное влияние. Сегодня российское общество всё более начинает осознавать, что современная культура Запада транслирует преимущественно деструктивные образцы поведения: насилие, гедонизм, половые извращения, бездетность, вредные привычки и «нормальность» психических отклонений. Несмотря на вредность этой культуры для социализации молодых людей, семейных ценностей и духовных скрепов общества в целом, её элементы некритично воспринимаются и воспроизводятся некоторыми российскими деятелями культуры. Безусловно, западное культурное влияние осуществляется повсеместно, однако на федеральном уровне каналами такого влияния являются не только СМИ, но и соответствующие внутрикорпоративные «традиции» российских деятелей культуры, не выраженные в малых городах. В силу этих традиций создаваемый культурный продукт изначально ориентируется на мнение критиков и коллег по цеху и только во вторую очередь – на зрителя и культурные потребности общества.

Нынешняя ситуация на фоне санкций в отношении России требует пересмотра политики по целому ряду направлений. Импортзамещение должно стать задачей не только в промышленности, но и в культуре. В этих условиях

¹ Аксенова О. В. Традиции развития в российской провинции // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2015. № 1 (14). С. 75–79.

² Степанова О. К. «Средний класс» как модель социальной идентификации в постсоветской России. Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 1999. С. 9.

в роли хранителей и трансляторов традиционных, «цивилизационно-перспективных» культурных ценностей¹, на основе которых формируются социально-перспективные потребности², могут выступать как раз малые города.

Сфера культуры малых городов в известной степени самобытна, выражена глубинной ментальностью и тесно связана с объективными потребностями жителей территории. По мнению В. В. Маркина, деятельность учреждений культуры малых городов имеет чрезвычайную важность для формирования человека как творческой личности, носителя интеллектуальных, нравственных и гуманистических ценностей³. Не случайно в рамках исследования, проведенного Е. В. Желниной, один из информантов, сотрудник отдела культуры администрации муниципального образования, отметил, что «ориентация на человека является главным принципом нашей работы»⁴. Со своей стороны население оценивает местную администрацию по ряду индикаторов, включая «доступность власти, её близость к народу, авторитет главы города, практики представления интересов как в целом города, так и местных сообществ на региональном и федеральном уровнях»⁵. Итак, мы показали, что на муниципальном уровне объективные потребности населения в развитии сферы культуры вполне могут совпадать с объективными потребностями местной администрации в консолидации местного сообщества на основе культурных ценностей.

Далее, обратимся к социокультурной инфраструктуре города Мегион Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, в разработке Стратегии социально-экономическо-

¹ Там же.

² Реймерс Н. Ф. Экология. М., 1994. С. 303.

³ Малые города в социальном пространстве России : [монография] / А. Ю. Ардальянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский [и др.] ; отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш ; предисл. ак. М. К. Горшков. М. : ФНИСЦ РАН, 2019. С. 24–25.

⁴ Желнина Е. В. Управление социокультурной сферой современного малого города // Гуманитарные балканские исследования. 2020. Т. 4, № 3 (9). С. 75.

⁵ Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики : [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин ; предисл. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2020. С. 76.

го развития которого¹ и, в частности, блока о проблемах и перспективах сферы культуры, автор принимал непосредственное участие. Мегион является типичным малым городом России с населением 46,2 тыс. человек (2021 г.). Социально-экономическая ситуация в Мегионе по сравнению с большинством других городов региона является депрессивной (слабая диверсификация экономики, относительно низкая средняя заработная плата, недостаточные объёмы инвестиций в основной капитал), однако на фоне других аналогичных населенных пунктов России его преимущество состоит в том, что он находится в относительно благополучном субъекте Российской Федерации – ХМАО – Югре. Территориально Мегион расположен в непосредственной близости от трассы, соединяющей два крупных города Югры: Сургут (146 км) и Нижневартовск (26 км), в связи с чем большое число работников осуществляют трудовую деятельность в режиме маятниковой миграции².

На территории города Мегион функционируют семь учреждений культуры: Дворец искусств, Региональный историко-культурный и экологический центр, централизованная библиотечная система, Театр музыки, а также три культурно-образовательных учреждения: Детская школа искусств имени А. М. Кузьмина, Детская школа искусств №2 и Детская художественная школа.

Несмотря на депрессивную ситуацию в экономике города, в анализируемый допандемийный период (до 2019 г.) в сфере культуры наблюдались позитивные тенденции:

- увеличение численности работников учреждений культурно-досугового типа на 18,5%;
- рост числа культурно-досуговых мероприятий на базе клубных учреждений на 91,8%; рост числа посещений этих мероприятий на 82,6%;
- увеличение числа киносеансов на 78,0%;
- рост числа клубных формирований на 32,2%; рост числа их участников на 67,8%;
- рост числа посещений музея на 9,1%; увеличение числа выставочных проектов, реализуемых музеем, на 45,7%;

¹ Стратегия социально-экономического развития городского округа город Мегион до 2030 года: Утв. решением Думы города Мегиона от 27.09.2019. № 375.

² Там же.

- рост числа мероприятий, проведенных муниципальными библиотеками, на 17,5%; увеличение посещаемости данных мероприятий на 35,0%;
- возрастание среднего числа зрителей на одном мероприятии Театра музыки на 21,2%; активизация участия данного учреждения в городских мероприятиях на 28,1%.

Итак, анализ ситуации в сфере культуры города Мегион позволил выявить дисгармонию между ростом популярности и востребованности муниципальной культуры, с одной стороны, и неудовлетворительным состоянием зданий, а также недостатком материально-технической оснащённости большинства муниципальных учреждений культуры, с другой.

В соответствии с результатами анализа ситуации и с учётом обозначенной выше роли, которую сфера культуры может и должна играть в малых городах, следует отметить, что дальнейшее её развитие должно складываться из трёх составляющих:

1. Материальное оснащение, включая строительство новых объектов и реконструкцию зданий учреждений культуры (прежде всего, музея, театра музыки, школы искусств), укрепление их материальной базы, создание доступной среды для лиц с ограниченными возможностями, формирование особой эстетики города Мегион как материальной, «предметной» основы идентичности его жителей;

2. Муниципальная поддержка заинтересованных целевых групп: творческих деятелей, ремесленников, лидеров социально-ориентированных некоммерческих организаций, готовых оказывать общественно-полезные услуги в данной сфере, в том числе в рамках широкой региональной поддержки креативных индустрий в ХМАО – Югре;

3. Проекция культурной жизни города на внутригородские территории и поддержка наиболее значимых для общества видов деятельности.

Рефлексивный анализ стратегических направлений в сфере культуры города Мегион, а также механизмов их реализации позволил предложить новую их группировку с учётом современных вызовов, подходящую по большому счёту и для иных малых городов со сходными социально-экономическими условиями:

1. «Дотягивание» параметров сферы культуры малого города до приемлемого уровня качества, который в идеале должен задаваться соответствующими стандартами:

- капитальный ремонт и капитальное строительство зданий, приспособленных под конкретные учреждения культуры со свойственной им спецификой. При этом конструктивные особенности таких зданий должны максимально отвечать социокультурным потребностям целевых групп;
- проведение мастер-классов и иных обучающих мероприятий для деятелей культуры с приглашением профессиональных наставников.

2. Трансляция традиционных социально-значимых культурных ценностей на внутреннюю среду малого города:

- грантовая поддержка проектов, направленных на утверждение в сознании жителей города традиционных семейных ценностей;
- борьба со сквернословием, интерпретация его как социальный порок и даже административное правонарушение (например, по опыту города Белгорода);
- проведение учреждениями культуры системы мероприятий, направленных на профориентацию молодежи, совместно с органами и учреждениями образования, молодежной политики, труда и занятости;
- активизация участия творческих деятелей и работников культуры в реализации федерального проекта «Формирование комфортной городской среды»;
- выявление, инвентаризация и обеспечение эффективного использования объектов культурного наследия.

3. Трансляция традиционных социально-значимых культурных ценностей на региональный и федеральный уровни:

- поддержка создания произведений культуры, направленных на пропаганду социальной солидарности, межнационального согласия, позитивного поведения, профилактику насилия, преступности, наркомании и алкоголизма и т. п.
- обеспечение участия творческих коллективов малого города в региональных и федеральных конкурсах.

Механизмом реализации данных направлений развития сферы культуры выступает формирование единого инфор-

мационного и культурного пространства малого города путём согласования планов проведения культурных мероприятий различными организациями. Средством обеспечения единой культурной политики является цифровизация системы управления сферой культуры, а также работы соответствующих учреждений.

Полнота культурной политики малого города определяется тем, насколько в её рамках удастся гармонизировать и привести к общему знаменателю: 1) деятельность отдельных творческих деятелей; 2) интересы населения в целом, выступающего в роли зрителей (читателей, слушателей и т. п.) – потребителей культурного продукта, а также в роли носителя определенных ценностей; 3) учреждения культуры; 4) культурные мероприятия; 5) культурную среду.

Таким образом, в рамках представленного подхода сфера культуры малого города рассматривается уже не столько как способ удовлетворения потребностей населения в культурном досуге и жизнеобеспечения занятых в данной отрасли работников, а как источник влияния на формирование поведенческих моделей и жизненных перспектив жителей территории. При целенаправленном управленческом подходе это влияние может затрагивать широкий спектр вопросов – от культуры человеческих взаимоотношений до глубинного мировоззрения.

Более того, сегодня малые города должны быть объектом внимания власти по части не только сохранения национальной культуры, основанной на традиционных российских ценностях, но и трансляции её на общероссийский уровень.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аксенова О. В. Традиции развития в российской провинции // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2015. № 1 (14). С. 75–79. EDN TSXEWN.

Желнина Е. В. Управление социокультурной сферой современного малого города // Гуманитарные балканские исследования. 2020. Т. 4, № 3 (9). С. 73–76. EDN BJJHEW.

Малые города в социальном пространстве России : [монография] / А. Ю. Ардалянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский [и др.] ; отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш ; предисл. ак. М. К. Горшков. М. : ФНИСЦ РАН, 2019. 545 с. URL: <https://www.isras.ru/index.php?>

page_id=1198&id=7751. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019. EDN YCUHFD.

Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы : [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин, Г. Р. Баймурзина [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин ; предисл. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. 598 с. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=10267>. EDN АОХВЈР.

Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики : [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин ; предисл. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2020. 523 с. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-335-5.2020. EDN UOQHGD.

Реймерс Н. Ф. Экология: Теории, законы, принципы, правила и гипотезы / Н. Ф. Реймерс. М. : Журн.: «Россия молодая», 1994. 367 с. ISBN 5-86646-059-9.

Сведения об авторе

Харченко Константин Владимирович

*кандидат социологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Центра изучения регионов России,
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия
E-mail: seminar.ng@mail.ru*

PRESENT-DAY CHALLENGES OF CULTURAL DEVELOPMENT OF A SMALL CITY: INSUPERABLE OBSTACLES OR NEW POSSIBILITIES? (on the example of the City of Megion, Khanty-Mansiysk autonomous district – Yugra)

Konstantin V. Kharchenko

*Candidate of Sociology, Associate Professor,
Leader Researcher, Center for Studies of Russian Regions at the
Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russia
E-mail: seminar.ng@mail.ru*

Abstract: The characteristic features of the socio-economic situation of a Russian small city are analyzed, which affect the development of the sphere of culture and give rise to a number of systemic problems. The Strategy of State Cultural Policy for

the period up to 2030 serves as a guideline for solving these problems. It is shown that the National project 'Culture', aimed primarily at strengthening the material and technical base of this sphere, does not consider culture as a system-forming entity that affects social cohesion, public safety, tourist and investment attractiveness of the territory and many other areas. In this vein, a small city is viewed as a carrier of the potential of traditional Russian cultural values. These values are nowadays of a growing interest in Russia in the light of the necessity of 'cultural import substitution'. The current trends and possible prospects for the development of the sphere of culture of a small city are considered on the example of the city of Megion by using a reflexive analysis. A model of harmonious development of the sphere of culture of a small city has been proposed.

Keywords: small city, strategy, sociocultural development, traditional values, reflection analysis

Заключение

Сегодня государственные программы Российской Федерации стараются учитывать роль малых городов в экономике страны. Однако многие из них уже не являются промышленными территориями, и требования становятся к ним другими с точки зрения собственной активности местного руководства, поиска новых идей, путей и ресурсов развития.

Научное исследование Центра региональной социологии и конфликтологии Института социологии ФНИСЦ РАН ставило своей целью разобраться в сегодняшних экономических условиях существования населения малых городов, их культурной инфраструктуры, в участии населения в жизни города, активности городских сообществ, понять причины упадка и остановки городского развития. С этой целью социологами были изучены реальные экономические ресурсы городов, действительно оказывающие или, в силу каких-то причин, уже не оказывающие благоприятное воздействие на жизнь населения.

Исследования авторского коллектива привели к тому, что **экономические возможности всегда связаны с состоянием культуры малого города**. Культурное пространство, в том случае, не только подстраивается под интересы горожан, но и формирует новые модели их поведения, таким образом, среда формирует культуру жителей города. Проживание в конкретном городе оказывает влияние на формирование культурной идентичности индивида, и в этом немаловажную роль играет тип населённого пункта, ибо городская и сельская среды имеют разную структуру общественной жизни. Каждое малое поселение использует уникальные особенности в укреплении своей роли в социокультурной идентичности.

Благополучие малых городов, как показали ответы экспертов, в первую очередь зависит от продуманной организации руководством города работы с общественными объединениями. Это является основанием вовлечения населения в деятельность по сохранению социокультурной идентичности, исторического наследия своего города, тем

самым формируя чувство патриотизма и любовь к малой родине. К этой деятельности относятся: использование памятников истории и культуры; художественное и музыкальное искусство; художественные народные промыслы и ремесла; народная культура в таких её проявлениях, как языки, диалекты и говоры, фольклор, обычаи и обряды, исторические топонимы; самодеятельное художественное творчество и т. д. Целевая модель развития культуры в сёлах и малых городах – это творческая активность, дающая людям новый смысл существования через инициативных граждан и различные объединения (школы искусств, музеи, клубы, библиотеки и т. д.).

Ситуацию в малом городе катастрофически усугубляет, по высказываниям наших экспертов, низкий уровень и качество жизни, низкая покупательская способность населения из-за недостаточного уровня заработной платы, в то время как многие федеральные законодательные инициативы вводятся без учёта региональной и городской специфики. Несогласованность федерального законодательства и городских ресурсов и практик может привести к серьёзным негативным последствиям.

Авторами книги предлагается создать условия на местах, при которых местные органы власти при поддержке федерального руководства могли бы внедрить такую систему, которая будет работать и обеспечивать малую территорию, при этом учесть, что уровень и качество малого города не должны в разы отличаться от таковых крупных городов и моногородов.

Исследователи социокультурной сферы особое внимание обратили на специфику ряда городов в условиях их нахождения, в ситуации значительных их проблем и противоречий в пространственном развитии территории. К примеру, российской Арктики. Наиболее заметными из них являются: противоречия в возрастной и профессионально-квалификационной структурах населения, опустошение территорий; противоречия в увеличении расходов на содержание инфраструктуры, на обеспечение функционирования систем образования, здравоохранения, социальной помощи, транспортного обслуживания; увеличение региональных диспропорций вследствие концентрации основного экономического роста в нескольких крупных центрах страны,

масштабный отток населения и т. д. В ходе исследований выяснилось, что многие известные законы в региональном развитии Арктики не работают, что в малых арктических городах наблюдаются значительные проблемы с доверием к властям (по ответам респондентов), в то время как «Стратегией пространственного развития Российской Федерации до 2025 года» Арктическая зона отнесена к приоритетным геостратегическим территориям.

Дальний Восток сегодня – это территория опережающего развития и один из главных приоритетов России на ближайшие десятилетия. В то время как среди проблем социальной сферы остро стоит вопрос об организации и возможностях доступа к бесплатной качественной медицинской помощи, жители испытывают неудобства с отсутствием городских больниц, необходимого медицинского оборудования в медучреждениях и т. д. Ситуация характеризуется неоднозначностью процесса политического управления, а местная власть не обладает рычагами решения, соответственно не пользуется авторитетом у местных жителей.

На Урале, в Свердловской области, только один город Екатеринбург принадлежит к категории «крупнейший», а из общего числа городов, из 47 – 35 являются малыми городами. Небольшие масштабы поселений, минимальная людская масса в малых городах означает, что, если и присутствует градообразующее предприятие, то оно, как правило, не рентабельно, а значит, что социокультурная сфера города на низком уровне.

Реализация принимаемых федеральной властью постановлений приводит к ощущению непродуманности, неправильности этих решений, вызывает раздражение населения малых городов, снижает доверие к государственной власти. Всё это с неизбежностью приводит к усилению миграционных настроений, оттоку населения в сторону крупных городов, в результате чего идёт «обезлюдивание» прилегающих территорий.

Другой регион – **Поволжье**, несмотря на относительную близость к столице и получение стимулов развития со стороны федерального центра, продолжает характеризоваться, с точки зрения местных жителей, разноплановыми проблемами. Большинство нижегородцев подчеркивает нетерпимое неравенство в распределении доходов, неравный

доступ к здравоохранению, образованию, неравенство жилищных условий. Результаты исследования свидетельствуют о том, что социально-демографическая ситуация, её направленность, динамика и последствия миграционных потоков из малых городов Нижегородской области настоятельно требуют превращения малых городов в устойчивые саморазвивающиеся системы. Малые города «пустынных зон», разрезанных трассами в пространстве между агломерациями, в перспективе могут превратиться в малообжитое пространство, что уже происходит с нижегородской деревней.

Обобщая, можно сказать, что региональные ситуации в нашей стране глубоко специфичны, а в ряде случаев просто уникальны, поэтому особенности географического положения, экономического развития региона, состояние городской инфраструктуры необходимо рассматривать в контексте основных его факторов, влияющих на динамику социокультурного пространства в целом по стране.

Инструментом решения многоплановых проблем малых городов может стать программа, определяющая дальнейшую стратегию развития именно малых городов. Властным структурам необходимо, в первую очередь, уделять внимание развитию молодёжной политики, оказывать существенную поддержку молодёжным организациям в участии в проектах, способствовать взаимодействию с другими общественными организациями в сфере культурного развития города. Нужна перспектива для самореализации молодёжи и её востребованности (возможность получения образования, обретения жизненной надежды и т. д.), что послужит главным импульсом социально-культурного развития малого города, приостановит молодёжную миграцию, будет способствовать развитию гражданской и социальной активности. Основопологающим в любой стратегии является человеческий капитал и социальное воспроизводство с учётом интересов и мнений разных социальных общностей и групп.

В ходе исследования социокультурного потенциала малых городов большинство экспертов широкого спектра науки (93%) высказались о необходимости сохранения малых городов с целью социально-экономического и социокультурного развития, воспроизводства общероссийских

ценностей и норм жизни. В то же время более половины экспертов выступили против возможного укрупнения городских поселений за счёт расселения малых городов или включения их в состав больших городов.

Осмыслив сегодняшние социокультурные условия существования населения малых городов, изучив застойное время культурной инфраструктуры и активности городских сообществ в жизни городов, выяснив причины упадка и остановки городского культурного развития, авторами представляется настоятельно необходимым, чтобы в процессе совершенствования федерального и регионального законодательств достигался их согласованный императив в способности реально воспрепятствовать бесконтрольному переходу малых городов в разряд «неперспективных» с вытекающими из этого разрушительными последствиями. Требование подобной согласованности вытекает из взаимообусловленности задач сохранения культурного наследия и пространственного развития страны.

Научное издание

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ**

Сборник статей

Редакторы: *Н. Н. Никс, А. А. Письменная*
Корректор *С. И. Ломантёрова*
Компьютерная верстка *Е. В. Чичилов*

ISBN 978-5-89697-401-7

Подписано к печати 31.10.2022
Формат 60×90/16. Бумага офсетная
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 13,5
Тираж 300 экз.
Заказ ___ от __.__.2022 г.

Издатель:
Федеральный научно-исследовательский
социологический центр
Российской академии наук
Адрес: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5.
Тел.: +7(499) 125-00-79
E-mail: fnisc@fnisc.ru

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1.
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru
Тел.: 8(495) 988-63-76, т/ф. 8(496) 726-54-10

Для заметок

Для заметок

Для заметок
